„Зарницы“.

Вып. I.

ц. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Промышленный кризисъ и революція. *А. Ф.*

О кооперативномъ движеніи. *А. Д.*

Изъ исторіи русскаго либерализма. *Ю. К.*

Опасная неосновательность. *Н. Р.*

Профессіональные союзы и правительство. *Ник.*

Международный соціалистическій конгрессъ въ Штутгартѣ. *Клара Цеткинъ.*

Выборы по рабочей куріи. *А. Ингульскій.*

„Анархисты“, кадеты и всеобщее избирательное право. *И. Степановъ*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907.

„Зарницы“.

Выпускъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°, Вас. Остр., Большой пр., д. 61.
1907.

335
32.

Промышленный кризисъ и революція.

(1905—1907 *).

I.

Въ статьѣ „Промышленный капитализмъ въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе“ („Очерки реалистическаго міровоззрѣнія“, изд. 1903 г.) мы развивали мысль, что кризисъ 1900—1902 годовъ явился у насъ не только естественнымъ слѣдствіемъ предшествовавшаго ему подъема 1893—1899 гг., т. е. одной изъ необходимыхъ фазъ въ циклѣ движенія промышленнаго капитала, какъ это наблюдается вообще въ капиталистическомъ строѣ. На основаніи фактическаго и статистическаго матеріала мы показали, что *длительный*, обостренный характеръ его у насъ вытекаетъ не изъ какихъ-то „самобытныхъ“ свойствъ нашего капитализма, какъ такового, а изъ тѣхъ *общихъ*, историческихъ условій, въ которыхъ ему приходится развиваться. Мы изслѣдовали финансовую и вообще экономическую политику самодержавнаго режима и убѣдились, что изъ фактора, который на первыхъ порахъ содѣйствовалъ росту промышленнаго капитала, этотъ режимъ въ концѣ концовъ сталъ лишь тормазомъ, который нашъ капитализмъ долженъ совершенно устранить, чтобы имѣть возможность успѣшно продолжать свой наступательный ходъ.

*) Положеніе дѣлъ въ 1904 г. мы разсмотрѣли въ „Вѣстникѣ Жизни“ № 6 за 1907 годъ въ статьѣ подъ такимъ же заглавіемъ.

Мы вмѣсѣ съ тѣмъ показали, что судьбы нашего промышленнаго капитализма тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ судьбами нашего сельско-хозяйственнаго развитія. И это вопреки теоріи г. Туганъ-Барановскаго и К°, которые толкуютъ о какомъ-то самодовлѣющемъ капитализмѣ, способномъ развиваться внѣ времени и пространства, безъ мѣры въ длину, безъ конца въ ширину.

Съ легкой руки нашихъ гг. «ревизіонистовъ» сталъ распространеннымъ у насъ взглядъ, что капитализмъ въ Россіи идетъ въ ногу съ западно-европейскимъ: подъему тамъ соотвѣтствуетъ подъемъ у насъ, кризису — кризисъ у насъ. „Уже давно установлено, — пишетъ г. Пилецкій (Образованіе, 1906, апрѣль) — что въ Россіи эпохи кризисовъ и расцвѣта промышленности совпадаютъ съ такими же колебаніями въ Западной Европѣ". И при этомъ идетъ ссылка на „Русскую фабрику" г. Туганъ-Барановскаго. А разъ это установленный фактъ, то стоитъ, значитъ, только показать, что на Западѣ теперь подъемъ, чтобы сдѣлать такой же выводъ и на счетъ Россіи. Это мы дѣйствительно и видимъ у г. Пилецкаго: три четверти его статьи посвящены доказательству расцвѣта промышленности въ Западной Европѣ, что является фактомъ общеизвѣстнымъ, а въ доказательство апріорнаго вывода, что у и насъ подъемъ *съ 1904 года*, приводится нѣсколько случайныхъ данныхъ и притомъ совершенно *не проанализированныхъ*. Доводы Пилецкаго, однако, показались очень убѣдительными другому молодому экономисту г. Гольдбергу, который на страницахъ „Современнаго Міра" (Май, 1907), ничто же сумняшеся, прямо выпаливаетъ, что мы уже четвертый годъ переживаемъ промышленный подъемъ! Положеніе дѣлъ въ 1904 году мы разсмотрѣли въ другой статьѣ („Вѣстникъ Жизни", № 6, 1907 г.) при чемъ показали, что оно было *прямо противоположное* тому; что утверждали гг. Пилецкій и Гольдбергъ. Данныя относительно послѣдующихъ годовъ мы приводимъ ниже, при чемъ попутно разберемъ и данныя этихъ авторовъ. Предварительно мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на одинъ вопросъ.

Для всякаго, кто внимательно изслѣдовалъ нашъ кризисъ 1900 — 1902 годовъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что жестокій характеръ его стоитъ въ тѣсной связи съ предшествовавшими и сопровождавшими его неурожаями. Не слѣдуетъ, однако, думать, что связь промышленнаго капитала съ состояніемъ земледѣлія — черта, свойственная нашему капитализму. Марксъ въ „Teorien über den Mehrwert (II Band, II Theil, 316 s.) указываетъ, что на обращеніе, на процессъ воспроизводства капитала имѣетъ большое вліяніе „измѣнчивый характеръ урожаевъ. Погода, поэтому, играетъ такую большую роль въ современной индустріи, какъ это вѣрно замѣчаетъ Тунъ". Это особенно приложимо къ странамъ агрикультурно-мануфактурнаго типа или находящимся на *стадіи* перехода отъ агрикультуры къ индустріализму. Рудольфъ Гильфердингъ совершенно основательно подчеркиваетъ въ своей статьѣ „Die Konjunktur" N. Zeit, 1907, № 31), что нынѣшній подъемъ промышленности въ Западной Европѣ и С. Америкѣ характеризуется тѣмъ, что онъ сопровождался тамъ тремя годами хорошихъ урожаевъ какъ хлѣбныхъ, такъ и другихъ сельскохозяйственныхъ товаровъ и въ частности хлопка. Это-то и дало современному подъему такую ширь. Если бы наши экономисты дали себѣ болѣе ясный отчетъ въ изслѣдуемыхъ ими явленіяхъ, то они увидѣли бы, что подъемъ 1893—1899 гг. начался у насъ *раньше*, чѣмъ на Западѣ (тамъ въ 1905 г.), что и кризисъ (съ конца 1899 г. по середину 1903 г.) наступилъ у насъ раньше и ослабѣлъ значительно *позже* (тамъ уже въ 1902 г. его смѣнилъ періодъ „покоя"). Они бы, далѣе, увидѣли, что въ 1904 году у насъ былъ опять явный кризисъ, а на Западѣ явный подъемъ. Они бы знали, наконецъ, что и на западѣ періодъ подъема 1895—1900 г. былъ не вездѣ одинаково интенсивный, что въ С. Америкѣ подъемъ продолжался до 1903 года съ перерывомъ лишь въ 1900 году, и своимъ исключительнымъ положеніемъ С.-Штаты были обязаны именно хорошимъ урожаямъ. При слѣдованіи экономическаго состоянія данной страны необхо-

димо, конечно, считаться съ условіями *интернаціональнаго* рынка, мірового капитализма, но не слѣдуетъ упускать изъ виду и *національныхъ* особеностей, специфическихъ условій, въ которыхъ находится отдѣльная страна.

Русская экономическая жизнь со времени освобожденія крестьянъ обнаруживаетъ два процесса, которые идутъ рядомъ, опираясь одинъ на другой. Одинъ изъ нихъ—созидательный, это—путь промышленнаго капитализма, который содѣйствовалъ у насъ развитію производительныхъ силъ страны, образовалъ новые классы съ новыми общественными потребностями, другой—процессъ разрушительный, который сводился къ разоренію деревни, къ обнищанію населенія, къ увѣковѣченію отсталыхъ хозяйственныхъ формъ. У насъ сталкивались два противоположныхъ міра: азіатскій и европейскій, азіатскія и европейскія хозяйственныя формы. Подробный разборъ этихъ двухъ процессовъ выходитъ за предѣлы настоящей статьи. Укажемъ лишь, что въ антагонизмѣ этихъ процессовъ, во все развивавшихся и обострявшихся противорѣчіяхъ ихъ слѣдуетъ искать экономическую основу переживаемой нами революціи.

Кризисъ 1900 — 1902 годовъ, сопровождавшійся неурожаями, потрясъ въ корнѣ всю нашу экономическую жизнь. Всѣ ея противоположныя теченія съ противоположными критеріями вылились наружу. Становилось яснымъ для широкихъ слоевъ, что ни о какомъ нормальномъ экономическомъ развитіи не можетъ быть рѣчи при отсталой общественной надстройкѣ, при все продолжающемся разореніи сельскаго населенія. Это нисколько не случайность, что именно съ начала текущаго столѣтія поднимаетъ голову либеральное движеніе съ помѣщиками во главѣ, мечтающими еще о примиреніи своихъ интересовъ съ крестьянскими и ихъ общей борьбѣ съ промышленнымъ капиталомъ. Само самодержавное правительство, преслѣдующее прежде всего свои собственныя цѣли, сочло нужнымъ, въ интересахъ самосохраненія, удержаніе стараго политическаго порядка, признать насущность *экономическихъ* реформъ въ аграрной области. Вспом-

нимъ „Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскаго хозяйства". Но въ то же время поднимается на борьбу и крестьянство, на борьбу со старыми крѣпостническими отношеніями въ деревнѣ, на борьбу съ паразитарными формами капитала — ростовщическимъ и торговымъ капиталомъ. Всѣмъ памятны волненія крестьянъ на югѣ въ 1902 году — искра, которая въ послѣдующіе годы превратилась въ пламя, охватившее Россію.

Съ другой стороны и промышленный капиталъ — это любимое дѣтище самодержавной бюрократіи за послѣдніе 25 лѣтъ — начало тяготиться опекой правительства, его эквилибристической политикой, начало сознавать необходимость измѣненія финансовой политики страны для поднятія уровня потребленія широкихъ массъ населенія, необходимость улучшенія положенія крестьянства, нашего внутренняго рынка. Однако, на первыхъ порахъ наши промышленные капиталисты предпочли занять выжидательную позицію въ надеждѣ использовать самодержавіе въ случаѣ его побѣды. Но за то на политическую арену со все возрастающей силой выступилъ ихъ антиподъ — промышленный пролетаріатъ. Стачечное движеніе — сначала на чисто экономической основѣ, — все расширявшееся и углублявшееся за послѣднія десять лѣтъ, приняло за время кризиса легче выраженную политическую окраску, что наблюдается повсюду въ такіе періоды. На почвѣ безработицы, борьбы за элементарныя условія человѣческаго существованія, въ іюлѣ 1903 года вспыхиваетъ на югѣ движеніе, волна котораго докатывается до Москвы, чтобы временно здѣсь остановиться. Черезъ полтора года — въ декабрѣ 1904 года — новая массовая стачка въ далекомъ Баку звучнымъ эхомъ отдается въ Петербургѣ, чтобы отсюда въ знаменитые январскіе дни разлиться широкимъ потокомъ по всей Россіи. Рабочее движеніе шло за эти годы по спирали, обороты которой все разростались, чтобъ охватить въ рѣшительную минуту всю страну. И методы борьбы, впервые примѣненные въ іюльскіе дни 1903 года, все усовершенствовались, чтобы въ октябрскіе революціонные дни показать міру невиданную картину всеобщей забастовки.

Политическое движеніе, охватившее съ начала настоящаго столѣтія верхніе и нижніе слои населенія, шло неуклонно впередъ, все развиваясь. На „критичность“ положенія указывалъ въ 1903 году послѣдній столпъ самодержавія — фонъ-Плеве. Но вотъ вспыхиваетъ война, на сцену появляется новый факторъ огромной важности. Старый режимъ ставитъ на карту крупную ставку. Побѣда на Дальнемъ Востокѣ обѣщаетъ поднять международный кредитъ самодержавія, а съ этимъ улучшить и нашъ денежный кредитъ за границей, и финансовое положеніе казны — этого крупнѣйшаго заказчика нашего промышленнаго капитала. Побѣда обѣщаетъ монопольный обширный рынокъ на берегахъ Тихаго Океана въ вознагражденіе за разоренный внутренній. Кризисъ во второй половинѣ 1903 года прошелъ, наступилъ періодъ „покоя“. Побѣда обѣщаетъ новый притокъ иностранныхъ капиталовъ и возможность начала у насъ новаго подъема въ связи съ обнаруживаемымъ въ это время подъемомъ на Западѣ.

При томъ и голодовки смѣнились у насъ сравнительно благопріятными урожаями. У фонъ-Плеве все еще существуютъ радужныя надежды, что „старый домъ“ постоитъ еще лѣтъ двадцать... Но исторія подчиняется своимъ неумолимымъ законамъ. Не очень скоро стало ясно, что самодержавію придется жестоко поплатиться на поляхъ Маньчжуріи и на водахъ Тихаго океана.

Наступилъ въ 1904 году, какъ это мы показали въ „Вѣстникѣ Жизни“ (№ 7), вновь денежный кризисъ, а съ нимъ и торгово-промышленный. И революціонная волна, спавшая было въ началѣ 1904 года, къ концу его поднялась гораздо выше прежняго...

II.

Въ 1905 году стѣсненное состояніе нашего денежнаго рынка не только не ослабѣло, но еще болѣе усилилось. До-

статочно разсмотрѣть дѣятельность нашего центральнаго кредитнаго учрежденія, чтобы убѣдиться въ этомъ. Вплоть до заключенія Портсмутскаго договора мы видимъ значительное сокращеніе коммерческихъ операцій Государственнаго Банка; сильно понизилась цифра учета по сравненію съ 1904 годомъ. Учетный % стоитъ до ноября на $5^1/_2$ и $6^1/_2$ для 3-хъ и 6 мѣсячныхъ векселей. Въ октябрѣ картина измѣняется: учетныя операціи банка быстро возрастаютъ. Къ 1-му января 1906 года учетъ и спеціальный текущій счетъ, обезпеченный векселями, достигаетъ 343.6 милл. р. сравнительно съ 178.4 милл. р. 1 января 1905 г., что показываетъ увеличеніе на 92%, а по сравненію съ 1 января 1904 года на 30%. Въ то же время ссуды срочныя и подъ процентныя бумаги возрасли за 1905 годъ съ 110.3 до 198.1 милл. р., и это главнымъ образомъ въ послѣдніе мѣсяцы. Чѣмъ вызвано было это увеличеніе векселънаго и бумажнаго портфеля банка, которое произошло не смотря на повышеніе дисконта 10 ноября до $6^1/_2$—$7^1/_2$, 5 декабря до 7—8%, а 2 января 1906 г. до 8 и 9%? Если въ первую половину года *сокращеніе* активныхъ операцій банка находитъ себѣ объясненіе въ торгово-промышленномъ *застоѣ* и отсутствіи средствъ у банка вслѣдствіе поглощенія ихъ войной (золотой запасъ сокращался, количество бумажекъ и безъ того возрастало для надобностей казны), то и *расширеніе* этихъ операцій—на ряду съ новыми крупными выпусками бужажныхъ денегъ при сильномъ сокращеніи золотого фонда—въ послѣдніе три мѣсяца 1905 года объясняется только сильнѣйшимъ денежнымъ и торгово-промышленнымъ кризисомъ, проходившемъ въ это время *фазу „краха“*.

Разстроенный войной денежный рынокъ еще болѣе разстраивался все развивавшейся съ начала 1905 года революціей (а затѣмъ и контръ-революціей). Забастовки, слѣдовавшія повсюду за 9-ое января, іюльскія баррикады въ Лодзи и Бѣлостокѣ, возстаніе Черноморскаго флота, разрушеніе одесскаго порта—все это обостряло угнетенное состояніе промышленности и торговли. Вмѣстѣ съ потерей довѣ-

рія къ старому режиму подрывался и нашъ кредитъ заграницей. Ко всему этому присоединился неурожай, охватившій громадную часть Россіи. „Оссеній сезонъ открылся грандіознѣйшей татаро-армянской рѣзней въ Баку и уничтоженіемъ всей нефтяной промышленности на Балахано-Сабунчино-Романинской площади. Бакинскія событія обострили промышленный кризисъ. Цѣна нефти возросла на 200—300%. Часть волжскихъ пароходовъ пріостановила свои рейсы за невозможностью перейти къ отопленію углемъ; многіе заводы и фабрики Владимірскаго и Московскаго районовъ закрылись за отсутствіемъ нефтянаго топлива“ („Исторія Совѣта Раб. Депутатовъ“, стр. 53). Въ октябрѣ вспыхиваетъ желѣзнодорожная стачка, которая въ теченіе десяти дней распространяется на всю Россію. Вслѣдъ за ней всеобщая забастовка охватываетъ всѣ промышленные и торговые центры. Экономическая жизнь страны замерла. Прекращеніе желѣзнодорожнаго сообщенія, — пишетъ г. Хрусталевъ, — разрушало по всѣмъ швамъ хозяйственный организмъ страны. Желѣзнодорожная стачка рикошетомъ ударила даже заграничныхъ экспортеровъ. Съ прекращеніемъ почтоваго сообщенія коносаменты на грузы, отправленные моремъ, не могли попасть въ руки грузополучателей... Всѣ расходы за простой пароходовъ и неустойки за несрочное исполненіе договора падали на экспортеровъ... Паника охватила биржу. Устами петербургскаго биржеваго маклера Фридлянскаго биржа свидѣтельствовала: „подавленное настроеніе чувствовалось уже 10 октября, 11 октября биржевыя конторы и банки были охвачены *паникой, не былъ даже строго опредѣленный курсъ большинства акцій.* 11-го октября биржа прошла безжизненно. Сдѣлокъ не было никакихъ, такъ какъ не нашлось ни покупателей, ни продавцовъ“... Поѣздовъ нѣтъ, почта не доставляется, юзовскіе аппараты телеграфа отказываются служить... Биржа аппелируетъ къ правительству. Банковый міръ именемъ векселедателей, бланкоподписателей, поручителей и пр. требуетъ отъ правительства изданія временныхъ правилъ, удлиняющихъ сроки протеста для сохра-

ненія вексельнаго права за выданными обществами... Срочные платежи пріостанавливаются, закрывается кредитъ, грузы гніютъ въ пути, дорожные документы остаются въ рукахъ отправителей"... (l. c. 58—59 стр.). Охваченный страхомъ финансовый и промышленный міръ у насъ и заграницей спѣшитъ заблаговременно продать наши государственныя и частныя цѣнныя бумаги. Это вызываетъ сильное паденіе ихъ курса. Наши частные банки, располагавшіе еще въ первой половинѣ 1905 года нѣкоторыми свободными средствами, осенью очутились въ безвыходномъ положеніи: ихъ рессурсы заграницей изсякли. И вотъ они обращаютъ свои взоры къ Государственному банку; тѣ требуютъ отъ него помощи, средствъ для введенія коммерческихъ операцій, для расплатя съ заграничнымъ долгомъ. Гос.банкъ удовлетворяетъ эти требованія, отсюда и увеличеніе его учетныхъ и ссудныхъ операцій въ то время. Однако положеніе самого Госуд. банка было въ то время критическое. Начался отливъ золота заграницу, оно извлекалось усиленно изъ обращенія. Резервный фондъ сократился къ 1 января 1906 года до 919,5 милл. р. съ 1,024 милл. р. 1 января 1905 года, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось количество бумажныхъ денегъ съ 856,0 до 1204 милл. р. И это сокращеніе золотого запаса шло неуклонно до апрѣльскаго займа 1906 года. Золотая валюта въ это время не разъ находилась на краю гибели. Что касается состоянія нашихъ государственныхъ финансовъ, то они,— какъ это призналъ въ своей секретной запискѣ г. Столыпину г. Коковцевъ,—оказались въ небываломъ плачевномъ состояніи. И если они избѣжали весной 1906 года банкротства, то только благодаря французскому буржуа-ростовщику *).

*) Въ другой статьѣ мы бросили мимоходомъ замѣчаніе, что наша нелѣпая денежная система, въ связи съ нелѣпымъ устройствомъ Государственнаго банка, меньше всего приспособлена къ устраненію денежныхъ стѣсненій на рынкѣ, наоборотъ, она только усиливаетъ кризисъ. Это проявилось осенью въ концѣ 1905 года. Подъ вліяніемъ паники вкладчики начали вынимать вклады изъ банковъ, переводить деньги заграницу, покупать иностранныя бумаги. За два послѣднихъ мѣсяца 1905 года изъ частныхъ банковъ, на которыхъ это прежде всего отразилось,

Несмотря на эти данныя, г. Пилецкій въ апрѣлѣ 1906 г. пытался доказать, что въ 1905 году въ сущности никакого денежнаго и промышленнаго кризиса не было! Какіе доводы онъ для этого приводитъ? Увеличеніе вкладовъ въ пяти петербургскихъ и кіевскихъ банкахъ къ 1 іюня 1905 по сравненію съ 1 іюня 1904 г. на 45 милл. р. Но что же собственно доказываетъ это увеличеніе вкладовъ? Они служатъ „указателемъ количества свободнаго капитала, могущаго быть затѣмъ пущеннымъ въ производство". *Могущаго*—это совершенно вѣрно, Пилецкій, но это еще далеко отъ того, что бы оно произошло. Въ дѣйствительности увеличеніе вкладовъ въ то время показывало одно: продолжавшійся съ 1904 г. *застой* въ торговлѣ и промышленности. Г. Пилецкій, далѣе, не можетъ отрицать тотъ фактъ, что къ декабрю эти увеличившіеся вклады исчезли благодаря „смутѣ", а не приложенію ихъ къ торговлѣ и промышленности.

А онъ утѣшается тѣмъ, что всетаки сумма вкладовъ въ

были выкупы въ 165 милл. руб. или около 15% всѣхъ вкладовъ. Къ этому времени сократился заграничный переучетъ и началось обратное востребованіе заграничныхъ суммъ, бывшихъ у русскихъ банковъ. Въ общемъ пассивныя средства, по вычисленію М. Еф—ва („Русск. Вѣд." 1906.), сократились въ частныхъ банкахъ на 250 милл. р. При такихъ условіяхъ частные банки обратились къ Государственному. Что сдѣлалъ послѣдній? Неимовѣрно повысилъ учетный процентъ съ цѣлью защитить металическій фондъ и сократилъ активныя операціи. Но результатъ получился такой, что паника еще болѣе выросла: векселя усиленно предъявлялись къ учету, активныя операціи его еще болѣе поднялись. Вслѣдъ за Государственнымъ банкомъ и частные должны бы поднять еще выше дисконтъ. Ко всему этому Госуд. банкъ ввелъ процентные текущіе счеты—2%—и процентъ по вкладамъ поднялъ съ 2—3½ до 3—4½ и нынѣ вступилъ въ конкурренцію съ частными депозитными банками. Они должны были съ своей стороны повысить свои проценты по вкладамъ и соотвѣтственно этому повысить учетно-ссудный процентъ. Все это еще болѣе подорвало кредитъ и ускорило денежный кризисъ. Подобныхъ процентныхъ операцій по вкладамъ Г. Банкъ не совершилъ бы, если бы онъ былъ построенъ на правильныхъ основаніяхъ центральнаго эммиссіоннаго учрежденія. Ему не пришлось бы поднимать такъ высоко учетный процентъ, если бы онъ пользовался довѣріемъ общества, если бы онъ былъ дѣйствительно регуляторомъ денежнаго обращенія въ странѣ, выпускалъ бы *банкноты* для нуждъ народнаго хозяйства, а не кредитные билеты преимущественно для казны.

частныхъ банкахъ была въ это время выше на 11 милл. р., чѣмъ въ іюнѣ 1904 года. Но развѣ это что-нибудь доказываетъ, развѣ это можетъ опровергнуть тотъ несомнѣнный фактъ, что частные банки въ декабрѣ 1905 года могли выйти изъ своего небывалаго затруднительнаго положенія только благодаря содѣйствію Государственнаго Банка. Если къ 1 августа 1905 года *задолженность* частныхъ банковъ въ столицахъ и провинціи Государственному и сократилась по сравненію съ 1 января того же года съ 9,3 до 6,5 милл. р., то потомъ это измѣнилось, и съ 1 октября наблюдается крутой поворотъ. Къ 1 ноября эта задолженность достигаетъ 20,2, къ 1 декабря до 60,9 и къ 1 января 1906 г. до 74,6 милл. р. Г. Пилецкій, повидимому, объ этомъ ничего не знаетъ. Но, если ему нужны еще доказательства существованія *денежнаго* кризиса въ 1904 и 1905 году, то мы приведемъ ему данныя о движеніи *ссудныхъ* операцій Госуд. банка за трехлѣтіе 1903—1905 годовъ.

	1 янв. 1903 г.	1 янв. 1904 г.	1 янв. 1905 г.	1 янв 1906 г.
	(въ милліонахъ рублей).			
Ссуды разнаго рода . .	199,8	189,5	199,1	306,4
Изъ нихъ:				
подъ проц. бумаги . .	110,6	100,0	110,5	198,1
товарныя ссуды	41,7	45,5	44,4	66,2
промышленныя	39,9	35,9	35,8	32,3

Мы видимъ, такимъ образомъ, что ссудныя операціи показываютъ волнообразное движеніе, и это движеніе потому интересно, что является вѣрнымъ показателемъ состоянія денежнаго рынка. Въ теченіе 1903 года эти операціи сокращаются: денежный рынокъ, какъ и промышленность и торговля, переживаютъ періодъ „покоя“; въ 1904 году, какъ мы развивали подробно на страницахъ „Вѣстн. жизни“, опять наступаетъ кризисъ, и эти операціи обнаруживаютъ увеличеніе: въ общемъ на 5%, въ частности ссуды подъ процентныя бумаги на 10,4%, товарныя ссуды сокращаются на 2%; въ слѣдующемъ году, когда наступаетъ вновь періодъ

„краха“, онѣ возросли въ общемъ на 59%, подъ процентныя бумаги на 79,2% и товарныя ссуды на 49%. Пониженіе всѣ эти годы показываютъ промышленныя ссуды. Но, какъ это объясняетъ г. Афанасьевъ, у котораго мы и беремъ эти данныя, сокращеніе этихъ ссудъ шло не на счетъ уплатъ, а *„списаній на убытки“*. За пять лѣтъ (кончая 1904 г.) было списано на убытки 22,3 милл. р., и, если вычесть полученную валовую прибыль, то эти операціи „дали на 13,6 милл. р. чистаго убытку, не считая общихъ расходовъ приходящихся на ихъ долю“ и другихъ расходовъ. Г. Афанасьевъ вычисляетъ, что за 1903 и 1904 годы промышленныя ссуды въ дѣйствительности *возросли* на 5,8 милл. р. Тоже самое произошло и въ 1905 году. („В. Ф.“ 1906 г. № 18, стр. 173).

Г. Пилецкій всячески силился доказать у насъ промышленный подъемъ въ 1905 году. „Растетъ — писалъ онъ — производство вообще, растетъ постройка фабрикъ, заводовъ; въ городахъ увеличивается стройка домовъ“. На чемъ онъ основывалъ это свое утвержденіе? На отчетахъ корреспондентовъ Владимірскаго земства, которые констатировали во второй половинѣ 1905 года улучшеніе въ положеніи отхожихъ промысловъ, и въ частности въ строительномъ. Эти отчеты очень интересны, и мы въ другой своей статьѣ приводили ихъ, между прочимъ, въ доказательство существовавшаго у насъ промышленнаго кризиса въ 1904 году. Эти же отчеты даютъ въ высшей степени вѣскій матеріалъ для доказательства несомнѣннаго существованія у насъ кризиса и въ первой половинѣ 1905 года. И тѣмъ не менѣе г. Пилецкій эти данныя совершенно игнорируетъ. Но за то онъ ухватывается обѣими руками за тотъ фактъ, что 40% корреспондентовъ отмѣтили во второй половинѣ 1905 года улучшеніе въ отхожихъ промыслахъ и 54% въ мѣстныхъ; и это благодаря прекращенію войны. Но 40% тѣхъ же корреспондентовъ указывали, что отхожіе промыслы по прежнему плохи, на счетъ мѣстныхъ тоже самое писали 18%. Что же касается *строительныхъ* промысловъ, то опять-таки 30%

отмѣчали *ухудшеніе,* остальные о прежнемъ положеніи или улучшеніи. Причемъ улучшеніе объясняютъ преимущественно открывшимися работами *въ Баку* (гдѣ промыслы были разрушены) и *въ Сибири* (постройка теплыхъ бараковъ, мостовъ и пр.). Утверждать на основаніи этихъ данныхъ о какомъ-то подъемѣ промышленности, и въ частности строительнаго дѣла, во второй половинѣ 1905 года по меньшей мѣрѣ странно, особенно если принять во вниманіе всѣмъ памятное разстройство всей экономической жизни страны въ это время. Но къ этому мы позже еще вернемся и тогда увидимъ, что наблюдался и наблюдается, наоборотъ, *полный застой въ строительномъ дѣлѣ*...

Г. Пилецкій, наконецъ, указываетъ, что съ 1904 года у насъ начался подъемъ въ желѣзодѣлательной промышленности. Но самъ же онъ приводитъ данныя, показывающія уменьшеніе производства чугуна за первые 8 мѣсяцевъ 1905 г. по сравненію съ прошлымъ годомъ. Это, однако, ему не мѣшаетъ заявить, что „внутренняя“ смута и внѣшняя война не измѣнили „общей тенденціи—роста производства, а только ее задержали“. Вмѣстѣ съ „Торгово-Промышл. газетой“ онъ ждетъ по прекращеніи „смуты“ еще болѣе усиленнаго производства. Однако, данныя, которыя онъ приводитъ ниже, показываютъ, что *не только въ 1905 году* послѣдовало *сокращеніе* производства въ этой отрасли, *но и въ 1906 году* и г. Пилецкій, такимъ образомъ, не имѣлъ никакихъ основаній считать 1904 годъ исходнымъ пунктомъ новаго подъема желѣзодѣлательной промышленности.

Мы подробно остановимся на положеніи различныхъ отраслей производства въ 1905 году, когда будемъ говорить о 1906 годѣ. Здѣсь отмѣтимъ любопытный фактъ, что гг. экономисты, не имѣя возможности отрицать кризиса въ 1905 году, стараются приписать его политическимъ силамъ. Эти господа не видятъ, что самыя эти силы проявились и могли проявиться наружу въ такой формѣ только благодаря бывшему уже на лицо экономическому кризису, и что дѣйствіе этихъ силъ только потому и выразилось въ такой сильной степени, что

вся экономическая жизнь была уже ранѣе разстроена сильнѣйшимъ образомъ. Эти господа, наконецъ, не знаютъ, что политическая сила сама—экономическій факторъ; является ли онъ прогрессивнымъ или регрессивнымъ — это зависитъ отъ условій, въ которыхъ эта сила дѣйствуетъ.

III.

Разсмотримъ теперь, каково было положеніе *денежнаго* рынка у насъ въ 1906 году. Уже одно движеніе учетныхъ нормъ показываетъ, что оно нисколько не поправилось, но ухудшилось. Такъ, средній размѣръ дисконта на главнѣйшихъ биржахъ равнялся:

Годы.	Берлинъ.	Лондонъ.	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1906 . . .	5,00	4,27	3,00	7,27
1905 . . .	3,81	3,00	3,00	5,63
1904 . . .	4,22	3,30	3,00	5,38
1903 . . .	3,84	3,75	3,00	4,65
1902 . . .	3,32	3,33	3,00	5,07
1901 . . .	4,10	3,72	3,00	5,67
1900 . . .	5,33	3,96	3,23	6,97

Мы видимъ, такимъ образомъ, повышеніе учетной нормы и на Западѣ, и тамъ оно было вызвано подъемомъ промышленности и поднявшимся спросомъ на денежный капиталъ. У насъ же это небывалое за послѣднее десятилѣтіе повышеніе объясняется только продолжительнымъ кризисомъ. Это подтверждается уже тѣмъ, что у насъ учетъ равнялся 8 проц. въ первую четверть года, когда на Западъ онъ былъ пониженъ (въ Берлинѣ—5, въ Лондонѣ—4) и стоялъ на 7 съ половиною въ концѣ года, когда тамъ онъ сильно поднялся (въ Берлинѣ до 6 съ половиною, а въ Лондонѣ до 6). Экономическіе обзоры, появившіеся въ новогоднихъ номерахъ нашихъ газетъ, въ одинъ голосъ говорили о тяжеломъ положеніи нашего денежнаго рынка въ 1906 году.

Мы могли бы привести изъ газетъ самыхъ различныхъ направленій выписки, доказывающія существованія у насъ денежнаго кризиса въ прошломъ году. Мы ограничимся, однако, лишь обзоромъ нашей биржи, даннымъ въ „Русскомъ Экономистѣ“, такъ какъ здѣсь онъ былъ сдѣланъ наиболѣе основательно. „Въ 1906 году, — читаемъ мы въ № 1 этого еженедѣльника — положеніе рынка не только не улучшилось, но — сверхъ ожиданія — даже ухудшилось“. На вздорожаніе кредитовъ у насъ имѣло вліяніе вздорожаніе ихъ за-границей, откуда наши кредитующія учрежденія берутъ средства, но „вздорожаніе у насъ было вызвано не развитіемъ промышленности и торговли. Потребность въ оборотныхъ средствахъ, хотя и не увеличилась, но источники къ удовлетворенію этой потребности сократились“. Неблагопріятнымъ факторомъ былъ апрѣльскій заемъ, въ реализаціи котораго принимали участіе наши банки. „Если просмотрѣть балансы частныхъ банковъ за 1906 годъ—пишетъ В. А. М. въ № 3 „Русскаго Экономиста“ — то можно увидѣть слѣдующую картину: начиная съ апрѣля корреспондентскіе счета contro loro значительно расширились за счетъ сокращенія учетной операціи. Иначе говоря, государственный кредитъ возросталъ обратно пропорціонально торговому кредиту. Снятіе съ рынка 200 милліон. р. вмѣстѣ съ полной неустойчивостью дѣловыхъ отношеній, неизбѣжно привели къ сжатію главныхъ коммерческихъ активовъ, къ чрезвычайной сдержанности частныхъ банковъ и дисконтеровъ въ учетѣ векселей даже перворазрядныхъ, затрудняя и тормазя циркуляцію хозяйственныхъ благъ.“ Другимъ неблагопріятнымъ факторомъ былъ неурожай 1906 года, превзошедшій по своимъ размѣрамъ таковой 1905 года. Вліяла на разстройство нашего кредита и продолжавшаяся внутри страны анархія въ связи съ военно-полевымъ режимомъ. Результатъ былъ тотъ, что наши государственныя бумаги пострадали въ первую голову, и 4% рента за 1906 годъ понизилась съ $80^1/_2$ до $73^1/_2$, т. е. почти на 10%, упавъ. къ началу сентября даже до 69. Что касается частныхъ бумагъ, то повышеніе обнаружили прежде всего банковыя цѣнности и это потому, что коммер-

ческіе банки получили въ этомъ году большіе барыши. На это явленіе мы считаемъ нужнымъ обратить особое вниманіе. Въ настоящее время, когда желаютъ доказать у насъ подъемъ въ промышленности, то обыкновенно ссылаются на высокія прибыли, получаемыя отдѣльными отраслями промышленности. Мы въ „Очеркахъ реалистическаго міровоззрѣнія“ показали, чѣмъ вызывается эта повышенная прибыль. Но, что одна высота прибыли не можетъ еще служить доказательствомъ отсутствія кризиса, а тѣмъ менѣе существованія подъема—это видно на примѣрѣ нашихъ банковыхъ учрежденій: ихъ барыши въ 1906 г. объясняются *не расширеніемъ* ихъ коммерческихъ операцій вслѣдствіе улучшенія положеніе дѣлъ (мы выше видѣли, что, наоборотъ, они свои активныя операціи *сокращали*); доходность ихъ объясняется дороговизной открытыхъ ими кредитовъ, большими комиссіонными прибылями отъ реализаціи займа и проч. операціями, ничего общаго не имѣющими съ подъемомъ.

Повысились, далѣе, акціи нефтяныхъ промысловъ на 15—20% по сравненію съ прошлымъ годомъ, когда онѣ испытали сильное пониженіе. Это повышеніе стояло въ связи съ поднятіемъ цѣнъ на нефть и ея продукты и улучшеніемъ положенія этой промышленности послѣ ея разгрома въ 1905 г. Но ни о какомъ „подъемѣ“ въ этой отрасли промышленности не можетъ быть и рѣчи. Не только не расширилось производство этихъ продуктовъ сравнительно съ предыдущими „нормальными“ годами, но оно уменьшилось по сравненію даже съ *критическимъ* 1902 годомъ. Цѣны на эти продукты поднялись не въ силу увеличенія „нормальнаго“ потребленія, а *сокращенія* предложенія. Въ доказательство приведемъ уже здѣсь данныя о положеніи этой промышленности.

Годы.	Добыча нефти.	Вывезено изъ Баку нефт. прод. (въ милліон. пудовъ).
1902	636	514
1903	597	494
1904	612	492
1905	410	376
1906	448	329

На 1907 годъ добыча исчисляется въ 480 милліон. пуд. На рынкахъ въ операціонномъ 1907 — 1908 году (кончая 1 апрѣля) будетъ вывезено приблизительно 360—375 милліон. пудовъ разныхъ нефтяныхъ продуктовъ, въ томъ числѣ *жидкаго топлива* 250—260 милліон. пуд. Между тѣмъ за операціонные 1903 — 1904 г. было потреблено этого топлива 300 милліон. пуд., въ 1904—1905—296, въ 1905—1906—278 и 1906—1907—230—235 милл. пудовъ.

Но, можетъ быть, существующія высокія цѣны на нефтяные продукты обѣщаютъ подъемъ въ этой отрасли въ ближайшемъ будущемъ. И на это приходится отвѣтить отрицательно. Передъ нами послѣдній обзоръ бакинской нефтяной промышленности за 1905 годъ, вышедшій въ концѣ1906 г. Указавъ на сокращеніе *обработки* нефти въ 1905 г. на 38, 8% и сокращеніе числа рабочихъ въ нефтяной промышленности на 23% (при чемъ туземные рабочіе были вытѣснены пришлыми) „обзоръ“ обращаетъ вниманіе на все большее увеличеніе выработки съ 1904 года нефтяныхъ остатковъ на счетъ освѣтительныхъ маселъ. Кампанія 1905—1906 г. прошла для керосина благопріятно, такъ какъ керосиновыя цѣны стояли высоко все еще подъ вліяніемъ осенней паники и опасеній за судьбу нефтяной промышленности. „Обиліе накоплявшихся съ 1903 г. запасовъ керосина сказалось лишь въ текущую кампанію 1906 — 1907 г., когда подъ вліяніемъ конкуренціи керосинъ сталъ продаваться фирмами по цѣнѣ, которая оказалась ниже соотвѣтственной бакинской.“ Что же касается жидкаго топлива, то спросъ на него при сокращенномъ производствѣ, какъ то уже указывали, пока хорошій. Но въ виду высокихъ цѣнъ нефтяное топливо теряетъ одинъ рынокъ за другимъ: не только отошелъ прибалтійскій районъ, но и центральный промышленный переходитъ все болѣе и болѣе на каменный уголь. Точно также и желѣзныя дороги. Обратный же переходъ къ жидкому топливу можетъ совершиться лишь медленно. Между тѣмъ нефтяная промышленность.—говорится въ „Обзорѣ“,—

отличается чрезвычайно высокимъ органическимъ составомъ капитала и для нея обязательна безпрерывность производства. Это толкаетъ на увеличеніе производства въ то время, какъ рынокъ все суживается *). При такихъ условіяхъ неизбѣжно въ близкомъ будущемъ паденіе цѣнъ. „И этотъ кризисъ низкихъ цѣнъ,—читаемъ мы въ томъ же „Обзорѣ“,—для нефтепромышленниковъ грозитъ такими потерями, которыя дѣлаютъ невыгодными теперешнія крайне высокія цѣны.“

Вернемся, однако, снова къ биржѣ. Если мы разсмотримъ курсы пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ акцій въ 1906 г., то мы увидимъ, что они въ своихъ колебаніяхъ обнаруживаютъ понижательное настроеніе **). Понизились акціи и страховыхъ обществъ. „Наконецъ металлургическія цѣнности и механическія предпріятія — пишетъ К. М—кій въ „Рус. Экономистѣ“ и въ „Товарищѣ“—въ виду сокращенія казенныхъ заказовъ и частныхъ требованій, вызваннаго ухудшившимся состояніемъ потребителей, также въ боль-

*) Общій экономическій кризисъ страны, въ связи съ существующей анархіей, отразился на нефтяной промышленности сильнымъ сокращеніемъ вывоза за границу въ послѣдніе три года; она „лишилась прежняго своего положенія и господствующаго значенія для рынковъ не только нашего континента, но, пожалуй, даже Дальняго Востока, Сѣверной Африки и Ближняго Востока.“ Такъ, въ 1904 году было вывезено нефтяныхъ продуктовъ 79.3 милл. пуд., въ 1905 г.—39.4, а въ 1906 г.—32.1 м. п.; въ 1906 г. оказался дефицитъ по сравненію даже съ исключительнымъ 1905 годомъ на 7.3 милл. пуд., противъ 1904 года на 47, 1903 г.—47.5, 1902 г.—50.4 и 1901 на 43.3 милл. пуд Особенно сократился вывозъ керосина всѣхъ сортовъ за границу съ 67.1 милл. пуд. въ 1904 году до 31.6 въ 1905 и 23.4 въ 1906 г. „Такой систематическій упадокъ экспорта лишилъ нашъ рынокъ прочнаго настроенія, установилъ въ дѣлахъ крайнюю неопредѣленность и колебаніе“ („В. Фин.“ № 8. 1907 г.).

**) Данныя о перевозкѣ по внутреннимъ воднымъ путямъ Европ. Россіи (безъ Финляндіи, Царства Польскаго и Кавказа) въ 1906 году показываютъ уменьшеніе сравнительно съ 1905 годомъ на 49 милл. пуд., причемъ *перевозки на судахъ уменьшились на 173 милл. пуд.* а на плотахъ и въ плотахъ увеличились на 124 мил. пуд. „Гораздо большее значеніе имѣетъ уменьшеніе перевозокъ на судахъ въ 1905 и 1906 годахъ“ признаетъ „Вѣст. Финансовъ“ (№ 14, 1907 г.), и причина этого лежитъ главнымъ образомъ въ неурожаяхъ этихъ лѣтъ. Въ 1904 году перевозки на судахъ равнялись 1,519 въ 1905 года упали до 1,481, а въ 1906 г. до 1308 милл. пуд.

шинствѣ дали отрицательные результаты". Въ общемъ положеніе биржи въ 1906 г., по словамъ этого обозрѣватели и другихъ, было печальное.

Г. Пилецкій въ своей статьѣ ссылается на движеніе акціонернаго дѣла, какъ на доказательство развивающагося у насъ съ 1904 года подъема, при чемъ онъ привелъ данныя до половины 1905 года. Мы располагаемъ теперь болѣе поздними данными: за цѣлые 1905 и 1906 годы. (Горнозаводскій листокъ № 43, 1007 г.)

	Акцій пар. комп. и паевыя товарищества.		Въ томъ числѣ новыхъ предпріятій уставы коихъ были опубликованы.		Иностранныя предпріятія.
Годы.	Число.	Основной капиталъ (въ милл. р.).	Число.	Основной капиталъ (въ милл. р.).	Число.
1899	445	430.9	325	363.3	69
1900	330	336.8	202	250.8	40
1901	211	140.2	135	107.6	23
1902	116	69.1	78	73.2	13
1903	110	82.4	76	68.1	15
1904	130	94.0	84	85.2	11
1905	117	99.7	75	74.9	11
1906	166	127.3	85	69.4	6

Что говоритъ эта таблица? Можно ли утверждать на основаніи этихъ данныхъ, гдѣ у насъ въ 1904 годъ вновь начинаетъ развиваться „учредительская дѣятельность, какъ характерное явленіе для эпохи процвѣтанія", какъ это дѣлаетъ г. Пилецкій, а вслѣдъ за нимъ г. Гольдбергъ? Стоитъ только сравнить сумму вложеннаго въ *новыя* акціонерныя общества капитала не только въ годы періода подъема (1895 — 1899 г.г.), но и наступившаго затѣмъ кризиса (1900—1901 г.г.), чтобы отвѣтить на это отрицательно. Правда, въ 1904 году эта сумма немного выше, чѣмъ въ критическомъ 1902 и застойномъ 1903 году, но можно ли этотъ годъ считать поворотнымъ пунктомъ? Опять таки нѣтъ. Въ 1905 году эта сумма вновь понижается. Можно на это

возразить, что этотъ годъ былъ исключительно неблагопріятный". Но тогда чѣмъ объяснить дальнѣйшее *пониженіе* этой суммы въ 1906 году? Г. Пилецкій слишкомъ поспѣшилъ, когда въ прошломъ году заявилъ, что „тенденція дальнѣйшаго возростанія (учредительской дѣятельности) сказалась *ясно и опредѣленно*" (подчеркнуто нами А. Ф.). Въ высшей степени характернымъ является тотъ фактъ, что число вновь учрежденныхъ *иностранныхъ* предпріятій за послѣдніе три года все падаетъ, причемъ въ 1906 году оно понизилось особенно сильно. Притокъ иностраннаго капитала, который играетъ такую крупную роль въ предыдущей учредительской кампаніи, теперь совсѣмъ остановился, и остановился тогда, когда наша промышленность такъ нуждается въ немъ, чтобы начать новый циклъ движенія *).

Намъ укажутъ на возростаніе вообще основного капитала въ нашихъ акціонерныхъ компаніяхъ за послѣдніе три года. Это вѣрно, хотя и оно незначительно по сравненію съ годами предыдущаго подъема *и даже критическими 1900 и 1901 годами.* Но и тутъ возникаетъ вопросъ: доказываетъ ли это увеличеніе *расширеніе* старыхъ предпріятій? Любопытно, что въ 1906 году изъ 127 милл., вложенныхъ въ наши акціонерныя предпріятія, 34 милл. р. пошло на увеличеніе основного капитала дѣйствовавшихъ уже горныхъ, горнозаводскихъ и механическихъ компаній. А эти отрасли промышленности въ этомъ году, какъ увидимъ ниже, показываютъ *сокращеніе* производства. И такъ, доказываетъ ли это увеличеніе основного капитала въ ста-

*) Приведя данныя объ *общемъ* увеличеніи суммы акціонерныхъ капиталовъ у насъ въ 1906 г. и совсѣмъ не приведя цифры, касающейся именно *новыхъ* акціонерныхъ предпріятій, г. Гольдбергъ заявляетъ: „Въ 1906 г. замѣчается *сильный приливъ иностраннаго* капитала, создающаго *новыя* промышленныя предпріятія... Начинается *учредительская горячка...*" (Подчеркнуто нами А. Ф.). Данныя, какъ мы видѣли выше, говорятъ прямо противоположное: *сильное сокращеніе* прилива иностраннаго капитала, *сокращеніе* основного капитала, вложеннаго *въ новыя* предпріятія. Слишкомъ ужъ „свободное" обращеніе съ цифрами обнаруживаетъ въ г. Гольдбергѣ!

рыхъ предпріятіяхъ расширеніе, подъемъ промышленности? Въ настоящее время, какъ и въ прошломъ году у насъ наблюдается усовершенствованіе техники, стремленіе къ повышенію производительности труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности, и это особенно въ металлургическомъ и металлическомъ и текстильномъ производствѣ. Стоитъ это въ связи съ острой борьбой между капиталомъ и трудомъ, повышеніемъ — большей частью номинальной—заработной платы и сокращеніемъ рабочаго дня. Это то стремленіе въ повышеніи техники г. Гольдбергъ на страницахъ „Товарища“ (№ 302, 1907 г.) и „Совр. Міра“ (Май, 1907 г.) связываетъ съ „общимъ экономическимъ подъемомъ“, наблюдаемымъ якобы теперь у насъ. Мы съ этимъ, однако, не можемъ согласиться. Усовершенствованіе техники само по себѣ отнюдь не можетъ еще служить доказательствомъ подъема промышленности. Въ „Очеркахъ реалист. міровоззрѣнія“ мы, при изслѣдованіи кризиса 1900—1902 годахъ, отмѣтили повышеніе производительности труда, улучшеніе орудій производства въ шерстяной, хлопчатобумажной, желѣзной и другихъ отрасляхъ промышленности, не смотря на ухудшеніе въ условіяхъ заводской дѣятельности. Мы тамъ же указали, что это явленіе свойственно кризисамъ и дали ему объясненіе. Мы указывали, что это особенно подъ силу *экономически* стойкимъ предпріятіямъ, которыя путемъ поднятія техники, примѣненія новыхъ методовъ производства, легко вытѣсняютъ въ такія времена конкуррентовъ съ рынка и получаютъ прибавочную прибыль. Съ другой стороны предпріятія съ высокой техникой, прекрасно оборудованныя, могутъ во время кризиса стоять и терпѣть убытки изъ-за недостатка средствъ или изъ-за того, что „учредительство“ ихъ обошлось въ три дорога. Такія предпріятія становятся въ такіе моменты стойкими экономически и работоспособными, когда они переходятъ въ другія руки за полцѣны, или объединяются съ другими предпріятіями или получаютъ поддержку новыми капиталами. Всѣ эти явленія наблюдались въ 1900—1902 годахъ; это наблюдается теперь особенно на

югѣ въ горной и металлургической промышленности, организующейся въ различные союзы. Этимъ объясняется и отмѣченное нами выше увеличеніе — правда слабое — основного капитала въ старыхъ предпріятіяхъ въ 1906 году. — Но, повторяемъ, выводить изъ этихъ данныхъ какой-то „общій подъемъ промышленности“ нѣтъ никакихъ основаній.

Поднятіе волны учредительской дѣятельности возможно лишь при существованіи устойчиваго и хорошаго кредита внутри страны и внѣ ея, при существованіи свободнаго денежнаго рынка. А этихъ то условій, какъ мы видѣли выше, ни въ 1905, ни въ 1906 году не было. Высокіе девиденды нашихъ коммерческихъ долговъ въ прошломъ году ($7^1/_2 - 8{,}3\%$) никоимъ образомъ не стояли въ связи съ оживленіемъ торговли и промышленности, а были достигнуты «нездоровыми операціями». Обзоръ дѣятельности нашего Государственнаго банка показываетъ, что его актовыя операціи — учетныя и ссудныя — носили въ 1906 году *такой же характеръ*, какъ и въ 1905 году.

Онѣ только понизились немного сравнительно съ исключительнымъ 1905 годомъ.

Но, насколько этотъ долгъ нуждался въ деньгахъ, видно изъ того факта, что онъ для привлеченія оборотныхъ средствъ началъ въ 1906 году исчислять проценты по текущимъ счетамъ. Намъ, однако, укажутъ въ качествѣ доказательства улучшенія положенія нашего денежнаго рынка, и вообще нашей экономической жизни, на благопріятную дѣятельность государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ 1906 году. Приходится поэтому остановиться и на этой дѣятельности. Въ другой статьѣ (Вѣст. Жизни № 6 1907 г.) мы отмѣтили *сокращеніе* прироста количества вкладовъ и вкладчиковъ въ 1904 году по сравненію съ предыдущимъ полугодіемъ. Въ 1905 году не только не наблюдали никакого прироста, но вклады дали *убыль* по сравненію съ 1904 годомъ на 79.4 милліоновъ рублей (а если не считать

причисленныхъ %, то на 106.4 милл. р.), число вкладчиковъ сократилось на 139 тысячъ. Объясняется это паникой, охватившей въ концѣ 1905 г. широкіе круги населенія, и, далѣе, агитаціей революц. партій. Въ 1906 году дѣла здѣсь круто измѣнились. Вклады возросли по сравненію съ 1905 годомъ на 171.4 милл. р., а число вкладчиковъ на 677.8 тысячъ; приростъ денежныхъ вкладовъ, такимъ образомъ, не только покрылъ убыль предшествовавшаго года, но далъ избытокъ въ 65 милл. руб., т. е. больше средняго годового прироста за пятилѣтіе 1899 — 1903, составлявшаго 42.7. Число же вкладчиковъ возросло на 126.4 тысячъ болѣе средняго прироста за прежнее время. Чѣмъ объясняются такія прекрасныя дѣла сберегательныхъ кассъ? Подробное изслѣдованіе показываетъ, что приростъ вкладовъ обнаружился особенно въ первые мѣсяца 1906 г., т. е. возвращались назадъ тѣ вкладчики, которые подъ вліяніемъ паники вынули въ концѣ 1905 года свои деньги изъ сберегательныхъ кассъ. Дальнѣйшій же приростъ былъ вызванъ увеличеніемъ въ этомъ году процента, уплачиваемаго сберегательными кассами *по денежнымъ* вкладамъ, а именно съ 3.6 до 4%. Что это именно такъ, показываетъ сокращеніе прироста вкладовъ въ *процентныхъ* бумагахъ въ 1906 г. до 13.4 милл. р. по сравненію даже съ 1905 годомъ, когда этотъ приростъ составилъ 28.9 м. р. Любопытно отмѣтить, что, не смотря на всѣ эти блестящія дѣла, сберегательные кассы въ 1906 году дали чистой прибыли всего на всего около 0.3 м. р., и это при валовой прибыли въ 41.1 милл. р. На одномъ курсѣ при продажѣ процентныхъ бумагъ (за исключеніемъ прибыли отъ продажи и тиража бумагъ) онѣ потеряли 1.3 милл. р. Совершенно вѣрную оцѣнку дѣятельности нашихъ сберегательныхъ кассъ въ 1906 году далъ еще въ прошломъ году въ „Товарищѣ“ (№ 42) г. В. М.: онъ указалъ, что правительство изъ за нужды въ деньгахъ предприняло рядъ операцій для выуживанія народныхъ сбереженій, и что это вредно отзывается на нашемъ коммерческомъ кредитѣ, толкаетъ наши банки

на ненормальныя операціи и „обостряетъ существующій торгово-промышленный кризисъ“. Сберегательныя кассы своимъ поднятіемъ % оттягиваютъ необходимые теперь для народнаго хозяйства капиталы, отсюда еще больше вздорожаніе у насъ кредита и сокращеніе торговыхъ оборотовъ. „Быть можетъ — писалъ онъ — благодаря только этой политикѣ (сберегательныхъ кассъ) не одна фирма раззорилась, не одна сотня рабочихъ выброшена на мостовую. Въ Лодзи, напримѣръ, нѣкоторые заводы закрывались потому, что, не обладая сами достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ, могли получить деньги за страшную цѣну — 14%, что превышало обычную норму прибыли“.

Этотъ притокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, нисколько не доказывая отсутствія денежнаго кризиса на внутреннемъ рынкѣ, еще менѣе доказывая экономическое благоденствіе народа въ настоящее время, какъ то разсказываетъ намъ „Торгово-Промышленная газета“, служитъ, наоборотъ, однимъ изъ доказательствъ существованія у насъ сильнаго застоя въ промышленности и торговлѣ.

А. Финнъ.

О кооперативномъ движеніи.

Въ рабочихъ кварталахъ и непосредственно связанныхъ съ ними партійныхъ кругахъ въ настоящее время удѣляется много вниманія вопросамъ кооперації.

Говорятъ, что стремленіе петербургскаго пролетаріата къ этой формѣ организаціи чрезвычайно велико, что рабочіе стихійно, независимо отъ посторонних вліяній, валомъ валятъ въ „потребительно-производительныя товарищества“, и, что,

наконецъ, партійнымъ организаціямъ давно уже пора опредѣлить свое отношеніе къ кооперативному движенію, возникшему и развивавшемуся безъ всякаго участія и содѣйствія со стороны соціалдемократіи.

Дѣйствительно, если мы обратимся къ цифрамъ и фактамъ, то увидимъ, что шумъ, поднятый вокругъ кооперації, далеко не безосновательнъ.

Впервые идея о „потребительно-производительныхъ товариществахъ“ возникла въ началѣ 1906 г. Иниціаторомъ ея явился либералъ шульце-деличевскаго толка, г. Поссе, всуе выдающій себя за синдикалиста. Въ февралѣ прошлаго года имъ была основана газета „Трудовой Союзъ“, которая и принялась энергично агитировать за учрежденіе кооперацій, какъ за средство, направленное къ поднятію матеріальнаго положенія и духовнаго уровня трудящихся массъ путемъ развитія ихъ самодѣятельности. Агитація эта не осталась безплодной. Въ августѣ мы уже имѣемъ кооперативное общество „Трудовой Союзъ“, „дозволенное начальствомъ“ и снабженное надлежащимъ уставомъ. Первоначально число его членовъ было невелико — 29 человѣкъ, значительную часть которыхъ составляли интеллигенты. Но затѣмъ количество членовъ начало довольно быстро возрастать. Къ маю 1907 г. размѣры „Трудового Союза“ выразились въ слѣдующихъ данныхъ *):

	Число членовъ.	Внесено ими паевъ и вступит. взносовъ.
Рабочіе Васильевск. Остр.	1178	9.941 р. 50 коп.
„ Невской Заст. .	734	4.299 „ — „
„ Колом. района .	425	4.443 „ 50 „
„ Выб. района . .	392	607 „ — „
„ разн. заводовъ .	120	344 „ 50 „
Итого рабочихъ . . .	2.849	19.635 „ 50 „
Лицъ разн. профессій .	176	5.903 „ 50 „
Всего .	3.025	25.539 „ — „

*) См. „Современный Міръ“, іюнь, 1907 г., „Кооперативное движеніе въ Петербургѣ“.

Стремленіе рабочихъ къ самопощи сказывается также и въ другихъ промышленныхъ районахъ Россіи. Напр., въ Москвѣ и прилегающемъ къ ней округѣ идетъ энергичная борьба за обращеніе существующихъ предпринимательскихъ потребительныхъ обществъ въ чисто пролетарскія организаціи. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ эта кампанія за демократизацію „потребиловокъ“ или, какъ называетъ ихъ народная молва, „грабиловокъ“, разбивается о сопротивленіе фабрично-заводской администраціи, сплошь и рядомъ создаются самостоятельныя кооперативныя предпріятія, независимыя отъ капиталистовъ.

Такимъ образомъ, кооперативное движеніе среди рабочихъ есть несомнѣнный фактъ, съ которымъ партія не можетъ не считаться.

Причины его возникновенія далеко не искусственныя. Агитація либераловъ, подобныхъ г. Поссе, тутъ не при чемъ. Если бы все дѣло сводилось къ пропагандѣ „потребительно-производительныхъ товариществъ“ на столбцахъ „Трудового Союза“ и въ брошюровочной литературѣ, то несомнѣнно передъ нашими глазами не стоялъ бы фактъ существованія кооперативной организаціи, сумѣвшей собрать вокругъ себя въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 3.000 членовъ. Корни стремленія рабочихъ къ самопомощи въ формѣ потребительныхъ и производительныхъ союзовъ надо искать въ условіяхъ современной экономической жизни. Въ данномъ случаѣ рѣшающую роль играютъ слѣдующія факторы: 1) чрезмѣрная высота посреднической прибыли, выколачиваемой мелкими лавочниками, оперирующими преимущественно среди рабочихъ; 2) вздорожаніе цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости и 3) сравнительно ничтожное измѣненіе заработной платы, остающейся почти повсюду на прежнемъ низкомъ уровнѣ. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года пудъ ржи стоилъ въ Петербургѣ 1 р. 14 к.—1 р. 15 к., теперь цѣна на нее поднялась до 1 р. 33 коп. и болѣе. Приблизительно за тотъ же промежутокъ времени цѣна на пшено увеличилась съ 1 р. 35 к.—1 р. 55 к. до 1 р. 60 к.—

1 р. 65 коп., на гречневую крупу—съ 1 р. 60 коп. до 1 р. 63 коп., на ржаную пеклеванную муку—съ 1 р. 55 к. до 1 р. 82 коп.—1 р. 87 коп. и т. д. Понятно, что по мѣрѣ роста оптовыхъ цѣнъ, поднимались и розничныя. Цѣна ржаного хлѣба съ $1^1/_2$ коп. за фунтъ въ настоящее время достигла 4 коп.! Увеличиваются цѣны и на другіе продукты: мясо, ситецъ, соль, мыло, обувь и пр. При этомъ многіе предметы стали дороже на 50—150 процентовъ. Между тѣмъ, заработная плата за послѣднее время частью осталась безъ перемѣнъ, частью поднялась, но не болѣе, чѣмъ на 40 процентовъ.

Ясно, что при такихъ условіяхъ жизнь рабочаго должна была сдѣлаться невыносимо тяжелѣе. Выходъ изъ этого ненормальнаго положенія могла бы дать политическая и профессіональная борьба. И, судя по тому, что происходитъ сейчасъ вокругъ насъ, пролетаріатъ ни на одну минуту не выпускаетъ изъ своихъ рукъ оружія борьбы, направленнаго—какъ противъ старой власти, старающейся удержать рабочій классъ въ безправномъ состояніи, такъ и противъ буржуазіи, упорно не желающей поступиться ни одной частью своихъ доходовъ, доведенныхъ путемъ безпощадной эксплоатаціи наемнаго труда до колоссальныхъ размѣровъ. Но реакція, обрушившаяся, главнымъ образомъ, на пролетаріатъ, ставитъ на каждомъ шагу помѣхи дѣятельности рабочей политической партіи и профессіональнымъ союзамъ. Стиснутый со всѣхъ сторонъ реакціей, пролетаріатъ не отказывается ни отъ своихъ идеаловъ, ни отъ своей классовой, пролетарской борьбы. Не имѣя возможности въ данный моментъ вести этой борьбы въ извѣстной формѣ и въ опредѣленныхъ условіяхъ, какъ на политической, такъ и на экономической аренѣ, пролетаріатъ, понимая, что политической и профессіональной борьбой далеко еще не исчерпываются всѣ возможныя средства его освобожденія отъ политическаго и экономическаго рабства и видя, что кооперативы сулятъ ему нѣкоторую реальную поддержку, старается использовать и это новое, неиспытанное еще орудіе борьбы.

Какъ же должна относиться къ кооперативному движенію рабочихъ соціалдемократія?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы напомнимъ читателямъ тотъ основной принципъ, которымъ обыкновенно руководствуется международная соціалдемократія при выборѣ средствъ борьбы. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: соціалдемократія пользуется всѣми возможными средствами, которыя прямо или косвенно способствуютъ освобожденію рабочаго класса отъ политическаго и экономическаго гнета, приводя въ конечномъ счетѣ къ соціализму.

Мысль эта прекрасно выражена Каутскимъ. „Освобожденіе рабочаго класса“ — говоритъ онъ, — „не можетъ быть изобрѣтеніемъ универсальнаго лекарства, а только продуктомъ борьбы рабочаго класса за лучшія условія жизни на всѣхъ поприщахъ, гдѣ это только представляется и дѣлается возможнымъ, всѣми возможными для этой цѣли средствами. Борющійся пролетаріатъ не долженъ ограничиваться однимъ поприщемъ, однимъ средствомъ; онъ долженъ стараться овладѣть возможно большимъ количествомъ вспомогательныхъ средствъ, онъ долженъ распространить борьбу на возможно большее количество областей, онъ долженъ безпрестанно стремиться къ увеличенію своихъ вспомогательныхъ средствъ и расширенію той области, въ которой онъ въ состояніи продолжать свою побѣдоносную дѣятельность“.

Рабочіе кооперативы, несомнѣнно, должны быть отнесены къ числу тѣхъ вспомогательныхъ средствъ, о которыхъ говоритъ Каутскій; но далеко не всѣ.

Есть два рода кооперацiи: производительныя товарищества и потребительныя... Хотя и тѣ, и другія основаны на одномъ принципѣ — принципѣ самопомощи, тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что они касаются разныхъ хозяйственныхъ областей, значеніе ихъ не одинаково. Когда-то на кооперативы вообще и на производительные союзы въ осо-

бенности возлагались большія надежды: на нихъ смотрѣли, какъ на средство освобожденія рабочаго класса; утописты начала 19-го столѣтія видѣли въ кооперації орудіе противъ всѣхъ соціальныхъ несправедливостей. Но опытъ, который въ этомъ смыслѣ былъ продѣланъ въ Западной Европѣ, а не такъ давно и у насъ (пресловутые артели Левицкаго), окончательно дискредитировалъ рабочія товарищества въ роли освободителей наемнаго труда отъ власти капитала. При этомъ наибольшее фіаско прѣтерпѣла идея производительныхъ союзовъ. Послѣдніе не только оказались не въ состояніи водворить „царствіе небесное“ на землѣ, но даже простого улучшенія матеріальнаго положенія они не въ силахъ были обезпечить рабочему классу. Производительные союзы, какъ и слѣдовало ожидать, обыкновенно, очень быстро погибали, не выдерживая конкурренціи съ частными предпріятіями или вслѣдствіе недостатка средствъ, или вслѣдствіе противодѣйствія со стороны правительства и капиталистовъ. Тѣ же изъ нихъ, которые выдерживали эту борьбу и развивались, становились въ большинствѣ случаевъ капиталистическими акціонерными обществами. Другая участь постигла потребительныя кооперації. Оказывая рабочимъ реальную поддержку въ формѣ пониженія цѣнъ на предметы потребленія, и переживъ цѣлый рядъ перемѣнъ въ своемъ развитіи, потребительные кооперативы укрѣпились и въ настоящее время находятся въ цвѣтущемъ состояніи во многихъ западно-европейскихъ странахъ. Въ Англіи теперь имѣется 2000 кооперативныхъ обществъ, въ которыхъ участвуютъ свыше 2 милл. членовъ. Они владѣютъ капиталомъ въ 264 милл. руб. и получаютъ прибыли въ годъ болѣе 90 милл. рублей. Знаменитый рогдэлевскій кооперативъ, начавъ свое существованіе въ 1844 г. съ 28 человѣкъ и 280 р., теперь представляетъ собой организацію въ 13.000 человѣкъ, владѣющую капиталомъ въ 3.200.000 руб. и получающую прибыли 320.000 р. въ годъ. Въ Бельгіи въ настоящее время насчитывается около 2.500 кооперативныхъ обществъ, объединяющихъ болѣе 1 милл. чел. Наряду съ потребитель-

ными кооперативами пользуются успѣхами на Западѣ и производительные союзы, непосредственно связанные съ дѣятельностью первыхъ.

Причины, которыя дѣлаютъ потребительныя общества популярными въ рабочихъ массахъ, весьма разнообразны. Прежде всего кооперативы ослабляютъ эксплоатацію рабочихъ мелкими лавочниками и всякаго рода посредниками, удешевляя цѣны на продукты потребленія. Рабочіе получаютъ возможность имѣть лучшую пищу, болѣе доброкачественную одежду и пр., а также увеличивать свое потребленіе. Затѣмъ кооперативы часто оказываютъ помощь въ случаѣ безработицы, болѣзни и т. п., устраиваютъ школы, библіотеки, лекціи, митинги и, наконецъ поддерживаютъ рабочее движеніе, жертвуя на стачечниковъ и помогая профессіональнымъ союзамъ. Нѣкоторыя же изъ кооперацій принимаютъ непосредственное участіе и въ политической борьбѣ пролетаріата, напр.: бельгійскія, французскія, частью итальянскія... Вотъ что гласитъ уставъ бельгійскихъ потребительныхъ товариществъ:

а) „Статуты напоминаютъ, „что организація прежде всего является политической и соціалистической, и что ея члены, съ момента занесенія ихъ именъ въ книги товарищества, признаютъ программу рабочей партіи“.

b) „Въ соціалистическое товарищество можетъ быть принятъ всякій, удовлетворяющій тремъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) признаетъ программу рабочей партіи...

2) вноситъ вступительную плату...

3) пріобрѣтаетъ пай...

c) „Доходы предпріятія распредѣляются въ трехъ направленіяхъ: первая часть обращается на погашеніе и образованіе запаснаго фонда, вторая часть идетъ на соціалистическую агитацію, а третья, въ качествѣ прибыли, достается занятому въ предпріятіи персоналу и членамъ товарищества“.

Изъ предыдущаго ясно видно, какое значеніе могутъ имѣть для освободительной борьбы пролетаріата кооперативныя учрежденія. Но, выражаясь словами Каутскаго, надо

твердо помнить, что „не всякое средство примѣнимо для классовой борьбы во всякое время и на всякомъ мѣстѣ; пролетаріатъ еще не настолько силенъ и зрѣлъ, чтобы успѣшно бороться во всѣхъ областяхъ; онъ долженъ не переставая испытывать и разслѣдовать свое оружіе, методы борьбы и арену своихъ дѣйствій, по временамъ переходить къ новымъ пріемамъ, при другихъ условіяхъ вреднымъ или хотябы нецѣлесообразнымъ, и отказываться отъ старыхъ, прежде бывшихъ въ употребленіи".

При наличности извѣстныхъ условій кооперативы могутъ быть полезны. Но возможно такое положеніе, при которомъ положительные стороны дѣйствительности будутъ всецѣло поглощаться отрицательными. Насколько важную роль играетъ въ данномъ случаѣ соціально-политическая обстановка видно хотя бы изъ того факта, что въ разныхъ странахъ съ разными условіями дѣйствуютъ и разныя кооперативныя учрежденія, отличающіяся другъ отъ друга, какъ формой своей организаціи, такъ и характеромъ дѣятельности. Въ Англіи, гдѣ благодаря цѣлому ряду условій классовыя противорѣчія, а вмѣстѣ съ ними и классовое сознаніе пролетаріата, развиты сравнительно слабо, рабочіе сильно проникнуты буржуазнымъ духомъ и въ гораздо большей степени способствуютъ затемнѣнію рабочаго сознанія, чѣмъ освободительной борьбѣ наемнаго труда съ капиталомъ. Въ Германіи и Австріи вліянію соціалистическихъ партій на потребительныя товарищества въ теченіе долгаго времени мѣшала отсталость законодательства и политическое положеніе, вслѣдствіе чего товарищества представляютъ собою обыкновенныя торгашескія учрежденія, стремящіяся къ возможно большему повышенію прибыли и не останавливающіяся передъ обычными въ частныхъ предпріятіяхъ способами эксплуатаціи наемнаго труда. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ развивались кооперативы во Франціи и Бельгіи. Отсутствіе полицейскихъ стѣсненій и высоко развитое классовое сознаніе пролетаріата привести къ тому, что въ этихъ странахъ кооперативы могли быть дѣйствительно ис-

пользованы, какъ вспомогательное средство въ борьбѣ рабочаго класса. Но и здѣсь въ дѣятельности потребительныхъ товариществъ не трудно замѣтить кое-какія отрицательныя черты, обусловливаемыя преувеличеніемъ той скромной роли, которую могутъ играть кооперативы.

Вообще опытъ Западной Европы показалъ, что потребительные союзы рабочихъ только тогда оказываются на высотѣ своего положенія, когда имъ приходится существовать и развиваться въ благопріятныхъ политическихъ условіяхъ, при наличности обостренной борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей.

И это вполнѣ понятно. Нѣтъ больше сомнѣній, что въ Германіи, въ періодъ исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ и гоненій противъ профессіональныхъ союзовъ, кооперативовы съ одной стороны не могли оказывать надлежащей поддержки политической и экономической борьбѣ пролетаріата, а съ другой стороны они были свободны отъ вліянія рабочей политической партіи и потому легко подпадали подъ вліяніе буржуазіи, старавшейся использовать ихъ въ свою пользу. Не менѣе, если только не болѣе вредное направленіе принимали и принимаютъ кооперативы въ тѣхъ странахъ, гдѣ классовое самосознаніе пролетаріата слабо и гдѣ, благодаря этому, значеніе рабочей политической сравнительно ничтожно. Примѣромъ тому можетъ служить Англія. Дѣло въ томъ, что потребительныя товарищества, отымая извѣстныя матеріальныя выгоды рабочихъ, пріучаютъ послѣднихъ довольствоваться малымъ, затушевываютъ въ ихъ глазахъ значеніе политической борьбы, всячески культивируя ту мысль, что и посредствомъ кооперації можно многаго добиться. Буржуазія это прекрасно понимаетъ. Она повсюду стремится испытывать кооперативное движеніе въ этомъ направленіи, выдвигая изъ своей среды Шульце Деличей, Мюльберовъ и т. п. радѣтелей рабочаго дѣла, а у насъ въ Россіи г.г. Левицкихъ и Поссе, которые всѣми силами стараются отвлечь пролетаріатъ отъ политической и экономической борьбы, имѣющей своей цѣлью уничтоженіе основъ

современнаго буржуазнаго строя, перенося ее изъ области политики и производственныхъ отношеній въ область обмѣна. Буржуазія, конечно, ничего не можетъ имѣть противъ такой замѣны. Ей важно, чтобы власть осталась въ ея рукахъ, и чтобы старыя производственныя отношенія, построенныя на эксплоатаціи наемнаго труда капиталомъ сохранились... А до всего остальнаго ей нѣтъ никакого дѣла. И если кооперації, удешевляя продукты потребленія, вносятъ элементы довольства въ среду рабочихъ, то почему бы ихъ не поддержать... Понятно, что при отсутствіи классоваго самосознанія у рабочихъ буржуазіи и ея прислужникамъ не трудно обратить товарищество отъ орудія освободительной борьбы пролетаріата въ другіе закрѣпленія его экономическаго и политическаго рабства.

На указанныя стороны кооперативнаго движенія соціалъ-демократія должна обратить особенное вниманіе, и, прежде, чѣмъ рѣшить въ томъ или иномъ смыслѣ вопросъ объ устройствѣ рабочихъ товариществъ, она должна въ точности учесть окружающія условія и опредѣлить, не перевѣсятъ-ли въ данной соціально-политической обстановкѣ отрицательныя послѣдствія тѣ матеріальныя выгоды, которыя могутъ принести кооперативы рабочему классу?... И если чашка вѣсовъ отклонится въ сторону первыхъ, то, разумѣется, соціалъ-демократія должна отбросить кооперативы, какъ вспомогательное средство пролетарской борьбы, до болѣе благопріятнаго момента.

Съ этой точки зрѣнія мы должны рѣшить вопросъ и о кооперативномъ движеніи въ Россіи.

Нечего, конечно, говорить, что политическія условія въ Россіи менѣе всего удобны для того, чтобы можно было поставить рабочія товарищества надлежащимъ образомъ. Правда, до настоящаго времени кооперативы еще не встрѣчали противодѣйствія со стороны правительства Есть даже факты, говорящіе противное. Напр., многіе казенные заводы въ Петербургѣ выдаютъ рабочимъ ссуды на устройство потребительныхъ обществъ. Но едва-ли надо быть пророкомъ,

чтобы предсказать возможность самыхъ дикихъ „мѣропріятій“ противъ кооперативныхъ союзовъ, разъ таковые по мѣрѣ своего развитія станутъ дѣйствительно орудіемъ борьбы въ рукахъ пролетаріата...

Въ большей степени Россія удовлетворяетъ другому основному условію нормальнаго развитія кооперативнаго движенія. Классовое самосознаніе русскаго пролетаріата настолько развито, что бояться использованія возникающихъ рабочихъ товариществъ буржуазіей соціалъ-демократіи не приходится. Это фактъ, который не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ.

Такимъ образомъ, въ одномъ лишь условіи можно было бы видѣть аргументъ противъ устройства кооперації, это— въ политическомъ положеніи страны. Но, принявъ во вниманіе значеніе соціалъ-демократической партіи въ рабочихъ массахъ и наличность обостренной классовой борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей, мы можемъ смѣло рекомендовать рабочимъ устраивать кооперативы; такъ какъ полицейскіе тиски сами по себѣ не могутъ служить причиной отказа соціалъ-демократіи отъ пользованія тѣми или иными средствами борьбы. Если правительство приметъ мѣры противъ развитія кооперації, то отъ этого дѣло революціи и дѣло русскаго пролетаріата только выиграютъ, ибо тогда власть предстанетъ въ истинномъ свѣтѣ въ глазахъ самыхъ отсталыхъ слоевъ населенія.

Принципы, которые необходимо положить въ основаніе кооперативовъ, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Размѣры паевыхъ взносовъ должны быть самыми ничтожными для того, чтобы товарищества были доступны наиболѣе бѣдной части рабочаго населенія;

2) Никто не долженъ имѣть болѣе одного пая;

3) Прибыль по возможности отсутствуетъ;

4) Доходы идутъ на просвѣтительныя и боевыя цѣли;

5) Въ союзы не допускаются лица отъ буржуазныхъ классовъ;

6) „Товарищества должны быть независимыми учрежде-

ніями, созданными рабочимъ классомъ, свободными отъ покровительства администраціи или буржуазіи".

Для того же, чтобы кооперативы строго соотвѣтствовали демократическимъ принципамъ и дѣйствительно являлись дополненіемъ къ освободительной борьбѣ пролетаріата, необходимо, чтобы въ правленія входили сознательные партійные рабочіе, которые бы ни на одну минуту не забывали, что кооперативное движеніе никогда не будетъ въ состояніи преобразовать капиталистическое общество, что организовать общественное производство на соціалистическихъ началахъ можно лишь измѣнивъ предварительно всѣ устовія и отношенія въ общественной жизни, и что это послѣднее можетъ осуществиться только тогда, когда рабочій классъ вырветъ государственную власть изъ рукъ буржуазіи.

Сознательные партійные рабочіе должны проникать во всѣ кооперативныя учрежденія—даже въ тѣ изъ нихъ, которыя организуются буржуазіей и либералами, въ цѣляхъ отвлеченія пролетаріата отъ непосредственной борьбы съ капиталомъ. Въ особенности это необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда не представляется возможнымъ успѣшно вести борьбу съ членами товарищества, организуя наряду съ ними самостоятельные союзы.

Дѣйствуя извнутри кооперативовъ сознательные рабочіе сумѣютъ придать имъ желательное направленіе, стремясь всячески парализовать буржуазныя вліянія.

Въ частности мы можемъ указать товарищамъ рабочимъ на существующій въ Петербургѣ „Трудовой Союзъ", какъ на кооперативъ, устроенный либералами съ цѣлью отвлеченія пролетаріата отъ политической борьбы.

Для характеристики „Трудового Союза" приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ журнала того же названія:

„Они (т. е. кооперативы) являются какъ бы авангардомъ, который, не дожидаясь грядущихъ переворотовъ, теперь же, въ нашемъ буржуазномъ обществѣ, стремится осуществить до извѣстной степени тѣ принципы братства и равенства, которые будутъ лежать въ основѣ будущаго обще-

ства". „Слѣдуетъ признать кооперативное движеніе одной изъ наиболѣе важныхъ и необходимыхъ формъ борьбы рабочаго класса за свое окончательное освобожденіе".

Въ другомъ мѣстѣ того же журнала мы читаемъ:

„Эти учредители (т. е. основатели „Трудового Союза"), вѣрнѣе иниціаторы, стояли внѣ политическихъ партій, полагая, что трудящимся *нужны не партіи*, которыя борются между собою, а союзы, которые поддерживаютъ другъ друга въ единой работѣ созданія справедливой свободно-трудовой жизни"...

Въ настоящее время въ „Трудовомъ Союзѣ" вершатъ дѣлами „учредители", думающіе, что пролетаріату не нужны политическія партіи, и соціалисты-революціонеры, полагающіе, что дорога къ соціализму лежитъ „черезъ сознательное соединеніе рабочихъ людей въ союзы и товарищества для разныхъ цѣлей, для разныхъ работъ", говоря иными словами, черезъ кооперацiи.

Мы уже говорили выше, какое вредное значеніе имѣетъ преувеличеніе значенія кооперацій и представленіе о нихъ, какъ о панацеѣ. Здѣсь мы не будемъ повторяться, напомнимъ только слова Каутскаго, который разсужденія, подобныя приведеннымъ, называетъ „пошлой болтовней", а о дѣятеляхъ, выступающихъ подъ флагомъ этой „болтовни", отзывается, какъ о людяхъ, отличающихся „мелочностью и скудостью воображенія".

Болтовня „Трудового Союза" вредна въ виду того, что она затемняетъ сознаніе пролетаріата возбужденіемъ несбыточныхъ надеждъ и соотвѣтственнымъ ослабленіемъ классовой энергіи пролетаріата въ борьбѣ съ капиталомъ.

Соціалдемократія должна бороться съ развращающимъ вліяніемъ кооперативовъ, подобныхъ „Трудовому Союзу", путемъ внушенія рабочимъ той мысли, что роль потребительныхъ союзовъ чрезвычайно скромна, что замѣнить собою профессіональныя и политическія организаціи они никогда не будутъ въ состояніи, и что значеніе ихъ всецѣло обусловливается упрочившимся развитіемъ прочихъ пролетарскихъ союзовъ.

А. Д.

Изъ исторіи русскаго либерализма.

(*П. Милюковъ. Годъ борьбы. Публицистическая хроника*).

1.

Г. Милюковъ выпустилъ книгу публицистической хроники, озаглавивъ ее „Годъ борьбы“. Надо его поблагодарить за эту книгу—это большая жертва, принесенная г. Милюковымъ на алтарь исторіи... россійской словесности. Да не подумаетъ читатель, что жертва эта принесена г. Милюковымъ сознательно. Отнюдь нѣтъ. Скорѣе напротивъ: г. Милюковъ разсчитывалъ и разсчитываетъ, что эта книга должна стать методомъ провѣрки и *оправданія* поведенія той партіи, съ дѣятельностью которой сливалась дѣятельность ея автора. Для себя лично г. Милюковъ результатами провѣрки доволенъ: „онъ не находитъ, чтобъ ему слѣдовало особенно стыдиться результата произведеннаго экзамена“—„въ основѣ сужденій лежитъ нѣкоторая руководящая идея“, и онъ предоставляетъ читателю рѣшить лишь, насколько это идея, этотъ „критерій сужденій и оцѣнокъ «наложенъ извнѣ или взятъ изъ самой сущности обсуждаемыхъ фактовъ»“. Передъ судомъ г. Милюкова произведенія его политической мудрости блестяще сдали свой экзаменъ зрѣлости. Такъ же ли блестяще выдержатъ эти „публистическіе отрывки“ испытаніе, которое уготовилъ имъ г. Милюковъ, собравъ ихъ воедино и бросивъ въ видѣ объемистаго тома на судъ публики? Эта публика не знаетъ русскаго либерализма, какъ доктрины, какъ политической системы, какъ тактической линіи. Такъ, недавно еще появился либерализмъ, какъ политическая партія, на аренѣ русской исторіи, а публика что-то съ трудомъ вспоминаетъ, какъ и когда онъ родился, кто стоялъ у его колыбели, когда и какъ онъ боролся за существованіе. Но

она любопытна—эта публика, и естественно будетъ, если она станетъ искать отвѣтовъ на свои вопросы о судьбахъ русскаго либерализма въ книгѣ г. Милюкова. Мы опасаемся, что книга эта не много дастъ той публикѣ, которая захочетъ познакомиться съ ученіемъ русскаго политическаго реализма, ибо собрать всю груду своихъ ошибокъ, уже ясныхъ, сгруппировать свои разсчеты и предсказанія, носящіе на себѣ слѣды недвусмысленнаго прикосновенія злой, для г. Милюкова злой, исторіи, обнажить корни своихъ несбывшихся пророчествъ, дать точную копію съ собственной фигуры — политика лавировавшаго и невылавировавшаго, барахатавшагося и невыбарахтавшагося, вынесеннаго на моментъ на верхъ тѣми низами, противъ движенія которыхъ онъ не уставалъ воевать и сброшеннаго внизъ тѣми верхами, на которыхъ почили его надежды, и подобный сборникъ печальныхъ анекдотовъ и траги-комическихъ приключеній выставить какъ *оправданіе*, какъ оплотъ противъ неумолимой исторіи — это значитъ сказать, что у русскаго либерализма не существуетъ исторіи, что, пожалуй, не существуетъ и самого либерализма, если понимать „либерализмъ“ не только какъ ярлыкъ для мирныхъ сотрудниковъ контр-революціонныхъ силъ. Русскій либерализмъ, какъ политическое и общественное движеніе, не имѣетъ собственной исторіи, ибо онъ никогда не былъ *движеніемъ* политическимъ и общественнымъ. Исторія россійскаго либерализма вся цѣликомъ умѣщается въ исторіи россійской контр-революціи.

* * *

Г. Милюковъ — талантливый человѣкъ. Нѣкоторыя статьи, вошедшія въ его книгу когда-нибудь, быть можетъ, будутъ почитаться образчиками политической прозы. Бѣда его лишь въ томъ, что политика его особаго рода: это прежде всего и послѣ всего дипломатія. Его искусство писать — есть искусство печатно вести переговоры, при чемъ старушка исторія ни разу ещѣ не дала ему возможности вести эти переговоры при сочувствующей аудиторіи. Наобо-

ротъ, — переговоры приходилось скрывать, вести ихъ надо было такъ, чтобъ сокровенный смыслъ ихъ былъ ясенъ лишь посвященнымъ. Ради непосвященныхъ приходилось закутывать ихъ какъ можно лучше въ байковыя одѣяла конституціонной законности и законной „непримиримости". Только теперь, читая статьи г. Милюкова подрядъ, одну за другой, въ хронологическомъ порядкѣ, можно почувствовать ту внутреннюю дрессировку, ту тонкость обонянія, которая давала возможность г. Милюкову день за днемъ разговаривать со страницъ „Права" и „Рѣчи" съ владыками Россіи, съ кн. Святополкомъ, съ гр. Витте, съ ген. Треповымъ и т. д. Всегда и постоянно, при всѣхъ условіяхъ, правительство — любимый собесѣдникъ г. Милюкова. И онъ умѣетъ съ нимъ говорить. Онъ говоритъ съ нимъ и тогда, когда оттуда, съ этихъ недоступныхъ высотъ готовъ грянуть громъ и послѣ грома, когда готовы его слушать и когда не слушаютъ, когда ласкаютъ и когда гонятъ вонъ; онъ тщательно выбираетъ слова и оттачиваетъ фразы, онъ иногда грозитъ, чаще предупреждаетъ объ опасностяхъ, идущихъ снизу, убѣждаетъ, разъясняетъ, ловитъ на словѣ, играетъ на самолюбіи, пытается поссорить гр. Витте съ Треповымъ и монархистовъ звѣздной палаты съ Горемыкинымъ, ждетъ исправленія. Онъ лучшій публицистъ к.-д. партіи, потому что лучшій парламентеръ. Уступчивость г. Струве, колѣнопреклоненность г. Родичева, „тонъ" г. Набокова — эти существенныя качества людей, охваченныхъ горячкой примиренія, но плохихъ дипломатовъ, г. Милюковъ научился замѣнять достоинствами хорошаго дипломата — выдержкой и разсудительностью шахматиста. Не его вина, если его обычные партнеры оказывались не только шахматистами. Онъ играетъ по своему честно и думалъ, что честностью гарантировалъ себя отъ ударовъ кулакомъ по самой доскѣ. Не его вина и въ томъ, что послѣ такого удара ему приходилось немедленно же лѣзть подъ столъ, чтобъ тамъ искать почти обезпеченный выигрышъ. Онъ беретъ все, что можно и тамъ, гдѣ находитъ.

Русскій либерализмъ не имѣетъ исторіи. Не имѣетъ онъ

и публицистики. Ибо ему нечего защищать, кромѣ своего неутолимаго желанія быть собесѣдникомъ „верховъ“. А здѣсь достаточно дипломатіи.

Теперь, въ книгѣ г. Милюкова этотъ либерализмъ жаждетъ „оправданія“. Онъ пользуется передышкой революціи, чтобы бросить ей вызовъ, въ длинномъ свиткѣ перечисляя тѣ удары, которые нанесла ему „улица“. И „улица“ вправѣ спросить его: кому онъ служилъ и что сѣялъ.

Читатель извинитъ насъ, если мы ограничимъ свою задачу именно этими вопросами и не будемъ затруднять его полемикой съ самимъ г. Милюковымъ. Это было бы безнадежнымъ предпріятіемъ. Полемика съ г. Милюковымъ по поводу данной его книги необходимо свелась бы къ выясненію нашихъ съ г. Милюковымъ разногласій, по поводу движущихъ силъ и хода россійской революціи. А если бы даже мы и чувствовали нѣкоторую потребность въ ревизіи нашихъ взглядовъ на этотъ предметъ, то производить ее въ связи или даже по поводу книги г. Милюкова нѣтъ никакихъ основаній. Хотя книга его и названа „Годомъ борьбы“, г. Милюковъ не удосужился хотя бы разъ вплотную заняться анализомъ той дѣйствительной борьбы, которая шла на русской землѣ. Анализъ состоянія духа высшихъ сферъ, анализъ актовъ, оттуда исходившихъ, наконецъ, анализъ партій, группъ и слоевъ, стоящихъ правѣе к.-д., отпалъ у г. Милюкова время потребное на изученіе движенія широкихъ массъ. Въ результатѣ объ этомъ движеніи, объ этой „сторонѣ“ революціи г. Милюковъ ничего не знаетъ. Революція и массы для него элементы посторонніе, всегда опасные, всегда портящіе его чертежи, всегда задерживающіе ходъ шахматной игры, всегда явленія, требующія „леченія“ патентованными способами либерализма, и на случай ихъ появленія на той аренѣ, гдѣ дѣйствуетъ г. Милюковъ, у него одинъ пріемъ—уйти въ сторону. У человѣка, который практикуетъ по поводу революціи этотъ пріемъ,—нельзя научиться ея пониманію. Революціи нечему учиться у проторговавшагося либерала, достаточно лицемѣрнаго, чтобъ назвать свое ремесло маклера—

„борьбой“, достаточно откровеннаго, чтобы не скрывать, чт „обезоружить революцію“ — его постоянная задача.

2.

Есть миѳъ — онъ очень усердно распространялся еще очень недавно — что элементы, изъ которыхъ создана была партія к.-д., способны, хотя бы спорадически, становиться на точку зрѣнія революціи. Ходило преданіе, что именно въ эпоху до-октябрскую и въ самые октябрскіе дни партія сочувствовала революціонной борьбѣ народа и готова была связать съ ней свою судьбу. Г. Милюковъ задался цѣлью опровергнуть это несомнѣнно ложное представленіе. Съ этой цѣлью онъ предпослалъ сборнику своихъ статей 1905—1906 г. статью 1904 г., посвященную „задачамъ земскаго схода 6—9 ноября 1904 г.“ Статья эта поистинѣ можетъ быть названа „пролегоменами ко всякой будущей дипломатіи“ и, хотя г. Милюковъ послѣ нея далеко ушелъ впередъ, она по праву занимаетъ свое мѣсто въ сборникѣ. Въ этой статьѣ въ наличности весь тотъ арсеналъ, которымъ и впослѣдствіи дѣйствовалъ г. Милюковъ и, если здѣсь нѣтъ еще элементовъ чисто-контръ-революціонной позиціи, то только потому, что г. Милюковъ въ тѣ времена, въ ноябрѣ 1904 г. и не подозрѣвалъ самой ея возможности.

Г. Милюковъ приписывалъ съѣзду 6 ноября чрезвычайное значеніе — „и по его характеру и по моменту созыва, и по содержанію вопросовъ, подлежащихъ его рѣшенію“. Г. Милюковъ зналъ уже тогда объ „обще-государственной необходимости“ и „общемъ подъемѣ настроенія“. Казалось бы, человѣку, познавшему эти двѣ серіозныя вещи, естественно было обратить вниманіе на тѣ средства, которыя помогли бы „настроенію“ отлиться въ какія нибудь серіозныя формы сплоченія и дѣйствованія; естественно было бы обратиться къ тому морю, которое, видимо, начинало бурлить и выходить изъ береговъ, въ развитіи самого этого движенія искать методовъ воплощенія въ жизнь „обще-государственной необходимости“. Пусть буржуазный *демократъ*

разошелся бы съ демократомъ небуржуазнымъ въ оцѣнкѣ желательныхъ методовъ и пониманіи размѣровъ „необходимости“ — вся россійская исторія толкала его туда, гдѣ совершался этотъ подъемъ и требовала, чтобы онъ тамъ, внизу закладывалъ фундаментъ надвигавшейся борьбы. Организованность вражеской силы требовала отъ серіозно-готовившихся къ серіозной борьбѣ немедленной работы въ сторону организаціи народныхъ массъ. Разыгрывалась прелюдія россійской революціи, и тотъ, кто хотѣлъ читать въ ея книгѣ, долженъ былъ тамъ прочесть именно это.

Г. Милюковъ не хотѣлъ развернуть даже первыхъ ея страницъ. Два слова блистали своимъ отсутствіемъ въ статьѣ, трактовавшей о „наболѣвшемъ крикѣ жизни“: народныя массы и принципъ организаціи силъ для борьбы. Въ чемъ же коренились силы съѣзда?—Въ томъ, отвѣчалъ г. Милюковъ, что „на этотъ разъ созывъ земскихъ людей получилъ офиціальную санкцію“, „что въ этомъ нельзя не видѣть прямого указанія свыше“, „что голосъ совѣщанія можетъ имѣть авторитетъ въ глазахъ власти“, „что взглядъ администраціи измѣнился,“ и изъ этихъ-то данныхъ будущій лидеръ „демократической“ партіи выводилъ, что „всѣ условія для серіознаго общественнаго заявленія*)—теперь на лицо“, „рамки устранены и путы сняты“. Таковъ анализъ положенія, сдѣланный г. Милюковымъ наканунѣ 1905 г.

Ну-съ, а каковы были тогда перспективы г. Милюкова, на что надѣялся онъ, когда говорилъ объ „обще-государственной необходимости“? Увы, эти перспективы и эти надежды не выходятъ за предѣлы пріобрѣтенія совѣщаніемъ „авторитета въ глазахъ власти“. Вотъ альфа и омега политической мудрости г. Милюкова.

Съ этимъ багажемъ и пустился нашъ политическій дѣятель по бурнымъ волнамъ русской революціи. Полное игнорированіе роли массы, отрицаніе другихъ движущихъ силъ въ этомъ процессѣ переустройства Россіи, кромѣ „взглядовъ

*) Т. е. для заявленія о необходимости конституціи.

администраціи“ и „авторитетнаго“ для нея голоса „земскихъ людей“.

И онъ остался вѣренъ этому арсеналу, его, казалось ему, достаточно, чтобы играть роль преемника старой власти. Если этой роли ему не пришлось сыграть, то не потому, чтобъ онъ измѣнилъ своему арсеналу, своимъ взглядамъ на взаимоотношеніе различныхъ элементовъ общественнаго движенія, а потому, что арсеналъ измѣнилъ ему и оказался въ рукахъ его сосѣдей справа.

„Путы сняты“—провозгласилъ г. Милюковъ въ преддверіи того года, который цѣликомъ ушелъ на споръ о томъ, разобьетъ ли ихъ народъ или нѣтъ. Но напрасно было бы предположеніе, что г. Милюковъ готовъ былъ учиться у жизни и что послѣдовавшіе факты способны были заставить его пересмотрѣть свою схему. Г. Милюковъ постояненъ... въ своей вѣрности схемамъ. 12-го декабря, черезъ четыре недѣли послѣ пѣснопѣнія г. Милюкова, онъ могъ изъ хорошо освѣдомленнаго источника убѣдиться, что вопреки его мнѣнію и схемѣ—„взгляды администраціи“ не перемѣнились, а „путы“ желаютъ бороться за существованіе. А 9-го января онъ могъ убѣдиться и въ томъ, что на политической аренѣ оказывается не только земецъ и кн. Святополкъ, а и элементы, совершенно чуждые бесѣдамъ первыхъ двухъ.

Въ продолженіе 2 мѣсяцевъ схема г. Милюкова оказалась нарушенной съ двухъ концовъ. Первое построеніе профессора исторіи оказалось немедленно отброшеннымъ въ ея мусорную яму. Но что за дѣло до этого нашему публицисту: жизнь не можетъ надѣяться, что въ ней будетъ искать онъ директивъ своего политическаго поведенія и, если она не хочетъ итти по той схемѣ, которая кажется наилучшей русск. либерализму, то онъ всегда найдетъ профессора исторіи, который разскажетъ о ней такъ, какъ ему угодно. Послушайте, какъ онъ укладываетъ ее въ ложе своихъ схемъ. Рѣчь идетъ о депутаціи кн. С. Трубецкого къ царю 6-го іюня 1905 г. Вспоминая эту дату г. Милюковъ устанавливаетъ зѣхи въ исторіи послѣднихъ лѣтъ: „Послѣ 6-го іюня

эпоха „представленій“ окончилась: „воля царская—созвать выборныхъ отъ народа“—объявлена непреклонной“: *дѣло народнаго представительства въ принципѣ выиграно*... Въ ряду побѣдъ 6-е іюня занимаетъ переходное мѣсто между 6-мъ ноября и 17-мъ октября. 6-го ноября страна получила впервые возможность громко формулировать свои желанія. 6-го іюня она услыхала на нихъ такой же громкій отвѣтъ, равносильный обязательству“...*) Помилосердствуйте, г. хроникеръ: вѣдь вы забыли о томъ, что отвѣтъ на 6-го ноября былъ данъ 12-го декабря, что между 12-мъ декабря и 6-мъ іюня было 9-е января и цѣлая полоса стачекъ, демонстрацій и прочихъ проявленій массовой борьбы, что, наконецъ, понадобился „октябрь“ для того, чтобы хотя „въ принципѣ“, но дѣйствительно, на „улицѣ“ выиграть то, что вамъ казалось выиграннымъ кн. Трубецкимъ на аудіенціи, и ноябрь—декабрь, чтобъ это „въ принципѣ выигранное“ удержать... на недолгій срокъ. Чтобы покончить съ 6-мъ іюня приведемъ еще одно „разъясненіе“ исторіи, сдѣланное нашимъ хроникеромъ: по его свѣдѣніямъ—въ ту эпоху „велась при дворѣ упорная борьба за характеръ народнаго представительства. Очень сильно было вліяніе, добивавшееся представительства сословнаго съ преобладаніемъ дворянства... Рѣшительный ударъ этой идеѣ нанесъ кн. Трубецкой въ томъ знаменитомъ мѣстѣ своей рѣчи, которая увѣщевала русскаго царя и т. д.“ **). Жаль, что результатомъ этого увѣщеванія явился законъ... 6-го августа. Это такъ нарушаетъ исторію г-на Мюликова!..

На ея сценѣ имѣютъ право существовать и двигаться лишь двѣ фигуры: первая – это, покуда еще, „администрація“, вторая—покуда еще, земецъ. Для остальныхъ нѣтъ и не должно быть мѣста, и г. Милюковъ положитъ всѣ свои силы на то, чтобъ охранить эту сцену отъ напора „улицы“. И единственная форма, въ которой г. Милюковъ мыслитъ исто-

*) „Годъ борьбы“ стр. 11. Курсивъ нашъ.
**) Ib.

рическій процессъ — это „взаимодѣйствіе“ этихъ двухъ силъ, единственныхъ творческихъ силъ, которыя знаетъ его исторія. Всѣ формы, которыя выходятъ за предѣлы этого „взаимодѣйствія“, заранѣе осуждены г. Милюковымъ.

Всякое противорѣчіе общественнаго развитія можетъ и должно быть рѣшено взаимодѣйствіемъ „власти“ и „общества“; вмѣшательство „улицы“ во всякомъ случаѣ должно быть предупреждено — таковъ принципъ, положенный въ основу практики „либерализма въ революціи“.

Какъ вы видите, это — до большой степени *пустая* форма, которая должна была еще быть заполнена конкретнымъ соціальнополитическимъ содержаніемъ. Мы польстили бы и либерализму и либеральному профессору, еслибы предположили, что тотъ или другой способенъ господствовать надъ нимъ, что либеральныя слои русскаго общества способны опредѣлить содержаніе русской революціи. И тотъ и другой могутъ лишь *пытаться* приспособить это содержаніе къ своимъ цѣлямъ и... всегда сидѣть у разбитаго корыта этихъ попытокъ. Соціальное содержаніе русск. революціи дается не сразу, а лишь разворачивается въ процессѣ классовой борьбы, и г. Милюковъ въ этомъ отношеніи былъ всегда послушнымъ рабомъ исторіи. Онъ смѣло можетъ сказать, что, если онъ никогда не пытался вести ее за собой, то за то всегда покорно бѣжалъ за ея колесницей, сосредоточенно вглядываясь въ то, что открывала она слѣдующимъ сзади.

„Задняя“ исторіи всегда давала ему конкретное содержаніе его формулъ, и *тутъ* находилъ онъ указанія на тѣ соціальные слои, которые гарантировали бы ему устойчивость его политическихъ методовъ. Исторія за послѣдніе годы поворачивалась у насъ достаточно энергично и часто, но ни разу г. Милюкову не пришлось увидѣть ея лица. Не ея вина поэтому, что г. Милюковъ не прочелъ ея знаменій и всегда оказывался на той дорогѣ, съ которой она уже ушла. Г. Милюковъ очень золъ на нее.

Какъ мы видѣли, первая же попытка его пойти ей на встрѣчу, сразу же была ею отброшена: попытка и надежда —

сладкая надежда русскаго либерализма—„охранить“ народъ отъ „революціонныхъ бурь“, получивъ „конституцію“ при помощи вліянія „авторитетнаго голоса земскихъ людей“ на „администрацію“, получила почти одновременно два удара—справа и слѣва—12-го декабря и 9-го января. Земецъ и его „авторитетъ для власти“ самъ по себѣ, оказалось, не обладалъ достаточной „силой“, чтобы стать противовѣсомъ революціонному методу рѣшеній противорѣчій жизни и, т. обр., отнюдь не обезпечивалъ г. Милюкову мирнаго исхода спора. Ни задачи, ни схема г. Милюкова не могли, конечно, отъ этого измѣниться, но на старую роль надо было искать новыхъ персонажей, которые способны были бы, по возможности, не расширяя политической платформы земцевъ 9-го ноября 1904 г. и не выходя за предѣлы ихъ способа „дѣлать революцію“, создать въ союзѣ съ земщиной болѣе широкій и болѣе надежный буферъ противъ, ясныхъ теперь и для г. Милюкова, болѣе широкихъ и болѣе глубокихъ возможностей революціоннаго развитія событій.

Послѣ 9-го января россійскому либерализму приходилось покинуть свое „подполье“—залы земскихъ собраній и квартиры кн. Долгоруковыхъ и г. Набоковыхъ *) и внѣ ихъ искать свою армію „мирнаго развитія“—это прямо диктовалось потребностями неизбежной теперь конкурренціи съ арміей революціи.

Послѣдняя стала реальностью для либерализма въ день „кроваваго воскресенія“, и для борьбы съ этимъ днемъ онъ взялъ его форму—массовый характеръ движенія, а указъ 18-го февраля—эта оттянутая и сквозь зубы пробормоченная формулировка испуга правительства передъ массовымъ движеніемъ—далъ г. Милюкову офиціальное, т. е. наиавторитетное для профессора исторіи, удостовѣреніе въ томъ, что „армія“ такъ же нужна тому, кто „спасаетъ“, какъ и тому, кто „ниспровергаетъ“. Съ тѣхъ поръ г. Милюковъ ищетъ свою „массу“.

*) Мѣста засѣданій земскаго съѣзда 9/XI 1904 г. и предшествующихъ.

Исторія вдвинула 9-го января въ разгоравшійся процессъ русск. революціи 2 слова: борьба и пролетаріатъ — широкая массовая борьба съ основами стараго порядка подъ прямымъ руководствомъ пролетаріата; г-нъ профессоръ сумѣлъ выучить изъ этого великаго урока и предвѣстника и противопоставить ему крохотную идейку для придворнаго употребленія: массовидная „борьба“ на законной аренѣ для вліянія на правительство подъ политическимъ руководствомъ земщины.

18-е февраля „признавъ очередной задачей созывъ довѣренныхъ людей для предварительной разработки“ министерскихъ предположеній — дало этой идейкѣ оффиціальную санкцію и... реальную почву *), и г. Милюковъ, временно выбитый изъ сѣдла, опять почувствовалъ себя на крѣпкихъ ногахъ и опять въ ногу съ исторіей: г-нъ Милюковъ всегда чувствуетъ себя пророкомъ, когда идетъ на полъ-шага впереди оффиціальныхъ церемоніймейстеровъ.

Очередная задача г. Милюкова была разрѣшена имъ съ геніальной простотой. Она формулировалась такъ: противопоставить массѣ, собиравшейся въ процессѣ частичныхъ выступленій зимы, весны и лѣта 1905 г. подъ знамя рѣшительной борьбы съ основами стараго порядка, свою „массу“ подъ знаменемъ поддержки благожелательныхъ реформъ правительства и дальнѣйшаго толканія его по пути „благожелательства“, иначе говоря – модернизировать „борьбу“ земцевъ 9-го ноября, придавъ ей массовидный характеръ. Рѣшеніе естественно должно было заключаться въ томъ, чтобы привести въ подданство земщинѣ „солидную“ интеллигенцію, всего быстрѣе способную усвоить платформу послѣдней и всего менѣе склонной выйти изъ сферы тѣхъ методовъ предупрежденія революціи, которые она практиковала. Это была „масса“ г. Милюкова.

Реальнымъ базисомъ, на которомъ долженъ былъ про-

*) Такъ, по крайней мѣрѣ, полагалъ г. Милюковъ. Онъ отказался отъ своего взгляда на „реальность“ почвы указа 18-го февраля лишь послѣ того, какъ прочелъ манифестъ 17-го октября.

изойти этотъ процессъ, являлось „обѣщаніе“ 18-го февраля. Въ зависимости отъ этой „реальности“ и „реальнѣйшимъ“ изъ орудій сохраненія сцены исторіи отъ вторженія „улицы“ должны были считаться выборы въ обѣщанное учрежденіе.

Формой, въ которой этотъ процессъ протекалъ, было „союзное“ движеніе лѣта 1905 г.

Дѣйствительно всѣ статьи г. Милюкова этой эпохи подъ внѣшней оболочкой обсужденія вопроса о профессіонально-интеллигентскихъ союзахъ прямо посвящены подготовкѣ выборовъ въ то учрежденіе, обѣщаніе созыва котораго дано было подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ 9-го января.

Таковъ фактъ. Вся эпоха, начиная съ 9-го января и до 17-го октября отразилась въ политическихъ писаніяхъ г. Милюкова, какъ... подготовка къ выборамъ въ Булыгинскую Думу. Внѣ этихъ предѣловъ ему не дано было видѣть и чувствовать. Немудрено, что когда г. Милюковъ готовъ былъ уже пожать плоды своего историческаго предвидѣнья и разсчета, исторія опять выбила у него изъ рукъ всѣ карты и развернула новую арену, полную самыхъ яркихъ неожиданностей для г. Милюкова.

Все это можетъ показаться... страннымъ. Какъ? Готовиться къ 17-му октября подготовкой выборовъ въ Булыгинскую Думу? Итти навстрѣчу крушенію самодержавія подчеркиваніемъ своей лойяльности? Пропустить мимо ушей всѣ признаки и въ сладкомъ миражѣ законосовѣщательной канцеляріи увидѣть средство не допустить революцію? Закладывать фундаментъ партіи свободы народной участіемъ въ депутаціи 6-го іюня? Готовиться отвѣтить на 6-е августа участіемъ въ выборахъ и вступить въ октябрскіе дни, неся съ собой въ заднихъ карманахъ фрака проектъ монархической конституціи?

Но послушайте г. Милюкова. Его статьи правдиво разскажутъ вамъ печальную повѣсть о рыцарѣ народной свободы, завязшемъ въ придорожномъ болотѣ, гдѣ подобрала его революція октябрскихъ дней.

Г. Милюковъ не безъ обиняковъ разсказываетъ о томъ, что представляется ему главной цѣлью общественнаго движенія середины 1905 г. До недавняго времени, пишетъ онъ *21 апрѣля 1905 г.*, „не было прямого повода ставить на очередное практическое рѣшеніе извѣстные политическіе вопросы, такъ какъ никакихъ надеждъ на ихъ немедленное разрѣшеніе не было. *Теперь, по мѣрѣ того, какъ коренная политическая реформа становится предметомъ очередного законодательства* (вотъ гдѣ кроется источникъ надеждъ г. Милюкова... основные вопросы программы выдвигаются на первый планъ“*). „При предстоящей выборной кампаніи мѣстныя („союзныя“) группы могли бы сыграть въ высшей степени важную и незамѣнимую роль“ **). Онъ не знаетъ для „союзнаго“ движенія другихъ задачъ и цѣлей, кромѣ помощи правительству въ его попыткахъ сооруженія булыгинской плотины пробужденію массъ. Еще яснѣе вскрывается пониманіе г-омъ Милюковымъ очередныхъ задачъ въ лѣтніе мѣсяцы 1905 г., когда онъ, уже безъ обиняковъ, разсказываетъ, на какіе элементы разсчитываетъ онъ въ предстоящей политической кампаніи. Задача союзовъ, пишетъ г. М. *5 мая*, „объединить такіе элементы, которые... въ дѣйствующія теперь партіи не могли войти. Эти элементы... суть *элементы средніе между правыми и лѣвыми* ***), т. е. тѣ, „которымъ не хватаетъ своеобразной „правоты“ правыхъ и рѣшительности лѣвыхъ“.

Подготовлять выборы, опираясь на тѣ „средніе“ элементы, которымъ не хватаетъ „рѣшительности“ для дѣйствительной борьбы за дѣйствительное народное представительство — въ этомъ заключались политическія задачи русск. либерализма въ серединѣ 1905 г., какъ ихъ формулировалъ г. М. Объективно — это была попытка примѣнить оттяжной пластырь къ процессу наростанія революціонныхъ силъ, попытка использовать „конституціонныя уступки“ самодержавія для органи-

*) Ib. ст. 35.
**) Ib. ст. 52.
***) Ib. ст. 45.

заціи „общества“ противъ революціонизировавшагося народа. Естественно, что на этомъ пути русск. либерализмъ нашелъ попутчика. Этимъ попутчикомъ было... само самодержавіе, стремившееся дополнить старый плевевскій арсеналъ взнузданія народа новыми орудіями его порабощенія. Естественнымъ посредникомъ между двумя попутчиками должна была стать „земщина“. И надо отдать справедливость г. Милюкову— онъ всегда понималъ это провиденціальное назначеніе „земскихъ людей“, понялъ его и теперь... Въ рамкахъ булыгинскихъ предпріятій земщина должна послужить цементомъ объединенія „общества“ и „власти“ противъ революціонной борьбы массъ.

Во имя политическихъ интересовъ земщины и отъ ея имени г. Милюковъ не только пытается сорганизовать „средніе“ элементы въ сторонѣ отъ борьбы, не только подмѣняетъ для этихъ группъ задачи борьбы со старымъ порядкомъ— задачами поддержки земщины въ ея договорахъ съ правительствомъ стараго порядка. Онъ сознательно стремится сдѣлать изъ этихъ элементовъ оплотъ противъ партій, стоящихъ на точкѣ зрѣнія борьбы. Тутъ контрреволюціонныя уши г. Милюкова вырисовываются уже достаточно ясно, уже... ибо революція была еще впереди. Изъ союзовъ г. Милюковъ пытается создать аппаратъ для оттягиванія извѣстныхъ группъ отъ крайнихъ партій. Не случайность, что именно на этомъ вопросѣ начинаетъ г. М. свою полемику, съ тѣхъ поръ не прекращающуюся съ соціалдемократіей. „Прошло то время, когда говорили въ Россіи только самые смѣлые и развивались только самыя крайнія программы... Все громче звучатъ болѣе умѣренные и практическіе голоса“, ликуетъ г. Милюковъ *). Несчастный историкъ! Онъ не подозрѣвалъ, что само положеніе постояннаго „совѣтчика правительства“ будетъ для него легализовано лишь побѣдой или, точнѣе,— полу-побѣдой этихъ „самыхъ смѣлыхъ“ и „крайнихъ“, и

*) Ib. стр. 53. Статья относится къ іюлю — августу 1905 г. (дата у г. Милюкова не обозначена).

исторія заставитъ его воздать имъ хвалу, лживую хвалу лживаго либерализма.

„Умѣренность“ и „практичность“ уже торжествуютъ, но онѣ не потеряли еще надежду использовать „смѣлыхъ“ и „крайнихъ“... во имя „умѣренныхъ“ и „практичныхъ“. Земскій служака умненько ведетъ свою роль маклера между тѣми и другими, и само ликованіе еще только неожиданно-вырвавшійся вздохъ надежды. „Безъ нихъ не обойтись“, внушаетъ г. М. своимъ соратникамъ по „умѣренности“ и съ чисто профессорской добросовѣстностью, незамѣтно переходящей въ откровенный цинизмъ, выясняетъ одному изъ нихъ, непонятливому и уже испуганному Кузьмину-Караваеву — на что „они“ нужны. „Одно мы знаемъ довольно твердо: именно, что „сила“ можетъ быть сохранена земской группой только въ союзѣ съ интеллигенціей... Если мнѣніе общества есть сила, въ такомъ случаѣ кое-что все-таки надо же (это очень хорошо: кое-что, все-таки, надо же...) дѣлать, чтобы сохранить эту силу на своей сторонѣ“... И далѣе. „Это особенно нужно именно теперь, потому что никогда... земская группа не нуждалась такъ въ общественномъ кредитѣ... какъ именно въ настоящую минуту... Земцы пойдутъ въ законосовѣщательное учрежденіе... и общество... все-таки могло бы примириться съ ихъ вступленіемъ-въ думу, если бы“...если бы гг. Кузьмины-Караваевы и Трубецкіе помогали г. Милюкову его обрабатывать, а не разбалтывали во всеуслышаніе земскіе „идеалы“ и „идеи“... Вотъ они корни... партіи народной свободы! Вотъ она... революціонная борьба членовъ партіи народной свободы наканунѣ 17-го октября! Вотъ цѣль и смыслъ ихъ участія въ „революціонныхъ организаціяхъ“, до-октябрскихъ союзахъ!

Попытка использовать ярко-оппозиціонное настроеніе различныхъ слоевъ населенія для организаціи контръ-революціонныхъ выборовъ, контръ-революціонной „земщины“ въ законосовѣщательную канцелярію самодержавія для ознакомленія „власти“ съ рекомендуемыми „довѣренными людьми“ методами предотвращенія крестьянской жакеріи и пролетарской

борьбы,—такова была сознательная задача, которой вѣрой и правдой служилъ тогда либерализмъ.

Мы не ошибемся, если сформулируемъ общественное значеніе этой работы — какъ попытку остановить революціонную мобилизацію страны, попытку явно противопоставленную тому процессу, который привелъ страну къ 17 октября.

Эта попытка, какъ мы видѣли, поставлена на рельсы той же схемы г. Милюкова: „законная“ власть и земщина, „вліяющая“ на нее. Схема эта осложнена лишь тѣмъ, что для „вліянія“ найденъ каналъ въ видѣ законосовѣщательнаго учрежденія, а для земщины найдена широкая и прочная опора въ видѣ „солидной“ интеллигенціи.

Легко представить, что когда къ августу эта послѣдняя задача казалась г. Милюкову болѣе или менѣе выполненной, онъ съ восторгомъ ухватился за предложенный г-номъ Булыгинымъ 6-го августа каналъ для приведенія въ соприкосновеніе „власти“ и „земщины“, въ видѣ учрежденій Госуд. Думы. Если со стороны г. Милюкова и не замѣтно полнаго удовольствія по сему поводу, то потому только, что грубое нарушеніе въ этомъ актѣ правъ и стремленій „интеллигенціи“ внушаетъ ему опасеніе на счетъ прочности налаженнаго съ трудомъ „блока“, а впрочемъ... г. Милюковъ такъ доволенъ, что его методъ предотвращенія революціоннаго воспитанія массъ начинаетъ приниматься „наверху“, что торопится поставить точку. „Революція“ внизъ закончена созданіемъ союза земщины съ „интеллигенціей“, революція вверхъ — оффиціальнымъ признаніемъ совмѣстной работы первой съ „властью“.

Итакъ, „теперь приходится присмотрѣться къ конституціи 6-го августа поближе—*уже* не съ точки зрѣнія архитектора, *а съ точки зрѣнія жильцовъ* вновь воздвигнутаго государственнаго сооруженія“ *) (курсивъ нашъ). Г. Милюковъ собрался жить въ новомъ зданіи серьезно и солидно, а потому

*) Ст. „Госуд. актъ 6 авг. 1905 г.“ („Право“, августъ. № 31).

осматриваетъ помѣщеніе старательно. Фундаментъ постройки кажется ему узковатымъ, окна также пропускаютъ свѣта не слишкомъ много, онъ боится паденія долго-жданнаго зданія. Но къ кому аппелировать за необходимымъ ремонтомъ? Самъ онъ и за себя и за друзей съ первыхъ словъ отказался отъ точки зрѣнія архитектора. Къ хозяину, конечно! И онъ почтительно указываетъ хозяину, „что̀ можетъ обезпечить этому акту устойчивость и долговѣчность *).

„Устойчивость и долговѣчность“ Думы 6-го августа — вотъ что заботитъ г. Милюкова. На какой предметъ? — естественно спросить. Если г. Милюковъ опасается возврата къ старому, то—буквально двумя строчками выше сентенціи насчетъ „устойчивости и долговѣчности“ — онъ, не безъ исторической прозорливости, рѣшилъ, „что отъ него (акта) возврата нѣтъ назадъ“, если же на счетъ будущаго, то... отъ кого собирался г. Милюковъ охранятьактъ 6-го августа?

Г. Милюковъ не собирался быть архитекторомъ, но жизнь, все ближе подходя къ октябрскимъ днямъ, видимо, донесла и до его слуха вѣсть о новыхъ „архитекторахъ“; борьба между старыми и новыми „архитекторами“ надвигалась, и г. Милюковъ торопится предупредить старыхъ о грядущей грозѣ и торопитъ, торопитъ ихъ расширять фундаментъ. „Хозяинъ“ и жилецъ, торгуясь и ворча, толкуютъ о громоотводахъ, ибо громъ уже гремитъ...

„Нужно гораздо, несравненно болѣе *дать* Думѣ «правъ и полномочій», чтобы явилась для нея возможность «спокойной дѣятельности» въ рамкахъ закона и *чтобы люди перестали искать «косвенныхъ»* (читай: революціонныхъ) *путей*“ (курсивъ нашъ**). Отъ этихъ-то „людей“, не перестающихъ искать „путей“ полной побѣды надъ старымъ режимомъ, путей неизбѣжно революціонныхъ, и предлагалъ г. Милюковъ спасать „устойчивость и долговѣчность“ созданія 6-го августа. Критикуя его, онъ критиковалъ неспо-

*) Тамъ же, стр. 68.
**) Ib., стр. 66.

собность стараго режима гарантировать себя отъ полной надъ собой побѣды революціоннаго народа.

И онъ спасалъ старое не только переговорами съ его „недальновидными“ агентами, но и *обманомъ* своей демократической аудиторіи.

Г. Милюковъ посвятилъ акту 6-го августа двѣ статьи; одну онъ помѣстилъ въ „солидномъ“ „Правѣ“, другую въ „демократическомъ“ „Сынѣ Отечества“. Въ первомъ говорилъ съ хозяевами: мы слышали сейчасъ этотъ предостерегающій голосъ — я чувствую вѣтеръ — онъ разобьетъ окна, я слышу подземные толчки — они разрушатъ зданіе на узкомъ фундаментѣ. Торопитесь предупредить!

Во второмъ онъ говорилъ въ пространство, думая, что говоритъ къ невѣдомой ему стихіи новыхъ строителей. Уже въ „Правѣ“ его устами русскій либерализмъ *лгалъ* русскому народу о положеніи дѣлъ, уже тогда систематическій обманъ становился неизбѣжнымъ политическимъ орудіемъ либерализма въ его отношеніи къ массѣ; ища „прямыхъ путей“ борьбы съ революціонными путями разрѣшенія вопросовъ русской жизни, либерализмъ пришелъ къ лжи и на ней пытался утвердить свое существованіе. Свои переговоры съ „хозяиномъ“ онъ заканчиваетъ ложью для плебса: „теперь послѣ 6-го августа въ Россіи нѣтъ болѣе бюрократическаго строя, и сохраненіе его пріемовъ было бы необъяснимымъ и непонятнымъ“... это „было бы такого рода противорѣчіемъ, въ которомъ еще не былъ повиненъ существующій строй“ *).

И на страницахъ „демократическаго“ органа онъ продолжаетъ свою ложь: для демократіи: необходимо стоять на той точкѣ зрѣнія, что все это (раскрытыя окна, расширеніе фундамента, отрицаніе „бюрократическихъ пріемовъ“, кратко — „конституція“) само собой вытекаетъ... изъ существованія народнаго представительства 6-го августа“; это значило:

*) Ib., стр. 68.

успокойтесь! для того, чтобы растворить окна, достаточно увѣренности, что окна растворять позволяется...

Дрожа за судьбу „канала“ 6-го августа, онъ *торгуется* за его расширеніе съ „верхами“ и *боится*, чтобъ оно не было результатомъ открытой борьбы массъ. Между содержаніемъ учрежденій 6-го августа и народной борьбой съ нимъ онъ ставитъ свою либеральную ложь и *охраняетъ* „конституціонную уступку“ самодержавія отъ напора „улицы“ своимъ призывомъ — успокойтесь, политическая свобода *сама собой* вытекаетъ изъ... юридическаго анализа бумаги 6-го августа. Фактически, настаивая передъ „верхами“ на расширеніи „канала“ во имя „успокоенія“ низовъ, и успокаивая низы во имя того, что „каналъ“ расширится благоволѣніемъ верховъ, русскій либерализмъ ежеминутно лѣвой рукой разрушалъ то, что дѣлала правая, и всегда и неизмѣнно охранялъ старый порядокъ отъ революціонной борьбы народа.

На службу этой задачѣ былъ поставленъ либерализмомъ и самый актъ 6-го августа...

Либерализмъ оказался не въ состояніи укрѣпить эту позицію и революція отбирала ихъ у него одну за другой.

Съ трудомъ состряпанный „блокъ“ видимо расползался: „третій элементъ“, опираясь на подымавшуюся волну, явно начиналъ бороться съ политической гегемоніей земщины, а въ актѣ 6-го авг. оказались въ наличности всѣ элементы, необходимые для окончательнаго разрыва. Земщина шла въ Думу, „союзы“ пытались итти налѣво. Г. Милюковъ ясно видѣлъ, что каждый шагъ земщины по направленію къ Думѣ отдѣляетъ ее отъ ея аудиторіи, что ей грозитъ остаться одинокой — и не могъ не итти за ней старый служака земщины дошелъ съ ней вплоть до булыгинской Думы.

Построенія г. Милюкова видимо рушились. Онъ укрѣплялъ ихъ на „обѣщаніяхъ“ — они обманули; соціальныя группы — земцы и верхній слой интеллигенціи, въ которыхъ онъ видѣлъ естественныхъ руководителей движенія, видимо, капитулировали передъ нимъ, одни — уходя направо, другіе — связывая свою судьбу съ грядущимъ строителемъ. Со своими

методами политическаго дѣйствія приходилось ждать, когда правительство вернется съ улицы въ кабинетъ. Подымавшійся вѣтеръ сорвалъ карты со стола г. Милюкова. Игра была проиграна. Когда грянулъ громъ, организатору мирной контръ-революціонной оппозиціи пришлось поклониться „мирному и организованному“ характеру того движенія, которое свело на нѣтъ его контръ-революціонную работу. „Улица“ опять испортила чертежи профессора исторіи.

Но г. Милюковъ не знаетъ и знать не хочетъ массы— онъ вѣренъ своей схемѣ.

Нѣкоторыя карты г. Милюкова, унесенныя разыгравшейся бурей, оказались въ рукахъ гр. Витте; когда заработали типографскіе станки — г. Милюковъ началъ игру сначала. Романъ г. Милюкова съ гр. Витте — интереснѣйшій роберъ въ его невыигранныхъ партіяхъ.

* * *

Въ лицѣ гр. Витте исторія, казалось, давала г. Милюкову именно того партнера, который былъ ему нуженъ. Съ точки зрѣнія г. Милюкова естественно было увидѣть въ немъ ту форму власти, которая легче другихъ входила въ его схему, хотя бы уже тѣмъ, что изъ ея рукъ вышли тѣ попытки „улучшить“ зданіе, которыя такъ необходимы были для дальнѣйшей игры г. Милюкова. Изъ октябрскихъ дней г. Милюковъ взялъ, какъ отправную точку этой игры — бумагу 17 октября. На этой-то бумагѣ пытается онъ теперь обосновать новую попытку контръ-революціи. Онъ опять хватается за „заднюю“ исторіи, тщетно стараясь накинуть на нее петлю соглашенія между гр. Витте и обывателемъ. Та система, которая должна привести къ желаемому результату, построена имъ по образцу только что разбитой: „лучшая часть правительства“ съ одной стороны; оформленный блокъ земщины съ „солидной“ интеллигенціей, съ другой — эти двѣ силы на почвѣ новыхъ обѣщаній 17 октября должны „искренно и правдиво“ договориться о положеніи препонъ „расходившейся“ революціи.

Для г. Милюкова ничего не перемѣнилось: въ его представленіи *творческія* силы остались прежними, методы ихъ взаимнаго вліянія — тоже. На фонѣ борьбы народныхъ массъ эта схема лишь детализируется: сборное правительство раздѣляется на „худшіе“ и „лучшіе“ элементы; земщина 9 ноября и „союзы“ середины 1905 г., получивъ изъ рукъ народа возможность *партійной* организаціи, оформляются въ партію обывателя — к.-д.; договоръ съ властью является сознательно провозглашенной цѣлью. Общая и постоянная задача г. Милюкова — борьба съ революціей — принимаетъ теперь форму открытой войны со всякой мобилизаціей общественныхъ силъ во имя расширенія завоеваній 17 октября. Если до 17 октября г. Милюковъ маневрировалъ во имя того, чтобъ „обойтись“ безъ революціи, то теперь его задачей становится задержать ея дальнѣйшее развитіе. Съ этой именно точки зрѣнія подходитъ онъ и къ оцѣнкѣ „правительства 17 октября“.

Онъ понимаетъ, какъ мало выгодно для него создавшееся положеніе: о, если „не лилась бы кровь и не создалось бы того плотнаго, непроницаемаго слоя ненависти, который отдѣляетъ теперь правителей отъ управляемыхъ и лежитъ роковымъ препятствіемъ дѣлу умиротворенія Россіи“ *). Онъ ищетъ кругомъ себя элементовъ для засыпки этой пропасти. Главныя надежды, конечно, на правительство: „правительство съ манифестомъ 17 окт. получило крупнѣйшій козырь въ борьбѣ съ революціей — „козырной тузъ“ — цитируетъ г. Милюковъ публициста „Русскаго Государства“ и прибавляетъ — „прекрасное сравненіе“. Великолѣпно. Въ рукахъ у гр. Витте въ игрѣ противъ революціи „козырной тузъ“. Въ рукахъ г. Милюкова тоже недурная карта: „сознательные элементы общества... не подвергшіеся революціонному гипнозу“. Этими двумя картами пытается воспользоваться либерализмъ, чтобъ уничтожить горчайшій для него фактъ русской жизни: „непроницаемый слой ненависти“ между

*) Ib., стр. 73.

„управляемыми“ и „правителями“. Черезъ манифестъ и „сознательность“ этихъ элементовъ лежитъ дорога отъ революціонной борьбы народа съ самодержавіемъ къ мирному сотрудничеству съ властью. Либерализмъ знаетъ эту дорогу и подхватываетъ гастрономическое указаніе буттерброднаго публициста „Русск. Государства“ насчетъ „сервировки“ того „блюда, на которомъ былъ положенъ драгоцѣннѣйшій плодъ русской жизни“ — манифестъ 17 октября; отсюда выводитъ онъ свою либеральную мораль — *17-ое октября «надо «сервировать» какъ слѣдуетъ, чтобы революція «не вышибла блюда изъ рукъ» правительства и не «использовала въ своихъ цѣляхъ» правительственныхъ актовъ»* *) (курсивъ нашъ). И г. Милюковъ энергично работаетъ на обѣ стороны для того, чтобы обезопасить отъ новыхъ толчковъ снизу раскрывающуюся дорогу сотрудничества, чтобъ создать для правительства возможность сохранить „блюдо“ въ своихъ рукахъ, чтобъ устранить возможность для революціи его „использовать“ въ интересахъ народныхъ массъ. Отъ Витте онъ не требуетъ ничего, кромѣ „искренности и прямоты“. Отъ „сознательныхъ элементовъ“ онъ требуетъ: „спасти революцію отъ нея самой“, организоваться, чтобъ „овладѣть движеніемъ“, вырвавъ его изъ рукъ „крайнихъ“. Такимъ-то образомъ подготовлялся тотъ мусоръ, которымъ профессоръ исторіи готовъ былъ засыпать развертывающуюся пропасть между самодержавіемъ и революціей. Была создана и спеціальная формула того политическаго учрежденія, которое должно было помочь правительству удержать „блюдо“ въ своихъ рукахъ: оно называлось „Думой съ учредительными функціями“.

Этотъ любопытный плодъ профессорской мудрости превосходно отражаетъ позиціи г. Милюкова и его партіи въ тотъ моментъ. Смыслъ этого учрежденія ясенъ: ка-деты во главѣ съ г. Милюковымъ не хотѣли, да и не могли сдѣлать ни шагу назадъ отъ 17 октября, вмѣстѣ съ тѣмъ съ изда-

*) Іb., стр. 190.

ніемъ этого акта ихъ основной цѣлью стало поставить точку къ революціи — не дѣлать ни шага и впередъ. Они поэтому явились *единственными* пѣвцами октябрской *полу-побѣды**). Полу-побѣда народа надъ старой властью — естественная и желанная почва для примирителей во что бы то ни стало. Полу-побѣда, *покуда положеніе держалось бы на этой точкѣ*, дѣлало ихъ хозяевами положенія. И единственнымъ недостаткомъ этого положенія была его неустойчивость. Та или другая сторона должна была перейти въ наступленіе. На полу-побѣдѣ ничего нельзя было строить кромѣ продолженія борьбы,—г. Милюковъ хотѣлъ построить на этомъ пескѣ храмъ сотрудничества со старой властью, въ видѣ Думы съ „учредительными функціями". Кто же долженъ былъ наградить Виттевскую Думу учредительными функціями? Революція? Конечно, нѣтъ! Побѣдоносная революція наградила бы ее „полнотой власти", а объ этомъ „и рѣчи нѣтъ", — заявляетъ г. Милюковъ. Нѣтъ! Дума съ учредительными функціями вполнѣ *мирное* собраніе, которому *существующая власть добровольно делегируетъ строго опредѣленныя функціи* **).

„Дума съ учредительными функціями" это палата соглашенія, „добровольно" созванная существующей властью на основѣ народной полу-побѣды для предотвращенія возможности его полной побѣды.

Къ этому идеалу и думалъ итти г. Милюковъ въ союзѣ съ гр. Витте, въ его осуществленіи онъ и видѣлъ плоды 17-го октября.

Въ мартѣ 1906 г. „по поводу слуховъ объ отставкѣ" гр. Витте, когда и для Милюкова стало ясно, что звѣзда Витте закатывается, онъ приподнялъ завѣсу надъ своими отношеніями къ Витте въ октябрскіе-декабрскіе дни. „Теперь,

---

*) Я пользуюсь здѣсь тѣмъ опредѣленіемъ октябрскихъ дней, которое уже въ ноябрѣ на страницахъ „Новой Жизни" дано было Ленинымъ и которое одно только давало возможность стать на вѣрный путь въ разрѣшеніи дальнѣйшихъ тактическихъ задачъ русской революціи.

**) Ib., стр. 155.

пишетъ г. Милюковъ, контрассигнируя указъ объ отставкѣ Витте, имя гр. Витте останется въ памяти исторіи въ сопровожденіи именъ Чухнина и Дубасова, Дурново и полк. Римана et tutti quanti. Тогда, въ октябрѣ и въ ноябрѣ, оно могло бы быть окружено другими именами", *) именами Милюкова и Шипова, гр. Гейдена и Струве, Петрункевича и кн. Трубецкого, конечно... И, окруживъ плотнымъ кольцомъ гр. Витте, „можетъ быть, теперь мы бы уже благополучно перевалили черезъ критическій моментъ великаго историческаго перелома, а имя гр. Витте стояло бы въ ряду такихъ именъ, какъ Кавуръ, Бисмаркъ, Гамбетта" **).

Такъ растилъ свои бѣлыя лиліи г. Милюковъ, покуда не пришелъ суровый мѣсяцъ декабрь, чтобъ побить ихъ морозомъ гражданской войны. Этотъ мѣсяцъ учелъ его работу за октябрь-ноябрь: г. Милюковъ употребилъ эти два мѣсяца для того, чтобъ прикрывать своими надеждами, переговорами, своимъ торгомъ подготовку гр. Витте къ московскимъ, прибалтійскимъ, уральскимъ, кавказскимъ, сибирскимъ и др. побѣдамъ. Гр. Витте держалъ г. Милюкова при себѣ до тѣхъ поръ, покуда ему необходимо было собраться съ силами для нападенія на народъ; когда правительственныя силы оказались оправившимися отъ октябрскаго разгрома, гр. Витте безъ разсужденій отбросилъ въ сторону поползновенія г. Милюкова своимъ отвѣтомъ земской депутаціи, о которомъ г. Милюковъ писалъ 2 декабря: „съ тѣхъ поръ, какъ Витте просилъ поддержки, сколько воды утекло", и 3-го декабря арестомъ Совѣта Раб. Депутатовъ открылъ боевыя дѣйствія. Изъ игры г. Милюкова противъ революціи былъ вынутъ такимъ образомъ „козырной тузъ"; гр. Витте взялъ себѣ въ соратники по „сервировкѣ блюда" не г. Милюкова и его поддержку, а гг. Дубасова и Дурново и ихъ пулеметы. Въ отвѣтъ на это г. Милюковъ провозгласилъ *преступленіемъ*... подготовку народнаго отпора наступленію реакціи ***).

*) Ib. стр 194.
**) Ib. стр. 193.
***) Статья „своевременна ли всеобщая политич. забастовка", написанная 8 декабря, кончается призывомъ „остановиться", обращеннымъ къ пролетаріату.

Неизбѣжно развившаяся изъ неустойчиваго равновѣсія октябрской полу-побѣды декабрская борьба г. Милюковымъ понята была какъ „геніальная“ провокація гр. Витте. Противъ неизбѣжнаго при данномъ соотношеніи общественныхъ силъ стремленія народныхъ массъ довести борьбу до конца и окончательно свалить врага г. Милюковъ выступилъ съ теоріей, по которой вся октябрско-декабрская революція объяснялась ловкимъ планомъ Витте. А такъ какъ г. Милюковъ не желалъ оказаться въ числѣ провоцированныхъ, то онъ и отказалъ въ своемъ „сочувствіи“ тому движенію, которое субъективно было неизбѣжной попыткой довести революцію до конца, обеъктивно же было сопротивленіемъ народныхъ массъ противъ наступленія реакціи. Логикой историческаго положенія люди, желавшіе стоять на почвѣ 17-го и только на этой почвѣ, были приведены къ тому, что оказались въ обозѣ г. Витте въ его борьбѣ съ плодами октябрскихъ дней. Когда пришла пора въ декабрѣ защищать октябрь, рус либерализмъ 8 декабря объявилъ эту защиту „преступленіемъ“, 15-го рѣшилъ—„мы должны принять задачу такъ, какъ поставили ее обстоятельства; мы должны взять избирателный законъ 11-го декабря“ *)... и 17-го *противопоставилъ* лозунгу народной борьбы и сопротивленія свой лозунгъ: „давайте дѣлать выборы“ ***). Даже защищать 17-е октября рус. либерализмъ не хотѣлъ, разъ эта защита связана была съ ростомъ политической самодѣятельности народныхъ массъ; съ гр. Витте онъ готовъ былъ итти даже назадъ отъ октября, разъ это обѣщало откинуть назадъ массы. Это было трагедіей рус. либерализма. Пропасть между старымъ порядкомъ и революціей все росла. Цѣна успокоенія массъ на либеральномъ рынкѣ сообразно этому все повышалась, а правительство не давало и минимальной цѣны. Между все возраставшими возможностями

*) Ib. стр. 171.
**) Ib. стр. 81.
***) Ib. стр. 85.

революціи и прямымъ путемъ правительственнаго наступленія рус. либерализмъ естественно сворачивалъ на этотъ второй путь. Привязанный къ колесницѣ правительства общностью борьбы съ революціей, онъ покорно бѣжалъ за нимъ укоряя его лишь въ одномъ: „въ рукахъ правительства былъ превосходный шансъ дѣйствительно умиротворить значительную часть общественнаго мнѣнія страны. Какъ всегда, правительство этотъ шансъ упустило“ *). И, призывая при заревѣ декабря „дѣлать выборы“, онъ бралъ на себя эту задачу — умиротворенія общества, которая вопреки его надеждамъ оказалась не по плечу его недавнему союзнику—Витте.

Г. Милюковъ объяснилъ подробно на II съѣздѣ к.-д. партіи, собравшемся черезъ 2 недѣли послѣ написанія сейчасъ цитированныхъ статей его, что, выкидывая въ эпоху гражданской борьбы свой лозунгъ выборовъ,—онъ не зналъ и не могъ знать, установится ли для нихъ въ результатѣ битвъ реальная почва и какъ она будетъ выглядѣть, не зналъ и того вообще, будетъ ли Дума и какова она будетъ; онъ надѣется лишь, что выборы—это война гражданской войнѣ, что этотъ лозунгъ зоветъ народныя массы къ ея прекращенію, „къ введенію политической дѣятельности въ легальныя рамки“. Онъ тамъ же пояснилъ, что въ декабрскіе дни его позиція—была позиціей „средняго обывателя“, того самаго, который, „испугавшись революціонеровъ, *все-таки* не повѣрилъ и правительству“ **), того самаго, которому «хаосъ» революціонной борьбы пролетаріата «внушилъ ужасъ противъ революціоннаго террора» и, въ еще большей степени, «страхъ передъ терроромъ правительственнымъ». Милюковъ, укоряющій правитель ство за неумѣніе использовать свои «шансы» и «пролетаріатъ» въ «преступленіяхъ» противъ «права и закона»—это персонифицированный обыватель, обыватель познавшій себя въ суровые дни гражданской войны. И, когда Витте своими «одолѣніями и побѣдами» создавалъ реальную возможность выборовъ въ Думу,

*) Ib. ст. 80.
**) Ib. ст. 109.

онъ дѣлалъ дѣло г. Милюкова, какъ Милюковъ хотѣлъ дѣлать дѣло гр. Витте, когда звалъ отъ декабрской борьбы за октябрскія позиціи — къ выборамъ. Исходъ декабря вернулъ г. Милюкова графу Витте; гр. Витте вернулъ г. Милюкову равновѣсіе: массы и революціонная борьба, хотя и не тѣми методами, которые рекомендовалъ г. Милюковъ, оказались отодвинутыми въ сторону, и арена исторіи осталась за г. Милюковымъ и... за побѣдителемъ. „Схема“ опять начинаетъ дѣйствовать, но теперь уже г. Милюковъ стоитъ на твердой почвѣ; подъ шумъ декабрской борьбы онъ нащупалъ свою опорную точку — испуганнаго и окончательно порвавшаго съ революціей обывателя. Отъ его имени говоритъ теперь г. Милюковъ съ гр. Витте. Но прежде надо окончательно ликвидировать до-декабрскій періодъ своей собственной идейной біографіи. Мы знаемъ: для того, чтобъ возобновить прерванную игру, г. Милюкову не много надо было ликвидировать: онъ и раньше дѣлалъ по существу контръ-революціонную работу, но она прикрыта была рядомъ фразъ, долженствовавшихъ служить мостомъ между нимъ и демократіей, связывавшихъ его—идеолога старой земщины—съ оппозиціонной обывательщиной. Программа и тактика рус. либерализма была всегда лишь формулировкой «либеральныхъ» методовъ охраненія стараго порядка отъ революціи. Эти методы всегда отражали, поэтому, широту пропасти, развертывавшейся между «правительствомъ» и «народомъ». Чѣмъ шире становилась пропасть, тѣмъ способнѣе становился либерализмъ искать даже героическихъ лѣкарствъ отъ революціи. И всякая «побѣда» стараго порядка надъ революціей давала ему желанную возможность спустить цѣну за свой «либеральный» «секретъ спасти Россію отъ революціи». Послѣ декабрскихъ побѣдъ, онъ спѣшитъ ликвидировать старыя «фразы», чтобъ предложить себя правительству на сходныхъ условіяхъ.

Графъ Витте полагалъ, что ему удалось ликвидировать русск. революцію; г. Милюковъ спѣшитъ ликвидировать въ своей программѣ и тактикѣ весь тотъ налетъ, который

наложилъ на нихъ періодъ бури и натиска. Цѣлый рядъ статей за январь – февраль 1906 г. посвященъ этой работѣ самоочистки для того, чтобъ ужъ въ очищенномъ видѣ броситься въ новую кампанію переговоровъ. Когда въ январѣ 1906 г. Милюковъ призналъ, что онъ не знаетъ «инвыхъ кампаній и иныхъ способовъ» «сосчитаться», кромѣ выборовъ, когда онъ принялъ эту «кампанію» такъ, какъ дали ее побѣды соратниковъ гр. Витте, когда онъ устанавливалъ свое отношеніе къ самой Думѣ только и исключительно въ зависимости отъ успѣха обывателя на *этой* аренѣ [1]), когда въ февралѣ онъ выяснялъ, что «к.-д. партія есть по существу партія парламентская, и, какъ большая политическая партія, она возможна только при извѣстной степени простора для мирной политической дѣятельности», и въ тоже время давалъ ясно понять, что эта степень простора уже существуетъ — онъ сознательно санкціонировалъ „побѣды“ Витте.

Когда онъ въ рядѣ статей пытался ограничить себя отъ правыхъ, въ лицѣ кн. Трубецкого и союза 17 октября, для того, чтобъ закончить это разграниченіе признаніемъ по адресу кн. Трубецкого, что „границу между его тактикой... и тактикой партіи (к.-д.) провести довольно трудно“ [2]), и по адресу г. Брянчанинова изъ „союза 17 октября“, что его постановка, въ сущности, совершенно одинакова съ постановкой вопроса объ «учредительномъ собраніи» к.-д. партіей [3]), то это знаменуетъ, конечно, не что иное, какъ предложеніе по адресу гр. Витте возобновить октябрьско-ноябрьскія переговоры, прерванные декабремъ, но теперь уже на фонѣ задушенныхъ послѣднимъ попытокъ «улицы».

Контръ-революціонная коалиція власти и либерализма можетъ быть осуществлена теперь, послѣ декабря, легче.

---

[1]) Въ зависимости отъ успѣха нашего въ избирательной компаніи будетъ находится и наше отношеніе къ будущей думѣ, говорилъ Милюковъ въ своемъ докладѣ II съѣзду к.-д. партіи. См. стр. 107.

[2]) Ib. ст. 132.

[3]) Ib ст. 161.

таковъ политическій выводъ г. Милюкова изъ того факта, что «власть» въ декабрѣ показала, что она покуда еще «сильнѣе» народа. И онъ стремится показать гр. Витте, что окружить себя «другими именами», именами либеральныхъ радѣтелей народной свободы, онъ можетъ теперь за болѣе дешевую цѣну, чѣмъ до декабря. Гр. Витте могъ смѣло поздравить себя съ декабрскими побѣдами; либерализмъ предлагалъ себя теперь почти даромъ, за ту цѣну, за которую были пріобрѣтены уже гг. Трубецкіе и союзъ 17 октября.

Побѣдителей не судятъ! И г. Милюковъ готовъ забыть прошлое гр. Витте, чтобъ только опять получить его въ партнеры. Съ этихъ поръ и вплоть до выясненія избирательныхъ успѣховъ к.-д. вся политическая мудрость правительства, по Милюкову, должна заключаться въ принципѣ: не дразнить обывателя. Онъ тщательно слѣдилъ за этимъ обывателемъ и неукоснительно докладываетъ своей политической возлюбленной — Витте о всѣхъ тревожныхъ признакахъ: «средній обыватель проникается чувствомъ недовѣрія. Обращаемъ на это вниманіе кого слѣдуетъ. Вѣдь такъ легко успокоить средняго обывателя! И такъ много отъ него зависитъ». Но, ахъ! «они» не умѣютъ успокаивать его: «они» поддѣлываютъ выборы, создаютъ «министерскую» партію, преподносятъ обывателю акты 20 февраля, не желаютъ разстаться съ Дурново и Треповымъ; увѣренія въ скромности обывательскихъ пожеланій плохо на нихъ дѣйствуютъ.

Видимо, гр. Витте не нуждался въ поддержкѣ г. Милюкова, разъ значеніе пулеметовъ было такъ блестяще подтверждено, и примѣненіе этого «средства» такъ блестяще оправдалось на судьбѣ либерализма. Volens nolens приходилось опять осложнять арсеналъ своихъ средствъ воздѣйствія на правительство угрозами: такъ «дѣлать выборы» приняло форму воздѣйствія на гр. Витте; въ немъ вѣдь одномъ гарантія того, что выборы, т. е. право на политическое существованіе обывателя, дѣйствительно *будутъ*. Какъ укрѣплять конституцію, не обращаясь къ массѣ и ея «эксцессамъ?»

—Существуетъ только одинъ способъ рѣшенія такъ поставленнаго вопроса: обращаться къ власти. Этотъ методъ укрѣпленія конституціи и демонстрируетъ г. Милюковъ. Увѣренія въ скромности чередуются съ пуганіемъ правительства нескромными. Черезъ день послѣ статьи, посвященной указаніямъ: «такъ легко успокоить обывателя», на столѣ гр. Витте лежитъ ужъ статья о «тревожныхъ признакахъ», о «признакахъ подъема»...

* * *

Выборы были сдѣланы. 17—22 марта раздается ликующая пѣснь обывателя. Въ поистинѣ блестящей статьѣ съ гр. Витте снимается ореолъ помазанника исторіи. Неблагодарный обыватель, учтя въ свою пользу плоды политической работы гр. Витте, построивъ свой храмъ на жертвахъ декабря, въ порывѣ ликованія хочетъ итти дальше одинъ. „Генію исторіи они больше не нужны". „Сегодня они безсильны бороться противъ жизни... Завтра... можетъ быть, завтра они сами отойдутъ въ область тѣней, дурныхъ воспоминаній безвозвратнаго прошлаго..." „Завтра *она* заговоритъ!.. Больше того, она заговоритъ властно". Какъ? Неужели вмѣстѣ съ гр. Витте отставлена и старая схема? Г. Милюковъ хочетъ итти дальше одинъ, онъ собирается говорить съ „верхами" властно? Онъ нашелъ силы для *борьбы?* Онъ отвергаетъ путь „взаимодѣйствія"? Либерализмъ нашелъ въ себѣ силу перестать быть рабомъ власти? Нѣтъ! конечно, нѣтъ. Это мелькнуло лишь передъ нимъ, это онъ захлебнулся, поднятый на мгновеніе ввысь на плечахъ исторіи. Но это лишь мгновеніе. Вотъ онъ рысцой уже бѣжитъ назадъ, подъ гору, къ ногамъ гр. Витте съ очами, воздѣтыми къ верху. Ибо, опять-таки, гдѣ искать упроченія Думы, не обращаясь къ массѣ и ея „эксцессамъ", какъ не у власти, и кто же можетъ обезпечить правильный и непрерывный ходъ переговоровъ, какъ не великій магъ и чародѣй, укротитель революцій, старая опора россійскаго либерализма, человѣкъ расчистившій арену для ка-детскихъ

выборовъ — графъ Витте. Пусть извѣстія о петербургскихъ и московскихъ избирательныхъ побѣдахъ дали возможность г. Милюкову поставить надъ нимъ крестъ; самъ этотъ „крестъ“ былъ у г. Милюкова не методомъ борьбы, а методомъ переговоровъ: г. Милюкову нуженъ „посредникъ“ во что бы то ни стало, и онъ не знаетъ лучшаго, чѣмъ гр. Витте. „Да, графъ Витте ненадежный посредникъ, ненадежный на обѣ стороны, потому что ни одна ему не вѣритъ. А есть кто-нибудь въ запасѣ болѣе надежный? Мы такихъ не знаемъ... Отставка гр. Витте равносильна потерѣ послѣдняго шанса сговориться“, пишетъ г. Милюковъ наканунѣ открытія ка-детской Думы, 18 апрѣля.*).

Кадетская Дума и гр. Витте—г. Милюковъ готовился подать это блюдо съ такой помпой, которая навсегда бы обезсилила въ Россіи революцію. Г. Милюковъ бралъ на себя задачу втянуть въ рамки легальной „парламентской“ работы революціонную массу и ея партіи, гр. Витте долженъ былъ позаботиться, чтобъ „большинству въ будущей Думѣ была дана возможность провести конституціонную реформу парламентскимъ путемъ“. При этихъ условіяхъ передъ г-номъ Милюковымъ раскрывались лучезарныя перспективы окончательной ликвидаціи революціи на почвѣ закрѣпленія октябрьской полупобѣды. Профессорская формула этого закрѣпленія — „учредительныя функціи думы“ опять появляются на сцену, какъ платформа переговоровъ. Смыслъ этой формулы все тотъ же — на поприщѣ мирной парламентской работы закрѣпить народную полупобѣду; это та же попытка: „не дать революціи возможности использовать“ полу-побѣду для подготовки побѣды полной. Героическое сопротивленіе декабря удержало политическое положеніе въ томъ же неустойчивомъ равновѣсіи, не давъ старому порядку эскамотировать всѣ плоды октября. И вновь эта формула отражала и всю двусмысленность неустойчиваго равновѣсія, и всю глубину надеждъ извѣстныхъ группъ населенія, пѣвцомъ которыхъ былъ г. М., сохранить это

*) Ib. стр. 305.

положеніе, и всю бездну политической мудрости людей, надѣявшихся удержать колеблющееся положеніе... его точной юридической формулировкой. Думая, что онъ идетъ впереди исторіи, г. Милюковъ опять оказался въ ея хвостѣ. Онъ боялся новой неизбѣжной борьбы и на обломкахъ старыхъ попытокъ опять закладывалъ фундаментъ контр-революціонной постройки—ради той же цѣли: спасти правительство отъ побѣдоносной революціи; спасти своихъ хозяевъ „умѣренныхъ и практичныхъ“ помѣщиковъ и заводчиковъ отъ неизбѣжныхъ послѣдствій роста сознательности „улицы“.

* * *

Въ этой новой главѣ исторіи каждому была суждена своя роль: правительство должно было итти по пути отобранія у народа плодовъ его полу-побѣды; народныя массы не могли ни отказаться отъ нихъ, ни собрать достаточно силъ, чтобъ немедленно же отразить готовящееся нападеніе; г. Милюковъ не могъ не играть на руку первому, прилагая *во имя защиты „конституціи“ отъ революціи* всѣ силы къ тому, чтобъ оставить конституцію безъ охраны. Правительство шло къ своей цѣли тѣмъ, что устранило отъ активной роли того, кому въ этомъ вопросѣ не довѣряло—любимаго собесѣдника г. Милюкова—гр. Витте и, выдвинувъ взамѣнъ ему, навстрѣчу Думѣ гг. Горемыкина, Столыпина, Стишинскаго, Гурко и Павлова, оно подошло къ своей цѣли 9 іюля. Народныя массы шли къ своей цѣли, облекая въ своемъ сознаніи властью безвластную Думу, предписывая ей биться до конца за „всю землю и всю волю“; они подитожили свои силы въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ и іюльской забастовкѣ.

Г-нъ Милюковъ шелъ къ своей цѣли своимъ обычнымъ путемъ организаціи анти-революціонныхъ элементовъ для борьбы съ революціей методомъ соглашенія съ правительствомъ. Сообразно съ положеніемъ, установленнымъ гр. Витте въ декабрѣ-январѣ, старая схема и старые методы борьбы г. Милюкова приняли форму законной „борьбы“ ка-детской Думы съ „худшими элементами бюрократіи“ за вліяніе на

правительственный центръ, иначе форму прямыхъ переговоровъ г. Милюкова на счетъ тѣхъ условій, при которыхъ онъ принялъ бы на себя обязанности могильщика русск. революціи. Не вина г. Милюкова, а бѣда его въ томъ, что хорошо разсчитанный планъ не только не привелъ его къ этой роли, но и помогъ другимъ претендентамъ на нее болѣе или менѣе комфортабельно расположиться на этой позиціи. Г. Милюкову нельзя отказать въ томъ, что роль эту онъ подготовлялъ для себя тщательно и рачительно: русскій либерализмъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, чтобъ подготовить „могильщику“ революціи тріумфальное шествіе, чтобъ обезопасить это шествіе отъ всякихъ неожиданностей—снизу, и, если этимъ путемъ прошелъ не г. Милюковъ, а г. Столыпинъ, и если противъ него г. Милюкову пришлось самому (о, иронія!) вызывать тѣ силы, которыя онъ загодя усыплялъ,—то это уже вина той исторіи, которая для г. Милюкова идетъ „неисповѣдимыми путями“, которая подсунула карту революціи въ руки ея врага.

Исторія ка-детской политики въ 1-й Думѣ еще у всѣхъ на памяти, и мы не будемъ подробно слѣдить за ея развитіемъ. Подготовительныя работы, произведенныя здѣсь г. Милюковымъ велики. Прежде всего требовалось сгладить, какъ можно тщательнѣе, ту дорогу, которой г. Милюковъ надѣялся прійти къ положенію офиціально признаннаго спасителя монархіи: слѣдовало обезопасить себя отъ конфликтовъ съ договаривавшейся стороной—нужна была новая „чистка“ тактики примѣнительно къ новому положенію, нужно было новое явное отграниченіе отъ всего не „умѣреннаго“ и не „практичнаго“. Теперь, когда дѣятельность ка-детовъ въ 1-й Думѣ грозитъ при ихъ ближайшемъ участіи перейти чуть ли не въ героическую легенду, быть можетъ полезно напомнить, къ чему они шли, эти обыватели заступившіе мѣсто героевъ.

24 марта г. Милюковъ обѣщаетъ разсказать, „что есть преувеличеннаго въ страхѣ правящихъ сферъ передъ партіей к.-д.“. Оказывается—все преувеличено, и страхи напрасны.

Съ жаромъ доказываетъ г. Милюковъ, что „русская оппозиція“ не собирается „нарушать условій мирной борьбы“, а наоборотъ ставитъ своей задачей введеніе этой „борьбы“ въ „легальныя рамки“. Доказательствомъ этого служитъ, во первыхъ, то, что никогда элементы к.-д. партіи не стремились ни къ какому „ниспроверженію“, а только къ „реформѣ“, и, во-вторыхъ, что эта партія и теперь берется лишь за ту работу, которая „можетъ вестись въ терминахъ „реформъ“, а не въ терминахъ „ниспроверженія“, и для которой „существующіе законы даютъ полную возможность“. И онъ старательно подчеркиваетъ, что „практика „учредительныхъ функцій“ Думы *ничьмъ и никому грозить не можетъ*“ (курс. нашъ), что „ничего революціоннаго въ работѣ оппозиціи въ Думѣ нѣтъ“, что Дума не будетъ противополагать себя правительству, если правительство не выступитъ противъ нея агрессивно. „Мы не только не разрушители, мы единственный оплотъ противъ „разрушителей“ – такъ рекомендуетъ себя г. Милюковъ правительству наканунѣ созыва Думы. 10 апрѣля въ виду проэкта основныхъ законовъ, г. Милюковъ комментируетъ сейчасъ цитированныя слова: „мы взывали къ благоразумію правящихъ сферъ и старались найти ту общую почву, на которой острый политическій кризисъ могъ бы разрѣшиться въ мирныхъ и легальныхъ формахъ“. Отношеніе г. Милюкова къ апрѣльскому займу должно было подтвердить эту аутохарактеристику на дѣлѣ. Этой же цѣли должна была послужить и новая формулировка его отношенія къ „лѣвымъ“, къ „революціи“, даже въ той незлобивой формѣ, какъ она представлена была гг. „беззаглавцами“. „Руки прочь!“ гаркнулъ г. Милюковъ налѣво, когда наивные люди оттуда попытались преподать „руководящей партіи“ нѣкоторые совѣты: „мы не будемъ руководиться никакими внушеніями со стороны“. Мы не нуждаемся въ васъ для веденія переговоровъ, покуда не израсходованъ весь запасъ нашего авторитета для правительства, вынесенный нами изъ избирательной кампаніи! Такъ въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Элементы конфликта“ г. Милюковъ формулировалъ „возможности соглашенія“.

Къ открытію Думы игра была налажена, предстояло ее разыграть. Въ основу игры было положено отдѣленіе министерства отъ „высшихъ сферъ“. Въ этой кабинетской выдумкѣ не было ни грана реализма, но она имѣла для г. Милюкова большой смыслъ. Это отдѣленіе давало ему возможность имѣть какую-либо тактику, кромѣ революціонной, ибо, не отдѣляя одно отъ другого, онъ не могъ бы ничего предложить кромѣ „бланкистской“ роли Думы“. Апелляція къ высшей власти во имя ея интересовъ стала такимъ образомъ естественнымъ путемъ борьбы съ революціей.

Надежды на Витте уплыли для того, чтобы дать мѣсто надеждамъ на монархію, и г. М. готовъ видѣть уже въ самой отставкѣ гр. Витте стремленіе верховъ избѣжать войны съ Думой:—„понята, наконецъ, радуется г. Милюковъ, эта нехитрая мысль: если нужно и желательно предупредить конфликтъ между думой и министерствомъ, то всего лучше, чтобы они другъ съ другомъ не встрѣчались... и сдѣланъ естественный выводъ изъ нея, что весь кабинетъ долженъ получить отставку“ [1]). О, пророкъ! Въ смѣнѣ г. Витте на г. Горемыкина онъ увидѣлъ *предупрежденіе* конфликта! Самая вершина власти становится прибѣжищемъ надеждъ либерализма, потерявшаго графа Витте.

Лица, уполномоченныя для переговоровъ столь важныхъ, должны пользоваться „полнымъ довѣріемъ“ и практиковать „всю свободу воли“: всякій контроль, даже со стороны самой партіи к.-д., былъ бы вмѣшательствомъ [2]), которое грозило порвать тонкую паутину г. Милюкова. Основой переговоровъ, для которыхъ такъ необходима „вся свобода воли“, долженъ служить отказъ даже отъ „рѣчи о немедленномъ и формальномъ переустройствѣ всего учрежденія думы и Со-

[1]) Ib. стр. 309.
[2]) Ib. стр. 315.
Читатель, быть можетъ, замѣтилъ уже, что здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, г. Милюковъ лишь переводилъ на политическій языкъ ту „философическую“ работу, въ которой г.г. „критики“ вродѣ Бердяева, Булгакова Т.-Барановскаго et tutti quanti загодя искали „нравственнаго оправданія“ для будущей политики торговцевъ народной свободой.

вѣта по закону 20 февраля", отъ всякой попытки *„измѣнить принципіальныя основы взаимныхъ отношеній между законодательной и верховной властью"* [1]) (кур. нашъ): партія должна остаться „въ рамкахъ учрежденій 20 февраля". На этой основѣ переговоры должны быть осуществлены въ процессѣ нормальной повседневной работы, „выводящей дѣятельность партіи за узкіе предѣлы, которыми хотѣли бы ограничить ея дѣятельность въ думѣ строгіе послѣдователи идеи о правильномъ представительствѣ". При чемъ еще не надо забывать, что въ интересахъ этихъ переговоровъ надо, чтобы и *эта* работа не помѣшала тому, „чтобы народные представители имѣли возможность остаться въ думѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени". Формальный отказъ отъ борьбы съ 20-мъ февраля, отказъ отъ отрицанія „органической" работы, наконецъ, отказъ отъ всякой попытки измѣнить тѣ „отношенія" между верховной властью и „парламентомъ", которые установила первая послѣ декабрьскихъ побѣдъ [2]) — это было, конечно, основнымъ условіемъ — должны были стать первыми ступенями той лѣстницѣ, по которой либерализмъ думалъ спуститься отъ избирателя къ власти. Это были предварительныя условія, создававшія возможность переговоровъ. Либерализмъ подписалъ ихъ авансомъ. Весь тотъ авторитетъ, который либерализмъ получилъ въ избирательной кампаніи, былъ имъ употребленъ для того, чтобы сдѣлать значительнѣе для „верховъ" свою подпись подъ отказомъ отъ народной борьбы за „измѣненіе отношеній между законодательной (Думой тр. Витте)—и верховной властью". Отказавшись отъ этой борьбы, сложивъ у ногъ хозяевъ безвластной думы свои избирательные трофеи, либерализмъ безъ борьбы сдался на милость побѣдителя.

И съ упорствомъ маніака г. Милюковъ изо дня въ

---

[1]) Ib. стр. 332.

[2]) Въ апрѣльскихъ „основныхъ законахъ", о которыхъ г. Милюковъ благоразумно умалчиваетъ и которыя принимаетъ безъ всякой попытки борьбы.

день твердитъ, что отъ милости „хозяевъ“ ждетъ онъ своего призванія. 28 апрѣля, въ день открытія Думы, либерализмъ рукоплещетъ „конституціонному монарху“ въ Зимнемъ Дворцѣ и сажаетъ на предсѣдательское мѣсто въ Таврическомъ г. Муромцева—„этотъ послѣдній якорь спасенія для тѣхъ, кто надѣется на возможность мирнаго исхода“ (ст. 402—403); 3 мая онъ устами г. Милюкова зоветъ „сильную власть“, которая бы „использовала“ „довѣріе къ правительству“, и на которую могло бы „опереться“ парламентское большинство. Онъ обѣщаетъ отвести „всѣ живыя силы народа“ на мельницу переговоровъ, если только сверху дадутъ ему возможность работать (ст. 406); 4-го онъ зоветъ къ „законодательной“ работѣ, отвергая работу „подземныхъ силъ“, чтобы 5-го отрѣзать себя отъ желанія создать изъ думы „носителя чрезвычайной власти, порожденной чрезвычайными обстоятельствами“. 6-го онъ раскрываетъ свои карты на обѣ стороны, заявляя, что „политика, рекомендуемая адресомъ думы, есть, безусловно, политика „поддержанія власти,“ и поясняя, что „для успѣха этой работы (поддержанія власти Ю. К.) опаснѣе всего было бы, если бы внѣпарламентская поддержка приняла форму внѣпарламентскаго давленія“. Въ его игрѣ странѣ отведена только одна роль—„поддержать думскій адресъ—думскую политику „поддержанія“ власти — многочисленными отраженіями солидарности съ нимъ“ (ст. 408 — 9). 10 мая онъ ставитъ и благополучно рѣшаетъ коренной для его политической судьбы вопросъ о томъ, „можно ли *остановить* революцію и при какихъ условіяхъ можетъ она остановиться въ своемъ логическомъ развитіи“ (ст. 350), и длинно и обстоятельно объясняетъ „коронѣ“, что „неустойчивость положенія конституціонной партіи неизбѣжно повлечетъ за собой дальнѣйшее ея, т. е. революціи развитіе“. Эта партія должна въ „коронѣ“ получить твердую точку опоры, чтобы съ успѣхомъ примѣнитьсвои методы леченія „разбушевавшихся стихій“, чтобы помѣшать сдѣлать изъ думы „агитаціонную трибуну революціи“, чтобы сама она не стала „жертвой своего

историческаго положенія между двумя крайностями". И онъ мечетъ громы противъ „безотвѣтственныхъ сторонниковъ короны... за то роковое непониманіе, за то непонятное ослѣпленіе, за ту узость и ограниченность, съ которыми они пропускаютъ послѣдній благопріятный моментъ, чтобы избѣжать новыхъ катастрофъ..."

Такъ пытается г. Милюковъ связать судьбы своей партіи съ судьбой „короны". 17-го онъ предупреждаетъ ее, что, если она хочетъ держать „вопросы открытыми вправо, то вѣдь открывается новая возможность рѣшеній влѣво". И тутъ же подъ дамокловымъ мечемъ этой послѣдней возможности формулируетъ свои средства „остановить революцію" и спасти отъ нея „корону" и себя: — „недовѣріе страны, высказанное ея организованнымъ представительствомъ, должно прослужить регуляторомъ довѣрія монарха" (стр. 483); „цѣль можетъ быть достигнута лишь рѣшительнымъ шагомъ короны: ея обращеніемъ къ представителямъ парламентскаго большинства" (ст. 446). Цѣль? — Какая это цѣль? Г. Милюковъ еще разъ формулируетъ ее: „мы уже перешли къ формамъ *симмуляціи борьбы*, и всѣ наши усилія должны состоять въ томъ, чтобы удержаться на этой почвѣ..." (стр. 483) народнаго обмана и торговли народной свободой.

Такъ выросла идея кадетскаго министерства, какъ средства *симмулировать* народную борьбу со старымъ порядкомъ, какъ средство спасти монархію и монархическую конституцію отъ „катастрофъ".

Но и для того, чтобы реализировать это слабительное революціи, либерализмъ не знаетъ другихъ средствъ, кромѣ представленія свидѣтельства о своей благонадежности.

Не получивъ еще въ свои руки даже намека на то, что ему будетъ предоставлена возможность борьбы съ революціей изъ министерскаго кабинета, только конкуррируя еще съ г.г. Горемыкинымъ и Столыпинымъ за право войти туда, онъ уже охраняетъ нынѣшнихъ хозяевъ его отъ призраковъ дѣйствительной борьбы, Онъ старается удержать отъ этой борьбы думу: „оставаясь строго въ предѣлахъ предоставлен-

ныхъ ей правъ, дума безспорно принудитъ министерство— уйти въ отставку"; „мы должны *показывать* (кур. нашъ) министерству, что вмѣстѣ съ нимъ работать не можемъ" (статья 23 мая). Даже пройти къ власти г. Милюковъ пытается ползкомъ. Онъ не умѣетъ *доказывать*, ибо *доказывать* можно лишь аппелируя къ массовой борьбѣ, и потому ограничивается *показываніемъ*. Вѣритъ ли г. Милюковъ, что эта ползучая тактика можетъ увѣнчаться успѣхомъ, что въ данномъ случаѣ можно обойтись безъ „доказательствъ"? Если и не вѣритъ, то *долженъ вѣрить* или хоть показывать видъ, что вѣритъ. Ибо невѣріе въ благодатную силу „показываній" и „правъ Думы" фатально отдавало рѣшеніе вопроса „улицѣ", а „вопросъ долженъ быть рѣшенъ здѣсь, въ залѣ Таврическаго Дворца".

Черезъ день, 25 мая, идя своимъ путемъ къ „власти", г. Милюковъ пишетъ: „мы не хотимъ ни «поднимать ада», ни помогать... совершать тѣ подготовительныя мѣры, которыя, по ихъ[1]) мнѣнію, могутъ имъ пригодиться для достиженія этой цѣли". И если какое-либо изъ мѣсяцъ тому назадъ данныхъ народу обѣщаній стоитъ въ противорѣчіи съ этой тактикой, то долой его: долой всеобщее голосованіе для земельныхъ комитетовъ, „ибо составить ихъ путемъ всеобщаго голосованія— значило бы готовить ихъ не для мирнаго разрѣшенія на мѣстахъ земельнаго вопроса, а для чего-то совершенно другого" (стр. 459): вѣдь „демократичность" партіи существуетъ для „мира", а не наоборотъ; долой и точное представительство въ нихъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ, ибо крестьянскіе интересы должны пасть ницъ передъ государственными разсчетами г. Милюкова, ткущаго „ткань конституціоннаго правосознанія". „Эту ткань хотимъ мы укрѣплять, *а не* возвращаться къ силѣ „Ахерона",—и г. Милюковъ ткетъ... 27-ого онъ гордо заявляетъ, что настоящее и будущее принадлежитъ ему и его тканью: въ будущемъ онъ не видитъ борьбы, кромѣ „*сим-*

[1]) Рѣчь идетъ о революціонныхъ партіяхъ.

мулированной“: „великая воспитательная роль думы“ заключается въ томъ, что она даетъ перевѣсъ „реалистическимъ“ взглядомъ надъ „утопическими“, переговорамъ съ властью надъ борьбой съ ней, „эволюціи“ надъ „революціей“... О великій филистеръ Россіи! Величайшій изъ ея филистеровъ! Пройдетъ еще мѣсяцъ—„ткань“ будетъ порвана, и онъ побѣжитъ искать у русскаго народа остатковъ революціонной энергіи; этотъ расточитель будетъ просить у него силы дѣвственнаго порыва...

Но покуда онъ пытается дѣлать свое дѣло растлѣнія и вплетаетъ въ свою ткань переговоровъ все новые элементы: губернаторская агитація противъ Думы и позиція меньшевиковъ—соціалдемократовъ, „пониманіе“ которыхъ, по Милюкову, „совершенно одинаково съ пониманіемъ либеральныхъ партій“, признаки начинающейся жакеріи и визитъ англійской эскадры — все въ ловкихъ рукахъ его превращается въ аргументъ за неизбѣжность для короны искать спасенія отъ революціи въ лояльномъ обывателѣ, ею обезпокоенномъ.

„Они (министры) ведутъ дѣло къ жакеріи и революціи“, все чаще раздается предостерегающій по адресу „короны“ крикъ г. Милюкова. А мы... „мы знаемъ, гдѣ лежитъ главное теченіе жизни“, „извѣстный намъ „секретъ“ этого теченія можетъ выручить страну *автоматически* (курс. нашъ) изъ безвыходнаго положенія“. Но кромѣ насъ въ этотъ „секретъ“ вѣритъ людей „меньше, чѣмъ мнѣ хотѣлось бы“ (стр. 364), и затягиванье переговоровъ, отсутствіе хотя бы минимальныхъ признаковъ уступокъ грозитъ сорвать насъ съ нашего якоря. 8 іюня въ двухъ статьяхъ Милюковъ беретъ самую высокую ноту. На лицо „*къ сожалѣнію*, новый приливъ—вполнѣ осязательный и очевидный фактъ“. „Онъ подлежитъ учету“, онъ долженъ быть использованъ. Изъ этого прилива или „старинная народная лояльность вынесетъ идею царя, связанной съ идеей народнаго представительства“, или „вода прилива скоро смѣшается съ кровью и снесетъ и самую мельницу (Думу), и ораторовъ“ (крайнія партіи), и „сердцевину стараго народнаго пониманія“ (идею

монархіи). Скорѣе же, скорѣй, вы теряете послѣдніе шансы. „Поддержка „законной“ власти представляется прямо необходимой...“ „Надо направить волну въ русло“, чтобъ „избѣжать опустошительнаго наводненія“. Если не принять предохранительныхъ мѣръ и дать ей развиться, „какая бы группа не оказалась на ея гребнѣ—хотя бы это была сама Госуд. Дума—роль ея *фатально* (курс. нашъ) будетъ „бланкистской“; исторія пойдетъ „бланкистскимъ“ путемъ „возстанія и захвата власти“. Пусть же „корона“ торопится спасать страну отъ этого пути: Дума ужъ „дошла до крайнихъ предѣловъ своихъ правъ“ и неспособна одна на сопротивленіе. Пусть „корона“ торопится выбирать между союзомъ съ Горемыкинымъ, губящимъ своей политикой идею монархіи, неумѣющимъ задержать „потокъ“, и ка-детскимъ министерствомъ, знающимъ секретъ, какъ задержать разливъ инсценированіемъ не-революціонной не-борьбы въ руслѣ не-демократическихъ реформъ и этимъ потушить революціонную борьбу народа за власть.

...На этотъ истерическій вопль обывателя, кинувшагося въ объятія „старинной народной лояльности“ въ паническомъ ужасѣ передъ „тревожными признаками“ было отвѣчено — „подождите, мы подумаемъ“.[1])

Съ этихъ поръ и до послѣднихъ дней Думы—до послѣднихъ страницъ его книги — у г. Милюкова мы уже не услышимъ ничего насчетъ подъема, не будетъ уже больше угрозъ и пуганія: г. Милюковъ терпѣливо ждетъ результатовъ отъ обдумывающихъ „верховъ“, неукоснительно испол-

---

[1]) Когда мы писали статью, только *тонъ* статей г-на Милюкова до и послѣ 8 іюня далъ намъ понять, что 8 іюня за кулисами Думы произошла какая-то попытка какой-то сдѣлки между к.-д. и „сферами“. Теперь, въ только что вышедшемъ кадетскомъ сборникѣ: „Первая Государственная Дума“, в. I. г-нъ Винаверъ даетъ документальныя свѣдѣнія объ этой сдѣлкѣ, вполнѣ подтверждая наши соображенія о томъ, чѣмъ диктовалась к.-д. ихъ позиція съ 8 іюня по день разгона Думы (см. особенно стр. 249, 251—2, 267 указ. сб.). Такъ рельефно отражается на самомъ тонѣ кадетской публицистики „вѣянія“ изъ высшихъ сферъ.

няя порученное ему дѣло: доказать, что ка-детское министерство дѣйствительно было бы способно справиться съ революціей, и покуда ограждать министерство существующее отъ „рискованныхъ шаговъ Думы и народа“.

Покуда г. Столыпинъ работалъ надъ созданіемъ реальныхъ опоръ своей власти, русск. либерализмъ готовился къ думскому министерству и жилъ въ туманѣ этой сладкой мечты. Покуда наверху „думаютъ“, онъ продолжаетъ рекомендовать себя: 22 іюня онъ настаиваетъ на необходимости дать денегъ министерству, 24-го онъ обѣщаетъ, что „Дума будетъ орудіемъ умиротворенія страны или ея не будетъ вовсе; по орудіемъ для водворенія хаоса она не будетъ“; иначе — мы отдадимъ Думу въ руки правительства, но въ руки революціи не отдадимъ *ни въ какомъ случаѣ*. 25-го, онъ предостерегаетъ трудовиковъ отъ организованнаго закрѣпленія связей Думы съ населеніемъ и, отъ лица главенствующей партіи, отказывается отъ подобной связи съ населеніемъ. И параллельно этому онъ пишетъ программу будущаго министерства. 18-го онъ занятъ счастливо разрѣшаемымъ имъ вопросомъ, о „прочности“ ка-детскаго министерства *въ Думѣ*, о большинствѣ, которое здѣсь его поддерживало бы.

За 10 дней до появленія „фатальной“ фигуры г. Столыпина въ роли г. Милюкова, шансы послѣдняго по его собственному разсчету стоятъ очень высоко, и онъ даетъ подробное объясненіе по этому поводу.

Ка-детское министерство — это „способъ не продолжить революцію, а прекратить ее“. Но достигнетъ ли этотъ способъ цѣли? За это Милюкову ручается... слабость русск. революціи: *„она не такъ сильна,* чтобъ благонадежные защитники „политической свободы“ должны были сложить руки...“ (курс. нашъ). „Черные“ и „красные“ должны смолкнуть передъ среднимъ теченіемъ, которое пробиваетъ себѣ все болѣе широкое русло“. „Задача наша — разоружить революцію, заинтересовавъ ее въ сохраненіи стараго порядка“. Съ этимъ планомъ онъ и обращается „къ тѣмъ, кто желаетъ, чтобъ ка-деты попробовали разоружить революцію“, въ данномъ случаѣ къ Д. Ѳ. Трепову.

29-го у него есть точныя свѣдѣнія о томъ, что на министерскихъ скамьяхъ „общій лозунгъ теперь — не мѣшать работѣ Думы“: дѣло, видимо, на мази, и Милюковъ 30-го предлагаетъ свои услуги для того, чтобъ остановить „нарастаніе боевого настроенія“ [1]). 5-го іюля онъ — ужъ почти хозяинъ положенія — обращается черезъ Плеханова къ меньшевикамъ-соціалдемократамъ съ предложеніемъ „поддерживать думское министерство“: онъ еще въ бесѣдѣ съ Треповымъ дѣлалъ попытки втянуть меньшевиковъ въ круговоротъ своихъ съ нимъ переговоровъ, какъ аргументъ, какъ примѣръ, какъ характерное указаніе, какъ первый опытъ *пріученія* крайнихъ; теперь онъ диктуетъ имъ уже и выводъ: „приходится итти въ хвостѣ буржуазной политики“.

О, ироніи судьбы! Г. Столыпинъ прервалъ нашего профессора какъ разъ въ тотъ моментъ, когда послѣдній хотѣлъ пожать всѣ плоды слабости революціи. „Это я могу сдѣлать сама“, сказала корона. „Рабъ сдѣлалъ свое дѣло и можетъ итти“.

---

9 іюля либерализмъ пожиналъ плоды своей собственной работы. Онъ оказался пустой маріонеткой въ рукахъ того, кто заставилъ своего конкуррента расчистить себѣ дорогу и потомъ съ презрѣніемъ отъ него отвернулся. Г-нъ Милюковъ работалъ во имя реакціи; онъ не долженъ былъ удивляться,

---

[1]) Кстати приведу для характеристики тогдашняго состоянія либерализма одинъ фактъ, о которомъ сообщаетъ г. Винаверъ. *5 іюня* пятью кадетами по постановленію комитета фракціи было внесено въ думу предложеніе о примѣрномъ распредѣленіи думскихъ занятій, какъ „поводъ, пишетъ г. Винаверъ, для объявленія правительству, что планы его для насъ ясны, что всякую попытку учредить намъ каникулы мы будемъ считать за роспускъ думы и за нарушеніе конституціи“. „Но... послѣ 8 іюня паническое настроеніе по поводу каникулъ... смѣнилось на время возбужденнымъ ожиданіемъ рѣшительнаго поворота въ другую сторону; обсужденіе нашего заявленія стало безцѣльнымъ, и мы, къ концѣ концовъ, рѣшили снять его; оно снято съ очереди *4 іюля, за четыре дня* до роспуска думы!“

Ужъ на что, кажется, умные люди, а оказалось — есть хитрѣе!...

когда она пришла въ своемъ чистомъ видѣ. Свои „либеральныя“ надежды онъ построилъ на слабости революціи и пытался ослаблять ее еще больше во имя этихъ надеждъ. И реакція не только не мѣшала ему питать этихъ надеждъ, покуда она учитывала ихъ политическіе результаты,—она сознательно и умно поддерживала эти надежды либерализма, чтобъ заставить его работать на себя. И именно тогда, когда въ рукахъ либерализма волею гр. Витте оказалась думская позиція, когда либерализмъ могъ казаться правительству опаснѣе чѣмъ когда-либо, оно пустило въ ходъ этотъ пріемъ пріученія и приманиванія. Оно знало, видимо, качества либерализма русск. обывателя. Нѣсколькихъ ласковыхъ похлопываній оказалось достаточно, чтобъ сдѣлать изъ него послушное орудіе, которое въ каждую минуту можно было пустить противъ революціи. Правой рукой г. Столыпинъ строилъ свои крѣпости, лѣвой заводилъ послушный либеральный органчикъ, такъ хорошо прикрывавшій грохотъ замышлявшагося переворота нѣжными напѣвами о ка-детскомъ министерствѣ и великихъ возможностяхъ „легальной оппозиціи въ предѣлахъ предоставленныхъ правъ“. Въ теченіе мѣсяца реакція грубо „водила за носъ“ либерализмъ, а онъ вѣрой и правдой служилъ ей, прикрывая ее, обманывая народъ, каждую минуту становясь между властью и народной борьбой съ ней. Во имя принципа мирной контр-революціи — онъ пытался развращать народную борьбу и всюду, гдѣ могъ, сѣялъ сѣмена холопства, расчищая дорогу реакціи tout court. Поманивъ либерализмъ надеждой на сотрудничество, реакція въ теченіе мѣсяца, съ 8 іюня до роспуска Думы, имѣла въ немъ вѣрнаго слугу — не за страхъ, а за совѣсть и, обобравъ его, бросила на посмѣшище исторіи, пройдя на его плечахъ къ своей цѣли. Такъ идя къ своей задачѣ — „обезоружить революцію,“ либерализмъ вооружалъ реакцію.

И когда г. Милюковъ попробовалъ подмѣнить карты и въ Выборгѣ пытался перемѣнить амплуа раба власти на положеніе хозяина революціи, она не пошла къ нему на службу. Это было недурно задумано: итти къ власти ползкомъ и быть

принесеннымъ къ ней на плечахъ новаго „мирнаго и организованнаго“ движенія. Это было бы мастерскимъ ударомъ— столкнуть счастливаго соперника и предстать передъ „короной“ въ роли ея спасителя.

Но исторія погнала его назадъ. Онъ вернулся изъ Выборга, чтобъ свое право на политическое существованіе получить изъ рукъ Столыпина, какъ раньше получалъ его изъ рукъ Святополка и Витте.

3.

Картина исторіи русскаго либерализма за 1904—906 гг., данная его лидеромъ, достаточно выразительна, чтобъ не нуждаться въ пространныхъ комментаріяхъ. Г. Милюковъ дѣйствительно вправѣ былъ ожидать, какъ дѣлаетъ онъ въ предисловіи, что „ни читатель-другъ, ни читатель-противникъ не откажутъ признать, что въ основѣ (его) сужденій лежитъ нѣкоторая руководящая идея и что эта идея даетъ для политическихъ объясненій „путеводную нить“. Да, въ „основѣ“ русск. либерализма „лежитъ нѣкоторая руководящая идея“— въ этомъ нельзя ему отказать. Прослѣживая судьбы либерализма въ революціи, мы могли убѣдиться, что русск. либерализмъ, какъ онъ данъ намъ революціонной эпохой, есть созданіе политическаго доктринерства, прежде всего. Трудно было бы найти политическое теченіе болѣе догматичное, болѣе узкое, проявлявшее большую неспособность выйти изъ предѣловъ своихъ схемъ, чѣмъ русск. либерализмъ. Только упорная вѣрность своимъ схемамъ, только сознательное отворачиванье отъ всѣхъ уроковъ жизни, ежеминутно опрокидывавшей *всѣ* построенія либерализма, и спасаетъ его отъ окончательной прострацiи.

Русск. либерализмъ можетъ двигаться лишь въ предѣлахъ строго очерченныхъ, ходить лишь по одной дорогѣ. Зная лишь *одну* дорогу, органически неспособный выйти изъ предѣловъ *одного* метода, либерализмъ долженъ былъ стать рабомъ своей „дороги“, вѣрнымъ данникомъ своего „метода:“ доктрина и схема владѣютъ имъ. Пусть доктрина эта—самая

узенькая, а схема—самая коротенькая, отъ глазъ наблюдателя не скроется, что своему маленькому божку либерализмъ идолопоклонствуетъ со всѣмъ усердіемъ и всѣмъ отчаяніемъ дикаря, захваченнаго грозой. Партія русск. либерализма наиболѣе фетишистическая партія, неукоснительно разбивающая себѣ лобъ во славу своей догмы. Ея фетишъ—предотвращеніе и „обезоруженье“ революціи.

Мы не будемъ вдаваться въ анализъ тѣхъ соціальныхъ условій, которыя заставили русскую крупную и среднюю буржуазію, „солидную“ интеллигенцію отвернуться отъ россійской *буржуазной* революціи. Это уже достаточно выяснено. Говоря кратко, причины этого лежатъ въ томъ, что *революціонное* рѣшеніе великаго спора между старой и новой Россіей открываетъ, открываетъ *завѣдомо* для завтрашнихъ ея хозяевъ, такія возможности для общественныхъ „низовъ“, которыя отнюдь не гарантируютъ безмятежнаго существованія „верховъ“. Предвѣстникомъ и главнѣйшимъ условіемъ такихъ, отнюдь не вдохновляющихъ нашего „tiers état“ на революціонную борьбу, перспективъ является то обстоятельство, что всякій шагъ на пути *революціоннаго* рѣшенія проблемы сегодняшняго дня передать главную роль въ руки „могильщика буржуазнаго строя“ — пролетаріата. *Нашъ либерализмъ твердо знаетъ, какъ хорошо воспитываетъ массы революція, и, боясь политическаго воспитанія массъ, не можетъ не видѣть уже теперь, даже въ революціи буржуазной своего опаснѣйшаго врага.*

„Обезоружить революцію“ — это крылатое словечко г. Милюкова и значитъ лишить „революцію“ ея великихъ воспитывающихъ элементовъ, значитъ подмѣнить революцію буржуазными реформами. Это — та великая задача либерализма, въ которой онъ видитъ свое право на существованіе и во имя которой онъ требуетъ себѣ признанія со стороны нынѣшнихъ владыкъ Россіи. Въ этомъ разгадка всей позиціи либерализма, въ этомъ его традиція, его жизнь, его надежды, его доктрина и его фетишъ.

Какими бы то ни было средствами и во что бы то ни

стало – избѣжать революціонныхъ путей, во первыхъ, недопустить раскрытія всѣхъ возможностей буржуазной революціи, во вторыхъ, — такова „руководящая идея“ либерализма въ революціи. Либерализмъ не интересуется вопросомъ, возможно ли это, есть ли почва въ современной Россіи для подмѣны буржуазной революціи — буржуазными реформами; онъ не останавливается на вопросѣ о томъ, гдѣ тѣ соціальные элементы, на которые онъ могъ бы опереться, идя къ своей цѣли. Для рѣшенія своей задачи онъ беретъ все, что подвертывается подъ руку, — кн. Святополка и его „довѣріе“, манифестъ 18 февраля и его „обѣщаніе“, „увѣщеваніе“ 6-го іюня (905 г.) и канцелярію 6-го августа, 17 октября и Витте-Дубасовскія „одолѣнія“... вплоть до аппеляціи къ интересамъ монархіи. На этихъ плечахъ хочетъ онъ пройти къ „охраненію народа отъ революціи“. И если почвы для его задачи нѣтъ, если Святополкъ, Булыгинъ, Витте и Столыпинъ не только не везутъ его къ его цѣли, а на его плечахъ идутъ къ своей, то онъ гипнотизируетъ себя, ибо онъ не можетъ перестать служить своему фетишу. Онъ долженъ вѣрить, что „средній путь“ существуетъ, ибо только этимъ путемъ можетъ онъ ходить — и онъ вѣритъ, не смотря ни на что. Поэтому то онъ такъ упорно возвращается къ своей доктринѣ всякій разъ, когда она повергнута въ прахъ. Внѣ доктрины о возможности путемъ сверху идущихъ не-демократическихъ реформъ избѣжать и задержать революціонное воспитаніе и политическую самодѣятельность демократіи — нѣтъ русск. либерализма. Въ этомъ вся его политическая мудрость, весь его хваленный „реализмъ“, учащій, какъ жертвовать „либеральными“ принципами, программой, своими, наконецъ, общими задачами — задачѣ „обезоруженія революціи“ во что бы то ни стало. Въ этомъ кроются и его методы участія въ исторической жизни страны.

Либерализмъ видитъ и знаетъ лишь одну „законную“ власть, способную сдѣлать его дѣло. У самого него, внѣ совмѣстной работы съ существующей властью, нѣтъ ника-

кихъ средствъ воплотить свою „идею“ въ жизнь. Противъ процесса политическаго воспитанія и революціонированія демократіи онъ не можетъ выставить ничего, кромѣ предупреждающей работы „законодательства“.

Въ борьбѣ противъ неизбѣжнаго историческаго процесса онъ имѣетъ одного союзника — уже существующій и борющійся за свое существованіе аппаратъ власти, онъ лелѣетъ одну надежду: на то, что «правильно понятые» интересы этого аппарата должны дать, наконецъ, почву для «искренней» коалиціи существующей власти и «либерализма» противъ демократіи. Существующая властъ должна явиться опорнымъ базисомъ анти-демократическаго и анти-революціоннаго либерализма, разъ онъ отвергаетъ самый принципъ *революціонной* борьбы.

Борясь съ революціонной демократіей, либерализмъ тѣмъ самымъ борется противъ вырывавшія власти изъ рукъ агентовъ строгаго порядка. И если онъ хочетъ реформировать эту власть на свой ладъ, чтобъ приспособить ее къ задачѣ могильщика революціи, то, естественно, это можетъ быть лишь результатомъ прямого соглашенія. По ученію русск. либерализма—власть, если и не отъ Бога, то отъ—благоволенія высшихъ сферъ, и только ими хочетъ онъ быть къ ней призванъ. Тутъ передъ нами новый кругъ—либерализма въ тактикѣ: законодательными манипуляціями можно предотвратить революцію и ликвидировать ее; только существующая власть можетъ это сдѣлать только поддержка ея на этомъ пути можетъ привести либерализмъ къ его цѣли, и только изъ рукъ существующей власти можетъ либерализмъ получить свои орудія борьбы съ революціей. Поэтому то поддержка потугъ приспособляющагося стараго строя противъ новаго — единственная дорога либерализма. Отрѣзавъ себя отъ задачи демократіи—создать новую власть, власть «народа», творимую только въ революціонной борьбѣ, либерализмъ нашелъ свою—въ поддержкѣ старой. Принципъ сохраненія старой власти — сталъ принципомъ политическаго поведенія либерализма, когда онъ долженъ былъ въ области

тактики сдѣлать выводъ изъ своей доктрины: итти къ подмѣну революціи демократіи — буржуазными реформами оказалось невозможнымъ, не опираясь на старую феодальную, отрицающую и реформы, и революцію власть. Это та дорога, которой прошелъ либерализмъ, идя отъ «довѣрія» Святополка черезъ «обѣщаніе» Булыгина къ «разрѣшенію» Витте, къ «чуть-чуть» не министерству въ эпоху Думы, чтобъ встрѣтить на своемъ пути фигуру г. Столыпина. Этотъ послѣдній попытался перевернуть формулу либерализма: то, что хотите и можете сдѣлать вы, опираясь на насъ, я попытаюсь сдѣлать самъ, опираясь на васъ; и по нашему это звучитъ ни чуть не хуже или, если хотите, не лучше, чѣмъ звучало въ устахъ г. Милюкова.

Чтобъ получить свою собственную формулу, отраженной изъ устъ г. Столыпина, либерализмъ пытался привести въ подданство этой формулѣ все, что революція обнаружила контръ-революціоннаго. Его «путеводная нить» вела его отъ надеждъ на министровъ черезъ надежды на министерство (графа Витте) къ надеждамъ на центръ «старинной народной лояльности», и отъ «земщины» черезъ «солидную» интеллигенцію къ растерявшемуся обывателю, который отличался отъ той и другой лишь тѣмъ, что его полная политическая безформенность и безхарактерность давала лучшій фонъ для провозглашенія этого принципа «народной лояльности».

Контръ-революціонныя задачи, контръ-революціонная тактика и контръ-революціонная аудиторія — таковы элементы, создавшіе русскій либерализмъ. Переговоры съ существующей властью — таковы его методы дѣйствія. Въ этомъ своемъ видѣ онъ цѣликомъ пошелъ на потребу той контръ-революціи, которая теперь въ лицѣ ужъ не прикрашеннаго октябризма, можетъ больше взять у старой власти, потому что хочетъ и обѣщаетъ ей больше дать.

Кадетизмъ хотѣлъ дать старой власти организацію «мирной» и «либеральной» контръ-революціи. Эта работа потерпѣла крушеніе, когда у власти оказалось достаточно силъ, чтобъ организовать контръ-революцію воинствующую.

Проторговавшійся либерализмъ остался не у дѣлъ, когда у реакціи накопилось достаточно силъ, чтобъ позвать къ себѣ своего прирожденнаго сотрудника—октябризмъ. Теперь *они* попробуютъ подмѣнить революцію—реформами.

Но либерализмъ вѣренъ своимъ схемамъ. Онъ готовится снова сыграть на «мирную» контръ-революцію... И его ждетъ новый ударъ по вновь разставленнымъ имъ шахматамъ.

Ю. К.

Опасная неосновательность.

Новое «выступленіе» Плеханова—въ статьѣ «Неосновательныя опасенія», напечатанной въ № 369 «Товарища»,—имѣетъ двѣ стороны: серьезную и курьезную.

Серьезно то, что видный членъ партіи, человѣкъ, голосъ котораго слышенъ далеко, возвышаетъ этотъ голосъ для громкаго порицанія партійной платформы въ моментъ выборовъ и дѣлаетъ въ буржуазной печати нападеніе на партію въ лицѣ ея высшаго учрежденія въ то время, когда, въ силу полицейскихъ условій, защита партіей своей позиціи въ легальной печати въ высшей степени затруднена. Этотъ фактъ настолько краснорѣчивъ, что распространяться о немъ было-бы излишне, тѣмъ болѣе, что компетентное партійное учрежденіе уже оцѣнило его по достоинству.

На грани между серьезностью и курьезностью стоитъ другой фактъ — солидаризація Плеханова съ г. Кизеветтеромъ въ пониманіи избирательной платформы р. с.-д. р. п. Серьезно тутъ то, что выдающійся соціалъ-демократъ и извѣстный ка-детъ одинаково осуждаютъ партійный документъ первостепенной важности: серьезно, конечно, не для с.-д. партіи—она не погибнетъ отъ этого—и не для ка-дета—онъ будетъ лишь безконечно этимъ доволенъ, а для самого тов. Плеханова, которому слѣдовало бы получше *продумать* свое «выступленіе». Продумавъ онъ несомнѣнно понялъ бы всю недобросовѣстность утвержденія, что с.-д. партія «ставитъ себѣ цѣлью борьбу не съ реакціей, а съ ка-детами», потому что для всякаго добросовѣстнаго читателя нашей платформы ясно, что партія ставитъ себѣ цѣлью борьбу и съ реак-

ціей и съ ка-детами, что въ настоящій моментъ она считаетъ себя обязанной бороться за интересы революціи противъ контръ-революціонныхъ тенденцій повсюду — проявляются-ли послѣднія въ формѣ открытаго насилія или въ формѣ ничѣмъ уже неприкрытой, совершенно оголенной склонности къ самому пошлому и предательскому компромиссу.

Но здѣсь есть и курьезная сторона. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ не курьезно, что Плехановъ, занимающійся политикой уже больше четверти вѣка, принялъ за чистую монету самый дешевый, совершенно затасканный предвыборный маневръ, состоящій въ извращеніи смысла с.-д. избирательной платформы ad majorem ка-детской партіи gloriam? Какъ хотите, но подобная наивность просто смѣшна.

Смѣшна, впрочемъ, не одна она. Смѣшно очень многое другое въ статьѣ Плеханова. И памятуя, что самъ Плехановъ держится правила, гласящаго, что «надъ тѣмъ смѣяться не грѣшно, что кажется смѣшно»,—я не могу отказать себѣ въ удовольствіи посмѣяться. Пусть уважаемый Плехановъ меня извинитъ за это. Я надѣюсь, что ему нетрудно будетъ это сдѣлать, если онъ припомнитъ, что «отъ великаго до смѣшного только одинъ шагъ».

Нельзя прежде всего не посмѣяться надъ отзывомъ Плеханова о нашей избирательной платформѣ. Я имѣю здѣсь, конечно, въ виду не то его замѣчаніе, что платформа «неудачно написана:» о вкусахъ не спорятъ. Я имѣю въ виду ту форму декрета, не нуждающагося ни въ какихъ оправданіяхъ и доказательствахъ, въ которую облекъ Плехановъ свой отзывъ о платформѣ по существу ея: платформа «плохо продумана»—такъ заявляетъ Плехановъ urbi et orbi; къ чему вамъ еще доказательства — вѣдь это говоритъ *самъ* Плехановъ, тотъ, который на второмъ съѣздѣ партіи сказалъ то-то, а въ 1889 г.—то-то, а что именно, — читай въ «Дневникѣ соціалъ-демократа» чуть не на каждой страницѣ.

Впрочемъ, я думаю, что въ данномъ случаѣ у Плеханова была и другая, болѣе серьезная, чѣмъ его собственное самодовольство, причина не выступать съ доказательствами «непродуманности» нашей платформы: дѣло просто въ томъ, что доказать эту непродуманность нельзя. И если бы Плехановъ попытался сдѣлать это въ особой статьѣ, то я увѣренъ, что даже редакція «Отзвуковъ», не смотря на все свое почтеніе передъ авторомъ, признала бы такую

статью слабой и даже—horribile dictu — отказалась бы ее напечатать...

Трудно далѣе удержаться отъ улыбки, встрѣчаясь съ излюбленнымъ почтеннымъ авторомъ пріемомъ аргументаціи—путемъ цитатъ изъ Маркса. Давно пора понять, чего стоитъ подобный дешевый марксизмъ. Не говоря уже о томъ, что, приводя такія цитаты, можно открыть сознательнымъ рабочимъ давно извѣстную имъ Америку,—что, кстати сказать, и случилось въ данномъ случаѣ съ Плехановымъ,—почти каждая изъ такихъ цитатъ представляетъ идеи нашего великаго учителя неизбѣжно въ урѣзанномъ видѣ, и съ ней всегда легко можно сопоставить цитаты иного рода, дополняющія и разъясняющія ее. Конечно, цитата, приведенная Плехановымъ, содержитъ въ себѣ безспорную истину, хорошо притомъ извѣстную русскимъ сознательнымъ рабочимъ, но вѣдь такую же истину содержитъ хотя-бы слѣдующая цитата, характеризующая парламентскую тактику нѣмецкихъ либераловъ: «безъ вѣры въ себя, безъ вѣры въ народъ, брюжжа противъ верховъ, страшась низовъ, эгоистичная по отношенію къ тѣмъ и другимъ и сознающая свой эгоизмъ, революціонная по отношенію къ консерваторамъ, консервативная по отношенію къ революціонерамъ, недовѣряющая своимъ собственнымъ лозунгамъ, боящаяся мірового урагана и эксплуатирующая его въ свою пользу, лишенная всякой энергіи, представляющая собою сплошной плагіатъ, она (либеральная буржуазія) пошла, потому что въ ней нѣтъ ничего оригинальнаго, она оригинальна въ своей пошлости, она торгуется сама съ собой; безъ иниціативы, безъ всемірно-историческаго призванія—точно старикъ, надъ которымъ тяготѣетъ проклятіе, осужденный на то, чтобы извращать первые молодые порывы полнаго жизни народа и подчинять ихъ своимъ старческимъ интересамъ—старикъ безъ глазъ, безъ ушей, безъ ногъ—полная развалина». Или вотъ другая, еще болѣе характерная, болѣе подходящая къ современнымъ русскимъ условіямъ—въ частности къ ка-детской тактикѣ—цитата изъ Маркса: «желать дать возможность буржуазіи еще во время ея борьбы съ абсолютизмомъ, феодализмомъ, краутъ-юнкерствомъ, солдатчиной и бюрократіей уже лишить народъ завоеваній революціи, уже подчинить его себѣ и оставить его ни съ чѣмъ — это квадратура круга». Цитатъ можно привести сколько угодно — и такихъ и другихъ, — но къ чему это? Развѣ это аргументація? Это просто орнаментація.

Разбирая тактическіе вопросы, соціалъ-демократъ долженъ оперировать не цитатами и не одними голыми принципами, а разборомъ всей конкретной соціально-политической обстановки. Дѣлаетъ-ли эту обязательную для соціалъ-демократа работу Плехановъ въ своей статьѣ? Несомнѣнно, нѣтъ. И потому его декламація противъ «закоснѣлыхъ въ тупомъ доктринерствѣ умовъ»,—не говоря уже объ оппортунистической пошлости, ее отличающей, является опять-таки смѣшной и невольно вызываетъ на замѣчаніе: «врачу, исцѣлися самъ!» Ибо заучить фразу: «пролетаріатъ въ эпоху буржуазной революціи долженъ поддерживать либеральную буржуазію», не разбирая при этомъ условій времени и мѣста и не разсматривая зависящихъ отъ этихъ условій способовъ поддержки,—не значитъ по-марксистски разбираться въ тактическихъ вопросахъ. И посмотрите, что получается въ результатѣ такого — изъ уваженія къ Плеханову, скажемъ, не «тупого», а, допустимъ, «остраго» доктринерства. Плехановъ патетически призываетъ: «какъ страшной ошибки, какъ величайшаго позора, избѣгать всякаго шага, который ослабилъ бы позиціи либеральной буржуазіи въ ея борьбѣ со старымъ порядкомъ». *Въ борьбѣ*, Плехановъ... а гдѣ эта борьба? Въ чемъ она заключается? Вѣдь *ея нѣтъ*, и не въ чемъ, значитъ, «поддерживать», не въ чемъ «избѣгать ослабленія позицій» либеральной буржуазіи. Вашъ лозунгъ относится къ *несуществующимъ* условіямъ, и весь вашъ паѳосъ производитъ поистинѣ комическое впечатлѣніе.

Я не знаю, удостоитъ ли Плехановъ прочтенія мою замѣтку. Но я знаю, что если онъ ее прочтетъ, онъ навѣрное, не будетъ смѣяться со мной, хотя конечно, попытается посмѣяться надо мной. Однако мое честолюбіе простирается гораздо дальше этого: я непремѣнно хочу, чтобы Плехановъ, если ему попадутъ на глаза эти строки, посмѣялся также и со мной. И потому въ заключеніе приведу двѣ маленькія, но веселыя цитаты изъ рептильной газеты «Россія», которая очень заинтересовалась новымъ выступленіемъ Плеханова. Въ № 553-мъ, приведя только что цитированное нами мѣсто изъ статьи Плеханова — призывъ къ рабочимъ—«избѣгать всякаго шага, который ослабилъ-бы позиціи либеральной буржуазіи въ ея борьбѣ со старымъ порядкомъ»,—казенный публицистъ прибавляетъ: «это ново! Вопросъ только въ томъ, кого г. Плехановъ считаетъ либеральной буржуазіей; — если октябристовъ — привѣтствуемъ новаго союзника»!.. И затѣмъ, два дня спустя,

когда «Русь», упрекнула «Россію», что она «даже къ Плеханову готова примазаться»,—рептилія въ № 555 отвѣчаетъ: «Да что собственно понимаетъ газета подъ словомъ «примазаться»? Пустить къ себѣ того, кто просится»?

Неправда ли, смѣшно?

Н. Р.

Профессіональные союзы и правительство.

I.

Профессіональное движеніе въ Россіи имѣетъ довольно своеобразную и оригинальную исторію. Періодически профессіональныя организаціи пышно расцвѣтаютъ, регистрируя десятки тысячъ членовъ, затѣмъ умираютъ, уходятъ въ подполье, благодаря репрессіямъ правительства; снова воскресаютъ при новыхъ условіяхъ, снова гибнутъ и т. д. Въ незначительный, сравнительно, срокъ дѣятельности профессіональныхъ организацій, можно отмѣтить уже три періода пышнаго расцвѣта и реакціи. Въ дни свободы—въ сентябрѣ, октябрѣ, и ноябрѣ 1905 г.,—профессіональные союзы въ теченіе самаго короткаго времени безпрестанно возникали одинъ за другимъ, захватывая широкія рабочія массы. Необычайный подъемъ настроенія, возможность многолюдныхъ собраній, на которыхъ безъ всякаго стѣсненія обсуждались и рѣшались всевозможные животрепещущіе вопросы дня, способствовали тому, что профессіональные союзы крѣпли и ставили свое дѣло на самую широкую ногу. Для большинства рабочихъ профессіональныя организаціи—какъ и все происходившее въ то время—было совершенной неожиданностью: открывались новые, широкіе, свѣтлые горизонты, и люди шли, записывались въ члены, платили взносы.

Необычайный расцвѣтъ профессіональныхъ организацій заставъ правительство врасплохъ; оно не знало, какъ относиться къ нимъ. Тѣмъ болѣе не знала мелкая администрація. Съ одной стороны манифестъ 17-го октября ясно говоритъ о правѣ рабочихъ собираться и устраивать союзы, съ другой—громадныя собранія, на которыхъ произносились рѣзкія рѣчи и принимались крайнія рѣшенія,—приводили въ смущеніе, вызывали неопредѣленную боязнь.

Отсутствіе ясныхъ и понятныхъ директивъ вело къ тому, что каждый администраторъ дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію... Не только въ различныхъ городахъ къ профессіональнымъ союзамъ было различное отношеніе, но въ различныхъ районахъ Петербурга каждый приставъ, каждый околоточный дѣйствовали по своему. Въ Соляномъ городкѣ, напримѣръ, на собраніи портныхъ обсуждались животрепещущіе вопросы политическаго момента, а въ этотъ же день въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго Общества полиція вооруженной силой разгоняла безобидное собраніе конторщиковъ. Вполнѣ понятно, что это приводило къ цѣлому ряду недоразумѣній, къ озлобленности противъ отдѣльныхъ лицъ...

Во время Московскаго вооруженнаго востанія и особенно послѣ пораженія его — борьба правительства съ профессіональными союзами выливается въ опредѣленную систему; совершенной ликвидаціи ихъ. Преслѣдованія принимаютъ разнузданный и ожесточенный характеръ. Разгонялись собранія, арестовывали членовъ правленій, уничтожали бумаги, документы... Въ союзѣ легковыхъ извозчиковъ было конфисковано все имущество, а къ помѣщенію «Союза» воспрещено приближаться, подъ страхомъ немедленнаго ареста. «Въ Союзѣ шапочниковъ и вязальщиковъ» была расположена полицейская драгонада: нѣсколько городовыхъ, оставшихся въ помѣщеніи союза на жительство, отапливали помѣщеніе мебелью и книгами союза [1]). Правленіе «союза садовниковъ» было лишено квартиры по договору владѣльца дома съ полиціей. Закрыто было помѣщеніе «Союза бронзовщиковъ»; арестовано бюро «Союза портныхъ». Въ Союзѣ по обработкѣ дерева арестованы книги и документы. Разгромленъ «Союзъ конторщиковъ» и т. д. Собраній, конечно, устраивать было невозможно, и профессіональныя организаціи или гибли или спускались въ подполье...

Нужно замѣтить, что спеціальныхъ правилъ или законовъ по поводу профессіональныхъ организацій въ это время еще не было. Союзы возникали, организовывались боевымъ путемъ, а администрація по отношенію къ нимъ руководствовалась произволомъ...

Временныя правила 4-го марта 1906 г. приняты были профессіональными организаціями различно: нѣкоторыя поспѣшили легализоваться, другія относились къ правиламъ выжидательно и недовѣрчиво. Скоро, однако, стало ясно

[1]) Святловскій — „Професс. движ. въ Россіи“, стр. 332.

всѣмъ, что законы вообще какъ и законъ о союзахъ въ частности, нисколько не охраняютъ интересовъ рабочихъ. Едва только разбитыя профессіональныя организаціи вновь стали на ноги, какъ реакція послѣ разгона второй думы обрушилась на нихъ съ новой силой. Не говоря уже о томъ, что различныя «губернскія и городскія присутствія по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ» относились къ временнымъ правиламъ по различному, въ зависимости отъ состава присутствій и отъ высшаго начальства данной мѣстности, само это начальство, независимо отъ присутствій, закрывало и налагало кары на легализованныя профессіональныя организаціи. Такъ, въ Петербургѣ послѣ разгона первой Думы были закрыты всѣ профессіональныя организаціи. Полусумасшедшій диктаторъ Ялты Думбадзе безъ дальнихъ разговоровъ выслалъ изъ города всѣ правленія и всѣхъ извѣстныхъ ему членовъ профессіональныхъ организацій. Въ Одессѣ пять профессіональныхъ союзовъ были закрыты за то, что готовились къ новой предвыборной кампаніи. Въ Саратовѣ, тоже въ связи съ предвыборной кампаніей, было арестовано 20 представителей профессіональныхъ организацій. У арестованныхъ искали списки кандидатовъ. «Временный Двинскій генер.-губернаторъ Останинъ разослалъ въ бюро двинскихъ профессіональныхъ союзовъ циркуляръ, въ которомъ онъ предупреждалъ, что, если союзы будутъ налагать штрафы на владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій, что практиковалось въ области бундовскихъ союзовъ, то таковые союзы будутъ закрыты, а *члены ихъ* будутъ преданы военно-полевому суду!» [1])

Фактически правила о союзахъ остались только на бумагѣ. Независимо отъ нихъ каждый администраторъ руководствуется собственными взглядами и убѣжденіями. Даже министръ внутреннихъ дѣлъ, пытавшійся разъяснить дѣйствія зарвавшагося московскаго градоначальника, въ концѣ концовъ, признаетъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ собранія профессіональныхъ союзовъ все-же будутъ разрѣшаться и воспрещаться по усмотрѣнію мѣстныхъ властей. «Каково это усмотрѣніе, рабочимъ очень хорошо извѣстно» [2]). Дѣятельность правительства по отношенію профессіональныхъ организацій, все время идетъ по прямой линіи уничтоженія этихъ организацій и созданія для нихъ такихъ

---

[1]) Святловскій, Тамъ же, стр. 335.
[2]) Id. 336.

условій, при которыхъ невозможно было бы проявить никакихъ начинаній. Правительство напугано было политическими выступленіями рабочихъ, «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» мерещился всюду,—неудивительно, что и въ каждомъ профессіональномъ союзѣ правительству чудилась «политика» и «крамола».

Если при такихъ условіяхъ профессіональныя организаціи все таки продолжали существовать, крѣпнуть и развиваться, то это объясняется тѣмъ, что потребность въ нихъ среди рабочихъ была велика, непреодолима. Не было силъ, которыя могли бы парализовать эту потребность. Поэтому закрытый союзъ возрождается подъ новымъ наименованіемъ, разгромленный—возстановляется; на смѣну арестованныхъ и высланныхъ дѣятелей—являются новые...

II.

Въ 1907 г. политика правительства по отношенію къ профессіональнымъ союзамъ измѣнилась лишь въ томъ отношеніи, что кары и преслѣдованія достигли высшей степени наглости, разнузданности и беззаконія. Профессіональные союзы болѣе и болѣе отождествляются съ политическими организаціями. Союзами начинаютъ пользоваться какъ ловушками, временно разрѣшая ихъ съ чисто-провокаціонными цѣлями: въ Николаевѣ производятся аресты по спискамъ профессіональныхъ союзовъ. Въ февралѣ и мартѣ репрессіи какъ-бы ослабѣваютъ, а въ апрѣлѣ начинается безпощадная вакханалія преслѣдованія. Въ Петербургѣ были высланы: печатникъ — Бѣлевскій (редакторъ), Николаевъ-Кузнецовъ (членъ правленія); портной Озолъ (редакторъ); булочникъ Храмцовъ (редакторъ); красильщики — Коръ (предсѣдатель) и Мясниковъ (секретарь); древообдѣлочникъ Смирновъ (редакторъ и секретарь союза). Арестованы: секретарь архитектурно-строительныхъ рабочихъ, завѣдующій общежитіемъ булочниковъ, члены правленія портныхъ и др. Закрыты—Невское отдѣленіе «союза по металлу», «общежитіе булочниковъ» и пр. [1]). Репрессіи эти сопровождались поголовнымъ разгромомъ профессіональной прессы. Въ Петербургѣ закрыты были: «Голосъ Табачника», «Экипажникъ», «Голосъ Парикмахера», «Красильщикъ», «Листокъ Булочниковъ», «Вѣстникъ Печатниковъ», «Листокъ портныхъ», «Вѣстникъ рабочихъ по дереву»; конфискованы «Протоколы

[1]) Профессіональн. Вѣстникъ, № 7.

областной конференціи ткачей» и пр. Въ Москвѣ градоначальникъ вызываетъ къ себѣ представителей различныхъ профессіональныхъ союзовъ для предупрежденій и угрозъ. Такъ, представителямъ «Союза по металлу» заявляется, что бюро подстрекаетъ рабочихъ къ объявленію стачекъ и побуждаетъ ихъ къ предъявленію такихъ экономическихъ требованій, которыя по настоящимъ условіямъ русской промышленности представляются явно неприемлемыми и неосуществимыми. «Если бюро отъ такой тактики отказаться не намѣрено—окончилъ ген. Рейнботъ, — то я вынужденъ буду самый союзъ закрыть, а членовъ бюро выслать изъ столицы». Съ этого времени передъ союзомъ стала диллема: или отказаться вовсе отъ руководства экономической борьбой, или обречъ на кару союзъ и его представителей. Этой тактики ген. Рейнботъ продолжалъ держаться все время. Какъ только начинается какая либо забастовка, Рейнботъ немедленно вызываетъ представителей соотвѣтствующаго профессіональнаго союза, приказываетъ отказаться отъ поддержки забастовки, грозя въ противномъ случаѣ закрыть союзъ и выслать изъ города всѣхъ членовъ правленія. Въ апрѣлѣ у колбасниковъ Москвы шла упорная стачка. По обыкновенію, Рейнботъ вызываетъ бюро профессіональнаго союза, требуетъ немедленнаго прекращенія стачки, грозя въ противномъ случаѣ «самыми крайними мѣрами» [1]). Въ дальнѣйшемъ та же исторія продѣлана съ портными, печатниками и др. Журналъ «Профессіоналъ» конфискуется... Ген. Рейнботу въ области административныхъ воздѣйствій нельзя, конечно, отказать въ нѣкоторой оригинальности: такъ или иначе, онъ предупреждаетъ, ставитъ опредѣленный ультиматумъ: «Или существуй, ничего не предпринимая, или я покончу съ твоимъ существованіемъ». Его провинціальные коллеги дѣйствуютъ въ это время значительно проще и прямолинейнѣе: 12-го апрѣля въ Астрахани, какъ по мановенію волшебнаго жезла, закрываются сразу всѣ профессіональные союзы. „Удивительное дѣло—восклицаетъ наивный корреспондентъ—союзы закрыты безъ всякой причины"! Удары повсюду начинаютъ наноситься самымъ крѣпкимъ и организованнымъ союзамъ. „Союзы приказчиковъ" поголовно закрыты повсюду; въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ причинъ, кое гдѣ за поддержку экономической борьбы, въ Харьковѣ—„за поддержку забастовщиковъ". Въ

[1]) „Профессіон. Вѣст." № 7.

Н.-Новгородѣ—за „политику", въ Пензѣ закрыто „о-во пекарей". Въ Вологдѣ—за совмѣстное засѣданіе различныхъ союзовъ—*всѣ союзы* закрыты. „На новую легализацію, пишетъ корреспондентъ—нѣтъ почти никакой надежды" [1]) Въ Брянскѣ закрытъ прочный и вліятельный „Союзъ по металлу"—„за сборы въ пользу лодзинцевъ". Въ Тифлисѣ закрыто „о-во взаимопомощи прислуги". Любопытенъ мотивъ закрытія — „предотвращеніе *могущихъ быть* незаконныхъ дѣйствій". Въ Царицынѣ арестуется секретарь „союза кулинарнаго цеха". У него конфискованы приготовленные для подачи на легализацію уставы шести другихъ союзовъ и не возвращаются, не смотря на требованіе союзовъ. Въ короткой замѣткѣ невозможно перечислить десятой части всѣхъ репрессій, сыпавшихся на союзы, какъ изъ рога изобилія. Всѣ они сводились къ одному—убить союзы и для этого не останавливались ни передъ чѣмъ. Въ Вильнѣ, напр., на собраніяхъ профессіональныхъ союзовъ запрещено говорить на еврейскомъ жаргонѣ. Получилось нѣчто курьезное—члены союзовъ, не знающіе въ большинствѣ случаевъ русскаго языка,—должны были на этомъ языкѣ выслушивать отчеты, сущность устава и т. п. Распоряженіе это, вполнѣ естественно, убило всякую дѣятельность союзовъ.

Закрытіе профессіональныхъ организацій вело къ тому, что онѣ начинали существовать нелегально при меньшемъ, конечно, количествѣ членовъ и меньшей возможности регулировать экономическую борьбу. Въ Нижнемъ-Новгородѣ „Союзъ Приказчиковъ", перешедшій послѣ закрытія на нелегальное существованіе, сохранилъ лишь десятую часть членовъ—600 изъ 4000. Въ Казани, въ „Союзѣ Портныхъ" изъ 130 чел. осталось 25. То же, приблизительно, происходило и въ другихъ городахъ.

Однако, этихъ репрессій для высшей правительственной власти оказывается недостаточно. Онѣ все же не въ силахъ окончательно уничтожить профессіональныхъ организацій, какъ бѣльмо на глазу, стоящихъ у правительства. И вотъ, 10 мая департаментъ полиціи обращается къ мѣстнымъ властямъ съ особымъ циркуляромъ за № 72.182, въ которомъ мѣстной администраціи преподаются особыя указанія систематической борьбы съ профессіональными организаціями. „Въ послѣднее время—говоритъ циркуляръ—замѣчается широкое повсемѣстное развитіе профессіональ-

[1]) ib.

ныхъ союзовъ. Начало возникновенія означенныхъ союзовъ было положено еще въ 1905 г. „Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіей", имѣвшей цѣлью такимъ путемъ использовать, въ интересахъ революціоннаго движенія, безпартійные элементы и создать изъ профессіональныхъ корпорацій политически-организованную силу"... „Вслѣдствіе особо напряженной дѣятельности соціал-демократовъ профессіональные союзы —уже вполнѣ опредѣленный обликъ соціал-демократическихъ организацій и потому являются весьма опасными для государственнаго строя»... «Изложенная характеристика профессіональныхъ союзовъ приводитъ къ необходимости для мѣстныхъ властей обратить на ихъ составъ и дѣятельность самое пристальное и серьезное вниманіе, допускать ихъ легализацію въ порядкѣ закона 4-го марта 1906 г. лишь при наличности несомнѣнныхъ данныхъ объ отсутствіи ихъ связей съ соціал-демократическими группами, а при первыхъ попыткахъ со стороны означенныхъ организацій къ отступленію отъ установленныхъ предѣловъ дѣятельности—закрывать ихъ въ порядкѣ указаннаго закона. Кромѣ того, при достаточности основаній къ обвиненію активныхъ членовъ такихъ союзовъ должно быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе, судя по обстоятельствамъ дѣла, по 125, 126 или 102 ст. уг. ул.». [1])

Вполнѣ понятно, къ какимъ результатамъ могъ привести этотъ циркуляръ: администраторы просто, «безо всякихъ основаній», закрывали существующіе союзы и не допускали къ легализаціи новые. «Пристальное и серьезное» вниманіе мѣстными властями было обращено на профессіональныя организаціи, и репрессіи усилились. На связь между этимъ циркуляромъ и усилившимися репрессіями вполнѣ справедливо указываютъ многіе профессіональные органы, [2]) да ее и нельзя не замѣтить, если принять во вниманіе то, что циркуляръ мѣстными властями понимался очень просто—раздѣлаться съ союзами. Въ Ялтѣ Думбадзе вторично разгромилъ всѣ профессіональные союзы, выславъ оставшихся послѣ перваго разгрома дѣятелей. «Въ результатѣ—пишетъ корреспондентъ—полное равнодушіе ко всякимъ съѣздамъ, конференціямъ и пр... А когда-то союзы были очень сильны» и т. д. Въ Н.-Новгородѣ закрыты «Союзъ печатниковъ». Въ Родникахъ «Союзъ ткачей». Въ Тулѣ—«Союзъ печат-

[1]) „Рѣчь". Въ № отъ 12 іюня.
[2]) Напр. „Проф. Вѣст." № 9.

никовъ». Въ Екатеринославѣ закрыты союзы мельниковъ и металлурговъ Дружковскаго завода, арестовано 30 членовъ «Союза приказчиковъ». Въ Москвѣ закрыты союзы портныхъ и колбасниковъ... И т. д. и т. д.

Въ Петербургѣ репрессіи нѣсколько ослабли, въ связи съ внесеннымъ соціал-демократической фракціей Государственной Думы срочнымъ запросомъ о преслѣдованіи профессіональныхъ союзовъ въ Петербургѣ. Запросъ этотъ былъ признанъ Думой срочнымъ и сданъ въ комиссію по запросамъ... Репрессіи начались снова...

Не смотря ни на что, профессіональные союзы возникали безпрестанно. При легализаціи придирались къ мелочнымъ формальнымъ опущеніямъ, уставы приходилось передѣлывать по пяти и болѣе разъ. Многимъ въ легализаціи было отказано разъ навсегда. Нужна была усиленная энергія, преданность дѣлу, чтобы преодолѣвать всѣ эти препятствія и сохранять организаціи... Спустившіяся въ подполье профессіональныя организаціи волей-неволей принимали рѣзко выраженную политическую окраску. Такимъ образомъ, правительство достигло какъ разъ обратныхъ результатовъ: вытравливая изъ профессіональныхъ организацій политическій элементъ — оно своими дѣйствіями все время толкало профессіональныя организаціи на путь политической борьбы... Конкретно борьбу эту, въ защиту собственнаго существованія, профессіональные союзы не проявили ничѣмъ, нигдѣ не сдѣлано было отпора правительственнымъ посягательствамъ, но необходимость ея настойчиво даетъ себя знать, о ней начинаютъ говорить въ профессіональной прессѣ и на собраніяхъ...

III.

Разгонъ второй думы повелъ къ новому разгрому профессіональныхъ организацій. Въ этотъ третій разгромъ правительство преслѣдовало прежнюю цѣль — окончательно ликвидировать союзы, какъ ликвидированы были къ этому времени всѣ завоеванія 17 октября. Въ самомъ дѣлѣ — что осталось отъ этихъ завоеваній? Свобода печати, собраній — уничтожена; избирательный законъ измѣненъ; свобода стачекъ подвергнута такимъ ограниченіямъ, что фактически ея не существуетъ. Остались одни профессіональные союзы, которые, не смотря на всѣ преслѣдованія, организуются и крѣпнутъ. Разбитые разъ, два и три — они, подобно Фениксу, возникаютъ изъ пепла, оживаютъ, регистрируютъ

большое количество членовъ... Этотъ остатокъ прошлаго, которое правительство всѣми силами старается забыть, — напоминаетъ безпрестанно о дняхъ свободы, о пораженіи правительства. И вотъ, всѣ силы направлены къ тому, чтобы уничтожить это единственно-оставшееся отъ манифеста 17 октября... Къ настоящему времени въ этомъ смыслѣ достигнуто уже многое...

На другой день послѣ разгона Думы московскій градоначальникъ закрываетъ «союзъ графическихъ искусствъ.» Причиной закрытія послужило то, что на вышедшихъ въ понедѣльникъ газетахъ было сказано: «выпускъ разрѣшенъ союзомъ.» Аресты союзныхъ дѣятелей послѣ роспуска Думы происходили въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Нижнемъ, Симбирскѣ и пр., и пр. Арестованныхъ насчитывается — по словамъ Профессіональнаго Вѣстника — десятки. Произведена масса обысковъ. Конфискованы профессіональные органы. (Трудъ табачника № 1—2, «По металлу» № 15, «Листокъ по обработкѣ дерева» № 1 и т. д.) Въ Н.-Новгородѣ закрыта газета о-ва приказчиковъ, закрытаго тоже.

Репрессіи, усилившіяся послѣ закрытія Думы, къ созыву третьей достигаютъ апогея. Очевидно, правительство — помимо всего прочаго — боится вліянія профессіональныхъ организацій на исходъ выборовъ. Въ Н.-Новгородѣ въ іюлѣ были запрещены собранія лучшему изъ союзовъ города — союзу печатниковъ; въ союзѣ портныхъ была закрыта библіотека-читальня, книги конфискованы, дѣятельность союза почти пріостановилась. А въ августѣ, въ Н.-Новгородѣ, по примѣру Вологды, Астрахани и др. — были закрыты *всѣ* профессіональныя организаціи, кромѣ одной.[1]) Въ Екатеринославѣ полиція отбираетъ дѣлопроизводства союзовъ, ища въ нихъ основаній для закрытія. Въ Херсонѣ не допускаютъ легализаціи. Въ Бѣлой-Церкви—то-же. Въ Казани—союзы фактически распались. Въ Кіевѣ, помимо другихъ, закрыто о-во торговыхъ служащихъ. Не миновали репрессіи и Сибири. Въ Омскѣ — обыски и аресты у членовъ правленія «О-ва портныхъ.» Въ Челябинскѣ — арестована организаціонная коммисія «Проф. О-ва портныхъ.»[2]) Въ Курганѣ — въ виду сильныхъ репрессій дѣятельность союзовъ пріостановлена. О репрессіяхъ и разгромахъ пишутъ изъ Иркутска, Томска, Читы и пр. Въ Петербургѣ арестованы на Выборг-

[1]) Проф. Вѣстн. № 11—12.
[2]) «Портной» № 5—6.

ской сторонѣ делегаты «Союза по металлу»: «въ помѣщеніе явилась полиція и объявила всѣмъ собравшимся, что по предписанію охраннаго отдѣленія должна произвести обыскъ. Обыскали всѣхъ присутствующихъ, при чемъ отобрали всѣ клочки бумаги. Книги общества, всю переписку, марки, карточки, нѣсколько заполненныхъ членскихъ билетовъ, нѣсколько регистрацій — увезли. Взято 67 р. 30к. деньг.; 24 делегата и 8 жильцовъ, находившихся въ квартирѣ, арестованы.»[1]) 5-го августа всѣ были освобождены, но книги и пр. не возвращены. На слѣдующій день точь въ точь таже исторія повторилась съ правленіемъ «О-ва печатниковъ»: обыскано помѣщеніе, увезены документы, книги, арестовано правленіе. Вотъ картина послѣ нашествія: «разгромъ полный... Стѣны ободраны, все разбросано. Висѣвшіе на стѣнѣ портреты Маркса, Лассаля, Бебеля вынуты изъ рамъ и увезены. Увезена также и вся библіотека. Это уже вторая библіотека, попадающая въ руки полиціи. Первая была арестована прошлымъ лѣтомъ на торговой улицѣ» [2]). Послѣ ультимативной депутаціи къ градоначальнику, 8-го августа помѣщеніе было отпечатано, союзъ открытъ, но бухгальтерія осталась въ охранномъ. Закрытъ «Союзъ литографовъ» и др.

«Союзы печатниковъ» закрыты почти во всѣхъ городахъ.

О Московскихъ профессіональныхъ союзахъ «Профессіональному Вѣстнику» пишутъ: «Положеніе дѣлъ изъ рукъ вонъ плохо: закрытъ «Союзъ портныхъ» со всѣми десятью отдѣленіями въ области; разгромлены «Союзы рабочихъ по металлу» по всей области, такъ что конференція, которую Областное бюро предполагало созвать на 6 августа, не состоялась. Закрыты Московскій союзъ рабочихъ волокнистыхъ веществъ со всѣми отдѣленіями.»[3]) Послѣднее закрытіе произошло въ связи съ областной забастовкой ткачей. Въ связи съ этимъ-же разгромлены крѣпкія профессіональныя организаціи аппретурно-красильныхъ рабочихъ (конфискована касса) и ткацко вязальщиковъ. Въ Костромѣ закрытъ «союзъ текстильщиковъ». Областное бюро почти распалось... Вообще въ Москвѣ репрессія за репрессіей сыплются на профессіональные союзы вплоть до самаго

---

[1]) «Рабочій по металлу» № 19.
[2]) «Жизнь Печатника», № 9.
[3]) № 11—12.

послѣдняго времени. Закрыты и разгромлены союзы: графическихъ искусствъ, портныхъ, металлурговъ, ткачей, аппретурщиковъ, ткацко-вязальщиковъ, колоніальщиковъ, архитектурно-строительный и т. д. Цѣлый рядъ обысковъ и арестовъ испытали союзы сапожниковъ, электротехниковъ, низшихъ городскихъ служащихъ, кожевенниковъ, домашней прислуги, кошелечниковъ, обойщиковъ и др...[1]) Многіе союзы переходятъ на «босяцкое» положеніе, такъ какъ ихъ гонятъ съ квартиръ. Нѣкоторымъ союзамъ удалось приспособиться къ нелегальному положенію, большинство-же разлагается. Отъ многихъ союзовъ остались одни почти названія: булочники, древообдѣлочники, колбасники, ткацко-вязальщики, мясники, хрустально-стеклянщики и др... Профессіональная печать вся прекращена. «Между тѣмъ нужда, хотя-бы только въ освѣдомляющемъ органѣ, ощущается сильная, такъ какъ газеты либо отказываются печатать свѣдѣнія, либо сообщаютъ такіе факты, которые не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительностью. (Особенно старается въ этомъ отношеніи «Товарищъ» — въ отдѣлѣ изъ Москвы — не смотря на оффиціальныя опроверженія секретаря Ц. Б.[2])»).

Вообще, къ началу сентября по всей Россіи совершенъ разгромъ профессіональныхъ союзовъ. Новыя легализаціи получаются съ громаднымъ трудомъ. Принимая во вниманіе къ тому-же общій упадокъ настроенія, отнимающій возможность борьбы за профессіональныя организація, можно съ увѣренностью сказать, что новый расцвѣтъ профессіональнаго движенія можетъ послѣдовать лишь въ связи съ измѣненіемъ политическихъ условій или новымъ общимъ подъемомъ настроенія рабочихъ...

IV.

Произведенный разгромъ, кажется, долженъ былъ-бы удовлетворить правительство: цѣль его достигнута — почти уничтожены остатки завоеваній 17 октября. Лучшіе союзы разбиты, мелкіе уничтожены... Но правительство, очевидно, задалось цѣлью уничтожить и самую идею профессіональныхъ организацій. Черносотенная пресса и правительственный оффиціозъ «Россіи» за послѣднее время, какъ по сигналу, открыли безпощадную травлю профессіональныхъ со-

[1]) Id. стр. 16.
[2]) Професс. Вѣстн., № 11—12,

юзовъ. Черносотенцы задались цѣлью дискредитировать союзы въ глазахъ широкихъ массъ—для чего не жалѣютъ клеветы и инсинуацій, «Россія» — отожествляетъ союзы съ организаціями политическими, дѣлаетъ отсюда понятные выводы. Профессіональная пресса пока ограничивается посильной полемикой... «Портной» въ передовицѣ № 5 — 6 пишетъ: «суть обвиненій сводится къ одному — профессіональные союзы не экономическія, а политическія организаціи. А это, какъ извѣстно самому глупому члену профессіональнаго союза—чистая ложь: всѣ профессіональныя организаціи заявляютъ согласно, что они — организаціи не партійныя, нейтральныя, сами-же онѣ никакой партіи не составляютъ.. Нѣтъ спору, что среди членовъ профессіональныхъ союзовъ нѣтъ никакой симпатіи ни къ союзу русскаго народа, ни къ другимъ черносотеннымъ организаціямъ; даже кадеты и тѣ не найдутъ особенно много сторонниковъ; но въ этомъ нѣтъ ни вины, ни заслуги профессіональныхъ союзовъ: двери ихъ до сихъ поръ открыты всѣмъ желающимъ. Но что подѣлаешь? Черная сотня въ союзы всетаки не идетъ и, понятно, потому, что ей въ союзахъ дѣлать нечего: тутъ не пьютъ, не бьютъ»... Приблизительно также неудачно полемизируютъ съ «Россіей» и нѣкоторые другіе профессіональные органы. «Профессіональный Вѣстникъ» становятся на болѣе правильную точку зрѣнія. «Мы не знаемъ — пишетъ онъ, указавъ на невозможность существованія профессіональныхъ организацій при настоящихъ политическихъ условіяхъ—возможна-ли была-бы у насъ полоса чистаго трэдъюніонизма или гиршъ—дункеровщины, о которой съ такой теплотой пишутъ въ «Россіи», если-бы даже наше профессіональное движеніе вдругъ очутилось въ атмосферѣ англійскихъ свободъ, и долго-ли продолжалась бы эта полоса, если бы и стала возможной въ Россіи. «Россія» въ ковычкахъ ея намъ не обѣщаетъ. Но съ увѣренностью можно сказать, что при нынѣшнихъ порядкахъ заставить профессіональные союзы «не уклоняться» въ политическія ереси совершенно немыслимо. Почему закрыты всѣ московскіе союзы? Почему каждая почта приноситъ извѣстія о закрытіи союзовъ въ провинціи? Почему закрытъ былъ петербургскій союзъ печатниковъ,—никто не знаетъ. А до тѣхъ поръ, пока союзы не знаютъ по краней мѣрѣ того, за что закрываютъ ихъ, они не могутъ не уклониться и будутъ уклоняться тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше возможенъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Если уклоненіе въ политику — по мнѣнію «Россіи»—изврa-

щаетъ природу профессіональнаго движенія, то неуклоненіе — при современныхъ условіяхъ — свидѣтельствовало-бы о полномъ извращеніи общественной природы русскаго рабочаго. Пока—къ огорченію «Россіи—этого нѣтъ!»...

Однако, въ защиту собственнаго существованія профессіональные союзы ограничиваются до сихъ поръ одной полемикой. Конечно, факты обще-политическихъ выступленій профессіональныхъ союзовъ извѣстны, но поскольку вопросъ идетъ о послѣднихъ разгромахъ—явно направленныхъ къ окончательной ликвидаціи союзовъ или замѣны ихъ зубатовщиной—въ этомъ случаѣ професс. союзы, какъ таковые—не предприняли ровно ничего. Не замѣтся даже общаго плана защиты, нѣтъ опредѣленныхъ перспективъ дальнѣйшаго существованія.. Извѣстенъ только одинъ фактъ попытки дать отпоръ правительственнымъ издѣвательствамъ—это угроза забастовкой петербургскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла. Другихъ фактовъ нѣтъ. Что предприняли професс. союзы Москвы для своей защиты? Только поломничество къ градоначальнику, которое, наконецъ, было запрещено Центральнымъ бюро, какъ унизительное и развращающее...

Изъ нашей бѣглой замѣтки видно, что все время правительство преслѣдуетъ опредѣленную тактику—уничтожить и обезличить профессіональныя организаціи. И оно послѣдовательно проводитъ свою тактику всѣми средствами... Несомнѣнно, оно въ репрессіяхъ и насиліяхъ остановится только тогда, когда достигнетъ своего... Необходимо, слѣдовательно, на этой почвѣ дать отпоръ, по крайней мѣрѣ готовиться дать отпоръ, подготовлять къ этому организованныя массы... Между тѣмъ, даже Ц. Б. Петербурга внесло этотъ вопросъ въ порядокъ обсужденія всѣхъ союзовъ лишь послѣ усиленной настойчивости представителей соціалдемократіи... Въ провинціи-же союзы или безропотно гибнутъ, или переходятъ на нелегальное положеніе, теряя $^9/_{10}$ своихъ членовъ...

Вопросъ о борьбѣ за собственное существованіе долженъ быть основнымъ вопросомъ порядка обсужденій всѣхъ союзовъ. Подготовка къ этой борьбѣ, выработка плановъ дѣйствій — основной дѣятельностью... Этотъ вопросъ долженъ объединить и объединитъ всѣ союзы, повыситъ ихъ политическую активность и разобьетъ то дряблое, боязливое, безнадежное настроеніе, которое теперь въ «Союзахъ» царствуетъ.

Борьба за профессіональныя организаціи — это вопросъ, одинаково важный для всѣхъ рабочихъ безотносительно являются они или нѣтъ членами профессіональныхъ союзовъ. Призывая всѣхъ рабочихъ къ борьбѣ за профессіональные союзы, петербургская соціалдемократическая организація указывала на важность ихъ для дѣла пролетарскаго раскрѣпощенія и заявляла, что въ борьбѣ за союзы нельзя останавливаться даже передъ самыми серьезными средствами— какъ забастовка... Профессіональнымъ союзамъ необходимо по этому поводу тоже притти къ тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ.

Ник.

Международный соціалистическій конгрессъ въ Штутгартѣ [3]).

Еще ни одинъ международный соціалистическій конгрессъ не работалъ такъ производительно и не выполнилъ съ такой точностью своей задачи, какъ только что состоявшійся въ Штутгартѣ. Обыкновенно одинъ или два вопроса, тѣ, которые наиболѣе страстно возбуждали умы, поглощали большую часть недѣли, посвященной конгрессу, такъ что остальные пункты порядка дня или вовсе не могли быть обсуждены или-же обсуждались на-спѣхъ. Штутгартскій конгрессъ заранѣе намѣтилъ къ обсужденію только пять важныхъ вопросовъ и достигъ этимъ того, что всѣ пункты порядка дня были одинаково тщательно и обстоятельно обсу-

---

[3]) Настоящая статья представляетъ изъ себя переводъ передовицы въ нѣмецкомъ соціалдемократическомъ двухнедѣльникѣ „Die Gleichheit“ (Равенство), который редактируется Кларой Цеткиной и служитъ органомъ женскаго рабочаго движенія въ Германіи. Оцѣнка Штутгартскаго конгресса дана здѣсь замѣчательно правильно и замѣчательно талантливо: въ краткихъ, ясныхъ, рельефныхъ положеніяхъ резюмировано громадное идейное содержаніе съѣздовскихъ преній и резолюцій. Съ своей стороны, мы добавляемъ нѣсколько примѣчаній къ этой статьѣ, чтобы указать русскому читателю нѣкоторые факты, которые извѣстны изъ западноевропейской соціалистической печати и которые большей частью искажены нашими газетами, ка-детскими и полука-детскими (въ родѣ „Товарища“), много налгавшими о Штутгартскомъ съѣздѣ.

(Прим. редакціи).

ждены и своевременно исчерпаны. При этомъ число участниковъ пролетарскаго Интернаціонала въ этомъ году было такъ велико, какъ едва-ли когда-либо ранѣе: около 900 представителей организованнаго пролетаріата всѣхъ странъ и всѣхъ частей свѣта принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ. Этотъ фактъ, какъ нельзя лучше, опровергаетъ часто раздающееся возраженіе противъ массоваго характера интернаціональныхъ конгрессовъ и, яко-бы, вытекающаго изъ него пониженія ихъ работоспособности. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ основаній относиться съ чувствомъ недовѣрія и неудовольствія къ все возрастающимъ размѣрамъ участія въ конгрессахъ и стремиться къ ограниченію круга участниковъ. Что даже очень обширное число участниковъ не мѣшаетъ успѣшности и основательности работъ съѣзда, показалъ Штутгартскій конгрессъ. Онъ показалъ большее: онъ показалъ еще разъ, что, чѣмъ болѣе широкіе круги сознательнаго пролетаріата привлекаются къ обсужденію и опредѣленію средствъ и путей классовой борьбы, чѣмъ болѣе приближается къ массѣ обсуждающее вопросы представительное собраніе, чѣмъ болѣе массовый характеръ принимаетъ само это собраніе,—тѣмъ болѣе ручательства за то, что рѣшенія по смыслу и духу будутъ революціонны. И это вдвойнѣ подтвердилъ Штутгартскій съѣздъ. Во-первыхъ, по всѣмъ вопросамъ различныя уклоненія отдѣльныхъ соціалистическихъ партій въ сторону оппортунизма были исправлены въ революціонномъ духѣ совмѣстной работой соціалистовъ всѣхъ странъ. Во-вторыхъ, пленумъ конгресса исправлялъ въ томъ-же революціонномъ направленіи постановленія своихъ собственныхъ комиссій по отдѣльнымъ вопросамъ, напримѣръ, по столь важному колоніальному вопросу. И опять, какъ 3 года тому назадъ въ Амстердамѣ, изъ рукъ пролетарскаго соціалистическаго всемірнаго парламента вышло цѣльное, сильное произведеніе, насквозь пропитанное яснымъ и рѣзкимъ принципіальнымъ духомъ научнаго соціализма.

Пять вопросовъ, обсужденіемъ которыхъ ограничился Штутгартскій конгрессъ, таковы: колоніальная политика, ми-

литаризмъ, отношеніе между партіей и профессіональными союзами, эмиграція и иммиграція и женское избирательное право. По всѣмъ этимъ вопросамъ обнаружились двѣ точки зрѣнія, принципіальная и оппортунистическая, и борьба мнѣній въ отдѣльныхъ коммиссіяхъ и въ пленумѣ конгресса была точнымъ отраженіемъ борьбы различныхъ тенденцій, которая вскрываетъ внутреннее содержаніе современнаго рабочаго движенія во всѣхъ странахъ и ведетъ къ самокритикѣ и углубленію соціалистическаго міровоззрѣнія.

Въ вопросѣ о колоніальной политикѣ столкнулись двѣ точки зрѣнія: строго-принципіальное отрицаніе всякой колоніальной политики, ибо она съ исторической неизбѣжностью выливается въ капиталистическій грабежъ земель и ведетъ къ созданію отношеній эксплуатаціи и господства—и другая, болѣе умѣренная точка зрѣнія, которая считаетъ нужнымъ бороться лишь съ современными ужасами колоніальной политики, разсматривая ихъ, какъ непріятный наростъ, въ принципѣ-же колоніальной политики не отрицаетъ. Согласно этому воззрѣнію, соціалистическое общество будущаго станетъ тоже вести подобную политику съ цѣлью пріобщить болѣе отсталые народы и страны къ культурѣ и дать экономическое примѣненіе ихъ производительнымъ силамъ. На первый взглядъ этотъ споръ можетъ показаться переливаньемъ изъ пустого въ порожнее, такъ какъ дѣйствительно ломать себѣ голову въ настоящее время надъ тѣмъ, какова будетъ внѣшняя политика соціалистическаго общества, значило-бы заходить слишкомъ ужъ далеко по пути политическаго передвиженія. Особенно мало должна была бы заботить подобная „музыка будущаго“ тѣхъ; кто и вообще-то считаетъ соціалистическій переворотъ чѣмъ-то неяснымъ, туманнымъ, теряющимся въ безконечной дали. Однако, за этой странной заботой о проблемахъ будущаго на дѣлѣ скрывается весьма реальная политика настоящаго: тутъ проявляется чисто буржуазный взглядъ на такъ называемые „культурные народы“, яко-бы созданные для господства, и на народы „дикіе“, яко-бы предназначенные служить ка-

кимъ-то историческимъ удобреніемъ для культуры первыхъ. Такой взглядъ идетъ прямо въ разрѣзъ съ соціалистическимъ признаніемъ исторической правомѣрности *всѣхъ* культурныхъ формъ и стадій общественнаго развитія. Недаромъ-же одинъ изъ наиболѣе наивныхъ представителей этой точки зрѣнія, голландскій соціалистъ Ванъ-Коль, откровенно высказался въ томъ смыслѣ, что и въ будущемъ мы должны будто-бы итти къ дикимъ народамъ не только съ машинами и тому подобными произведеніями культуры, но съ оружіемъ въ рукахъ. Конгрессъ, вопреки постановленію своей коммиссіи, въ корнѣ отвергъ эту точку зрѣнія и еще разъ, надо надѣяться въ послѣдній, заявилъ: всякая колоніальная политика—политика капиталистическая, и соціализмъ борется съ ней всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами, безъ всякихъ ограничительныхъ и запутывающихъ дѣло оговорокъ.

Сходная же проблема возникла и въ вопросѣ объ эмиграціи и иммиграціи. И тутъ ничѣмъ не ограниченная классовая солидарность пролетаріевъ всѣхъ странъ и расъ натолкнулась на близорукую политику, которая хотѣла оградить интересы организованныхъ рабочихъ такихъ странъ населенія, какъ Америка и Австралія, путемъ запрещенія ввоза отсталыхъ, яко-бы „неспособныхъ къ организаціи“ китайскихъ и японскихъ пролетаріевъ. Эта тенденція проникнута тѣмъ-же духомъ исключительности и эгоизма, который поселилъ рознь между рабочей аристократіей старыхъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ и широкой массой наиболѣе угнетенныхъ пролетаріевъ. И въ данномъ случаѣ конгрессъ, въ согласіи съ духомъ и практикой *нѣмецкихъ* профессіональныхъ союзовъ, поддержалъ классовую солидарность великаго всемірнаго союза пролетаріата всѣхъ расъ и націй, подобно тому, какъ въ колоніальномъ вопросѣ онъ отстоялъ великій всемірный союзъ равнаго, соединеннаго узами братства человѣчества всѣхъ ступеней культуры и всѣхъ частей свѣта.

Вопросъ объ отношеніи между соціалдемократіей и про-

фессіональными союзами болѣе всего показалъ единодушіе сознательныхъ пролетаріевъ всѣхъ странъ. Въ принципѣ никто уже не возражалъ противъ основной исторической тенденціи пролетарской классовой борьбы — связать возможно тѣснѣе борьбу политическую и экономическую, а равно тѣ и другія организаціи въ единую силу соціалистическаго рабочаго класса. Лишь представитель русскихъ соціалдемократовъ, Плехановъ, да большинство французской делегаціи старались при помощи довольно неудачныхъ аргументовъ *) оправдать нѣкоторое ограниченіе этого принципа ссылкой на особыя условія ихъ странъ. Подавляющее большинство конгресса стало на сторону незамаскированной политики единенія между соціалдемократіей и профессіональными союзами, принявъ резолюцію, которая недвусмысленно отрицаетъ всякій узкій цеховой профессіонализмъ, многократно и обстоятельно указываетъ на необходимость пропитать профессіональную борьбу духомъ соціализма и органически связать ее съ великой революціонной борьбой пролетаріата за свое освобожденіе.

Вопросъ о милитаризмѣ стоялъ передъ международнымъ соціализмомъ не въ формѣ вопроса—„что такое“, а въ формѣ вопроса—„какъ“. Неустанная борьба съ самымъ злѣйшимъ, съ самымъ ярымъ врагомъ рабочаго класса, съ капиталистическимъ милитаризмомъ не составляетъ уже никакой проблеммы и никакого вопроса для сознательнаго пролетаріата. Дѣло только въ томъ, чтобъ дать положительный лозунгъ нако-

*) Русская с.-д. делегація въ Штутгартѣ предварительно обсуждала вопросы по существу, чтобы назначить своихъ представителей въ комиссію. Въ комиссію по вопросу объ отношеніяхъ профессіональныхъ союзовъ къ соціалистическимъ партіямъ Плехановъ представлялъ не всѣхъ русскихъ с.-д., а меньшевиковъ. Плехановъ пошелъ въ комиссію защищать принципъ *„нейтральности“*. Большевики послали въ комиссію Воинова, который отстаивалъ *взглядъ партіи*, т. е. рѣшеніе въ духѣ лондонскаго съѣзда, противъ нейтральности, за тѣснѣйшее сближеніе професс. союзовъ съ партій. „Неудачными“, въ глазахъ Кл. Цеткиной, были, слѣд., аргументы *не* представителя Р. С.-Д. Р. П., а представителя меньшевистской оппозиціи въ Р. С.-Д. Р. П.

пившейся уже силѣ и рѣшимости противиться преступной бойнѣ народовъ—войнѣ. И тутъ въ концѣ концовъ революціонная энергія и непоколебимая вѣра рабочаго класса въ собственную способность къ борьбѣ побѣдила, съ одной стороны, пессимистическое исповѣданіе собственнаго безсилія и косное отстаиваніе старыхъ, исключительно парламентскихъ методовъ борьбы, а съ другой—упрощенный антимилитаристскій спортъ французскихъ полуанархистовъ à la Эрвэ *). Принятая въ концѣ концовъ единогласно, какъ коммиссіей, такъ и всѣми 900 соціалистическими делегатами всѣхъ странъ, резолюція въ сильныхъ словахъ отмѣчаетъ громадный революціонный подъемъ рабочаго движенія со времени послѣдняго интернаціональнаго конгресса и возводитъ въ принципъ пролетарской тактики ея гибкость, ея способность къ развитію, оттачиваніе ея лезвія. По мѣрѣ назрѣванія объективныхъ условій борьбы, она призываетъ рабочія партіи къ организаціи и воспитанію рабочей молодежи въ духѣ братства народовъ и классового долга, къ выработкѣ изъ юношей-пролетаріевъ борцовъ за соціализмъ и смертельныхъ враговъ милитаризма. Своей резолюціей о милитаризмѣ штутгартскій конгрессъ оффиціально засвидѣтельствовалъ значеніе русской революціи и ея уроковъ для международнаго пролетаріата.

Наконецъ, и въ вопросѣ о женскомъ избирательномъ правѣ рѣзко принципіальная классовая точка зрѣнія, разсматривающая женское избирательное право лишь какъ органическую часть классоваго права и классоваго дѣла пролета-

*) Авторъ статьи, противополагая оба, отвергнутыя конгрессомъ, уклоненія отъ соціализма: полуанархизмъ Эрвэ и оппортунизмъ, включенный въ „исключительно парламентскія“ формы борьбы, не называетъ ни одного представителя этого оппортунизма. Въ комиссіи Штутгартскаго съѣзда, по вопросу о милитаризмѣ то же самое противопоставленіе сдѣлалъ Вандервельдъ, возражая на оппортунистическую рѣчь Фольмара. Фольмаръ намекаетъ на исключеніе Эрвэ, — сказалъ Вандервельдъ, — я протестую противъ этого и предостерегаю Фольмара, ибо исключеніе крайнихъ лѣвыхъ наводило бы на мысль объ исключеніи крайнихъ правыхъ (Фольмаръ одинъ изъ самыхъ „правыхъ“ нѣмецкихъ оппортунистовъ).

ріата, побѣдила оппортунистическое буржуазное пониманіе, которое надѣется выторговать у господствующихъ классовъ изуродованное ограниченное избирательное право для женщинъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ конгрессъ — подтверждая въ данномъ отношеніи постановленіе интернаціональной женской конференціи — недвусмысленно заявилъ, что соціалистическія партіи въ своей борьбѣ за избирательное право должны выставлять и отстаивать принципіальное требованіе женскаго избирательнаго права, не считаясь съ какими бы то ни было „соображеніями удобства“ **).

Такимъ образомъ, Штутгартскій конгрессъ совершилъ большое и хорошее дѣло. Какъ и его предшественникъ, Амстердамскій конгрессъ, онъ вновь могучей рукой высоко водрузилъ знамя революціонной классовой борьбы на международномъ полѣ рабочаго движенія.

Только одна печальная разница бросается въ глаза при сравненіи двухъ послѣднихъ конгрессовъ Интернаціонала. Въ Амстердамѣ побѣдило принципіальное пониманіе соціализма, главнымъ образомъ, *благодаря* нѣмецкой делегаціи, при содѣйствіи нѣмцевъ; въ Штутгартѣ — зачастую *вопреки* нѣмцамъ. Въ Амстердамѣ революціонный тонъ преніямъ пролетарскаго всемірнаго парламента дала дрезденская резолюція, въ Штутгартѣ рѣчи Фольмара въ милитаристской, Пеплова — въ эмиграціонной, Давида — въ колоніальной комиссіяхъ звучали на конгрессѣ мучительнымъ оппортунистическимъ диссо-

*) На съѣздѣ въ Штутгартѣ эту буржуазную точку зрѣнія защищала только одна англичанка изъ Fabian Society („Фабіанское общество“ — интеллигентская квази-соціалистическая англійская организація, стоящая на точкѣ зрѣнія крайняго оппортунизма).

**) Намекъ на австрійскихъ соціалдемократовъ. И на международной соціалистической конференціи женщинъ, и въ коммиссіи съѣзда по женскому вопросу шла полемика нѣмецкихъ соціалдемократокъ съ австрійскими. Кл. Цеткина еще раньше въ печати упрекала австрійскихъ с.-д. за то, что въ агитаціи за избирательное право они отодвинули назадъ требованіе избир. права *для женщинъ*. Австрійцы защищались очень неудачно, и поправка Виктора Адлера, осторожно проводившая „австрійскій оппортунизмъ“ въ этомъ вопросѣ, была отклонена въ комиссіи 12-тью голосами противъ 9.

нансомъ. Въ большинствѣ вопросовъ и въ большинствѣ коммиссій представители Германіи явились на этотъ разъ защитниками оппортунизма.

Благодаря этому, какъ разъ на первомъ международномъ конгрессѣ, состоявшемся на нѣмецкой территоріи, представители нѣмецкихъ рабочихъ перестали быть идейными вождями.

Такимъ образомъ Штутгартскій конгрессъ послужилъ намъ, нѣмцамъ, горькимъ, но плодотворнымъ и цѣннымъ урокомъ: представители пролетаріата всѣхъ странъ явились въ нашу страну, чтобы сказать намъ, что партія лишь постольку и до тѣхъ поръ можетъ претендовать на роль вождя, на роль авангарда всемірнаго пролетаріата, пока она и во взглядахъ своихъ является представительницей самаго рѣшительнаго, самаго выдержаннаго принципіальнаго метода борьбы. Не самыя богатыя кассы, не наиболѣе многочисленныя массы избирателей, не одна только сильная организація, какъ ни важно все это, создаютъ положеніе авангарда въ интернаціональномъ соціализмѣ: необходимымъ условіемъ является также наиболѣе ясная и революціонная позиція въ великой борьбѣ мнѣній настоящаго времени.

Нѣмецкое рабочее движеніе въ своей странѣ вблизи увидало величіе, могучую моральную силу соціалистическаго Интернаціонала. Пусть оно на этотъ разъ, въ качествѣ ученика, воспримetъ всѣ уроки Штутгартскаго конгресса, чтобы на слѣдующемъ конгрессѣ вновь, въ качествѣ вождя, высоко поднять старое знамя.

Клара Цеткина.

Выборы по рабочей куріи въ С.-Петербургѣ.

Закончились выборы по рабочей куріи въ Петербургской губерніи. Сейчасъ еще нѣтъ точныхъ свѣдѣній о ходѣ выборовъ по всей губерніи, но есть весьма точныя данныя о выборахъ въ районахъ, прилегающихъ къ Петербургу. Эти

данныя, какъ показатель извѣстнаго настроенія пролетаріата, для насъ имѣетъ огромную цѣнность, ибо онѣ являются результатомъ выборовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше всего ведется партійная работа, гдѣ различныя тактики различныхъ партій приходятъ между собою въ столкновеніе, и гдѣ побѣда одной партіи надъ другой является слѣдствіемъ наибольшей близости въ пролетаріату и наиболѣе вѣрнаго пониманія ею его классовыхъ задачъ въ настоящій моментъ. Разгонъ думы, измѣненіе избирательнаго закона съ цѣлью созданія новой думы съ преобладаніемъ въ ней крупныхъ помѣщиковъ-дворянъ, уничтоженіе рабочей куріи повсюду, за исключеніемъ шести губерній, да и то поставленныхъ въ зависимость отъ милости буржуазіи — все это вызвало въ рядахъ пролетаріата обыкновенное настроеніе. Такое настроеніе господствовало также и въ Петербургѣ. Когда общегородской с.-д. конференціи пришлось высказаться по этому вопросу, рѣшеніе объ участіи въ выборахъ прошло ничтожнымъ большинствомъ голосовъ. Были районы, какъ напримѣръ. Невскій, который цѣликомъ высказывался за бойкотъ. Лишь внутренняя дисциплина, и усиленная агитація за участіе въ выборахъ, смогли убѣдить пролетаріатъ не принимать въ настоящій моментъ тактики бойкота, которая при настоящихъ политическихъ условіяхъ привела бы лишь къ большему индифферентизму и апатіи. При настоящемъ подавленномъ настроеніи, когда пролетаріатъ ушелъ въ самого себя и когда онъ братился къ строительству своихъ экономическихъ организацій, участіе въ избирательной кампаніи имѣетъ большое политическое значеніе. Участвуя въ ней, массовику рабочему приходится встрѣтиться съ агитаціей политическихъ партій, приходится дѣлать между ними выборъ, голосовать за кандидата партіи, а не за лицо. Между тѣмъ, въ послѣднее время разростающееся экономическое движеніе рабочаго класса въ сторону развитія профессіональныхъ союзовъ и кооперативовъ развиваетъ тенденцію стереть партійную группировку и ослабить точное различеніе широкими рабочими массами программъ политическихъ партій. Очень часто за послѣднее время приходилось слышать отъ рабочихъ желаніе, какъ-бы идти «вмѣстяхъ» съ с-рами. Это желаніе идти «вмѣстяхъ» безусловно имѣется на лицо и является результатомъ, съ одной стороны, малой развитости и, съ другой, той атмосферы политическаго индиферентизма, которая царитъ въ *безпартійныхъ* экономическихъ организаціяхъ пролетаріата. И если

участіемъ въ выборахъ въ первую думу намъ удалось нѣсколько разрѣдить эту атмосферу и разъяснить массамъ, въ чемъ заключается пролетарская программа соціалдемократіи и чѣмъ она отличается отъ мелкобуржузной программы соціалистовъ-революціонеровъ, — то этимъ самымъ мы сдѣлаемъ большую работу, которую, можетъ быть, въ теченіе долгаго времени не подсилу было бы выполнить даже всѣми отдѣльными кружками, вмѣстѣ взятыми. Работа была сложная, приходилось вести борьбу на два фронта. Съ одной стороны—приходилось бороться съ соціалистами-революціонерами, которые, спекулируя на бойкотистское настроеніе массъ, а отчасти, можетъ быть, боясь повторенія дѣятельности печальной памяти «думской группы соціалистовъ-революціонеровъ», сразу объявили наиболѣе отвѣчающей условіямъ политическаго момента тактику бойкота.

Борьба на другой фронтъ была также нелегка, ибо ее пришлось вести съ непріятелемъ, который за послѣднее время прочно укрѣпился на своихъ позиціяхъ и выбить его оттуда представлялось весьма затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что лагерь его все время пополнялся перебѣжчиками изъ рядовъ соціалдемократіи. Я разумѣю здѣсь выступившихъ на выборахъ подъ флагомъ «безпартійности». Обстоятельства складывались въ ихъ пользу. Я упоминалъ уже о томъ партійномъ индифферентизмѣ, который началъ проникать въ рабочую среду, благодаря устремленію вниманія пролетаріата на безпартійныя организаціи. При выборахъ въ правленіе какой-нибудь кооперативной лавочки рабочіе вовсе не руководствуются принадлежностью выставляемаго кандидата къ опредѣленной политической партіи, а просто голосуютъ за Семена, Петра, какъ лицъ, имъ извѣстныхъ въ качествѣ свѣдующихъ, смѣтливыхъ людей. Точно такую же исторію предлагали продѣлать рабочимъ избирателямъ и г.г. безпартійные. Упорная велась агитація на заводахъ среди массъ въ пользу непремѣннаго избранія въ уполномоченные безпартійныхъ, и въ видѣ аргументовъ пытались привести случаи изъ жизни тѣхъ же внѣпартійныхъ организацій. «Вѣдь, выбирали же мы на дняхъ Илью делегатомъ въ профессіональный союзъ, и онъ оказался тамъ у мѣста, отчего же намъ его не выбирать и въ уполномоченные? Къ чему намъ партійная грызня? Мы всѣ составляемъ единый рабочій классъ, ну, отъ него и нужно выбрать, какъ отъ цѣлаго!» И такая аргументація все время была очень въ ходу, тѣмъ болѣе, что приходилось наблюдать, что она

исходила не только отъ «безпартійныхъ», но, къ сожалѣнію, велась иногда и меньшевиками. Укажу на факты: на Александровскомъ механическомъ заводѣ при намѣченіи кандидата въ уполномоченные на партійномъ заводскомъ собраніи было рѣшено намѣтить одного большевика и одного меньшевика. Вопросъ о томъ, кто будетъ окончательно выставленъ кандидатомъ, былъ переданъ на разрѣшеніе особой комиссіи изъ четырехъ лицъ, куда вошли поровну большевики и меньшевики. Эта коммиссія должна была выяснить на заводѣ настроеніе массы и шансы на успѣхъ каждаго изъ намѣченныхъ кандидатовъ, и тотъ, который оказался-бы имѣющимъ большіе шансы, долженъ былъ бы считаться оффиціальнымъ кандидатомъ, с.-д. партіи. Меньшевики постарались свести на то, отъ какой мастерской (!) намѣтить кандидата. Членамъ комиссіи удалось установить фактъ агитаціи однимъ меньшевикомъ безпартійнаго въ слѣдующемъ духѣ: «къ чему намъ въ уполномоченные кандидатъ отъ кузницы; нужно постараться, чтобы прошелъ кандидатъ отъ сборной мастерской». Такимъ образомъ устанавливается желаніе низвести своего кандидата изъ роли партійнаго представителя на роль представителя сборной мастерской. Насколько такая агитація способствуетъ развитію соціалдемократическихъ лозунговъ въ массахъ и успѣшности соціалдемократической избирательной кампаніи, пусть судитъ читатель.

На Семянниковскомъ заводѣ дѣло обстояло не лучше. Меньшевики оказались недовольны выставляемымъ партійнымъ спискомъ, но въ то же время не выставили своего оффиціальнаго соціалдемократическаго списка кандидатовъ, а зачислили своихъ кандидатовъ въ безпартійный списокъ. Исполнительной комиссіи Петербургскаго Комитета пришлось принять по этому поводу спеціальное рѣшеніе о запрещеніи членамъ с-д. партіи выступать въ качествѣ кандидатовъ отъ безпартійныхъ противъ утвержденнаго партійнаго списка. Однако, меньшевики не подчинились и всѣми правдами и неправдами протащили своихъ.

Это стремленіе какъ-нибудь затушевать опредѣленную партійную физіономію кандидата и низвести его на степень вообще «славнаго» и популярнаго человѣка все время проявлялась въ меньшевистской работѣ среди пролетаріата *и, конечно, оказало услугу дѣйствительно безпартійнымъ во вредъ соціалдемократіи.* Стремленіе какими нибудь средствами протащить своего человѣка, хотя бы съ него пришлось бы

снять флагъ соціалдемократа и нарядить его въ пестрый халатъ представителя мастерской, вотъ руководящій ими стимулъ, вотъ въ чемъ заключается ихъ тактика! Не забудьте къ этому прибавить агитацію за безпартійный рабочій съѣздъ, за безпартійность профессіональныхъ союзовъ—и картина получится полная. «Всѣ «вмѣстяхъ» за всѣхъ, противъ революціонной соціалдемократіи!» вотъ лозунгъ. Спрашивается, какими средствами бороться въ рабочей массѣ со стремленіемъ къ безпартійности, когда часть соціалдемократіи на сторонѣ ея? Поэтому то и было такъ трудно бороться на второй фронтъ. Легче было бороться съ представителями какого-нибудь «Трудового союза», члены котораго усердно агитировали за безпартійныхъ кандидатовъ, чѣмъ съ этими «безпартійными контробандистами».

Выяснивъ себѣ такимъ образомъ ту предвыборную борьбу, которую пришлось соціалдемократіи вести, мы можемъ приступить къ выясненію результатовъ ея по районамъ, при чемъ важно раньше всего установить число предпріятій изъ общаго числа ихъ, на которыхъ прошли выборы, гдѣ прошелъ бойкотъ, проведенный соціалистами-революціонерами, и гдѣ выборы вовсе не происходили, благодаря абсентеизму массъ.

	Общее число предпріятій.	Участвовало въ выборахъ.	Прошелъ бойкотъ.	Рабочіе вовсе не явились.
Невскій р. . .	23	13	2	3 *)
Московскій р.	4	2	2	—
Нарвскій р. .	17	7 **)	?	10
Охтенск. подр.	6	4	2	—
Полюстр. »	4	1	3	—
Всего	54	27	9	13

Изъ этой таблицы мы можемъ отчасти представить себѣ то положеніе, въ которомъ находились антибойкотисты по отношенію къ бойкотистамъ и индифферентнымъ. Въ половинѣ всего числа предпріятій, на которыхъ должны были производиться выборы, они состоялись, и лишь на $^1/_6$ части прошелъ бойкотъ, на $^1/_4$ рабочіе совершенно не явились. При сильно господствовавшемъ бойкотискомъ настроеніи

*) На фабрикѣ Наумана выборы не могли состояться вслѣдствіе недавней забастовки, бывшей на заводѣ. Согласно закону долженъ пройти семимѣсячный срокъ со времени окончанія ея. О четырехъ предпріятіяхъ свѣдѣній нѣтъ.

**) Въ томъ числѣ громадный Путиловскій заводъ (9.000).

на одной только шестой части заведеній удалось провести политически-демонстративный бойкотъ.

Обратимся теперь къ соціалдемократіи, которая ведетъ свою работу также на тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ прошелъ бойкотъ. Неужели она тамъ такъ слаба, что не оказалась въ состояніи бороться съ с-р-овской демагогіей? Имѣются доказательства противъ этого. Невскій районъ, единогласно высказавшійся на общегородской с-д. конференціи за бойкотъ въ выборахъ, участвовалъ, и благодаря энергичному участію соціалдемократіи въ предвыборной агитаціи, изъ 23 предпріятій бойкотъ прошелъ только на двухъ. Агитація велась и въ прочихъ районахъ, но агитація агитаціи рознь, одно дѣло послѣдовательно-революціонная соціалдемократическая работа другое дѣло тотъ оппортунизмъ, въ который ударились за послѣднее время меньшевики. Если прошлогодняя избирательная компанія дала вполнѣ ясныя доказательства того, что на тѣхъ заводахъ, гдѣ ведутъ партійную работу меньшевики, с-р-ы пользуются вліяніемъ, то новая избирательная кампанія снова это подтвердила.

Это доказываютъ какъ нельзя лучше данныя о бойкотѣ.

Въ *Невскомъ* районѣ бойкотъ прошелъ на фабрикахъ Паля и на Невскомъ стеариновомъ заводѣ. На обоихъ предпятіяхъ работа велась меньшевиками и въ особенности на фабрикахъ Паля. Въ *Московскомъ* районѣ трудно опредѣлить, кѣмъ велась тамъ работа, и вѣрнѣе было бы сказать, что въ теченіе лѣта она никѣмъ не велась, ни большевиками, ни меньшевиками. Въ *Полюстровскомъ* подрайонѣ, находящемся преимущественно подъ вліяніемъ меньшевикомъ, изъ четырехъ предпріятій, имѣвшихъ право выбора, бойкотъ прошелъ на трехъ предпріятіяхъ, и выборы были лишь на одномъ судостроительномъ заводѣ финляндскаго общества, гдѣ работаютъ большевики, и гдѣ избраннымъ оказался большевикъ. Недаромъ же «Товарищъ», не желая огорчить меньшевиковъ и уподобляясь оффиціозному телеграфному агентству, употребляетъ въ данномъ случаѣ опредѣленія, близкія къ пресловутымъ опредѣленіямъ «русскій, православный», и пишетъ «слесарь».

Эти факты служатъ лучшимъ отвѣтомъ на обвиненія, которыя предъявляются большевикамъ, что они яко-бы стремятся затушевать различіе между с-д-тами и с-р-ами. Именно тамъ, гдѣ работали большевики, бойкотъ не прошелъ, и выборы состоялись. Всего участвовало въ выборахъ 27 предпріятій. Избранные уполномоченные группируются по партіямъ и фракціямъ слѣдующимъ образомъ:

	Всего избр. уполномоч.	Больш.	Меньш.	Внѣпар.	Безпар.	Неизвѣстн.
Невскій р.	20	12	6	2	—	—
Московск. р.	2	—	—	1	1	—
Нарвскій р.	16	6	8	1	1	—
Охтенскій р.	4	3	—	1	—	—
Полюстр. р.	1	1	—	—	—	—
Всего р.	43	22	14	5	2	—

Въ эту сводку не включены еще Охтенскіе Пороховые заводы, гдѣ избранными оказались 2 соціалдемократа большевика.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ составѣ уполномоченныхъ изъ пригородныхъ районовъ: $^1/_2$ часть всѣхъ уполномоченныхъ составляютъ большевики, $^1/_3$ часть—меньшевики и лишь $^1/_{21}$ — безпартійные. Выборы въ прочихъ мѣстахъ губерніи на измѣненіе этого состава куріи уполномоченныхъ повліять сильно не смогутъ, и побѣда революціонной соціалдемократіи обезпечена. На самыхъ крупныхъ фабричныхъ предпріятіяхъ въ губерніи, каковыми являются Ижорскіе заводы въ Колпинѣ, Мастерскія Кронштадскаго порта и др., побѣда большевиковъ уже выяснилась. На мелкихъ предпріятіяхъ губерніи въ прошломъ году прошли большевики. Какъ будетъ въ этомъ году—покажетъ, ближайшее будущее. Резюмируемъ тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ настоящей избирательной кампаніи.

I. Побѣда соціалдемократіи объясняется тѣмъ огромнымъ вліяніемъ, которымъ она пользуется среди массъ пролетаріата.

II. С-р-ы держатся преимущественно на тѣмъ заводахъ, гдѣ работаютъ меньшевики.

III. Выборы доказали всю необходимость обратить вниманіе революціонной части с-д-тіи на безпартійныя рабочія организаціи, съ цѣлью подчиненія ихъ вліянію с-д-ской партіи. *)

А. Ингульскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Помѣщаемъ подробныя свѣдѣнія относительно выборовъ по районамъ:

Невскій районъ.

Обуховскій заводъ. Общее число рабочихъ болѣе 9000. На выборы уполномоченныхъ 9-го сентября явилось 1518. Послѣ обсужденія вопроса о бойкотѣ и рѣшенія большинства, принимать участіе въ выборахъ, 722 человѣка удалилось. Остав-

*) Во время предвыборной кампаніи на заводахъ замѣчалась усиленная агитація членовъ „Трудового союза“ противъ с-д. кандидатовъ.

шіеся 796 приступили къ намѣчанію кандидатовъ и къ голосованію.

Избраны въ уполномоченные: Дмитріевъ, меньшевикъ, 759 голосовъ; Сафроновъ, м-къ, 695 гол.; Соловьевъ, м-къ, 692 гол.; Андреяновъ, м-къ, 607 гол. Всѣ четыре кандидатуры были намѣчены на предварительномъ собраніи наканунѣ выборовъ.

Фабрика Паля. Выборы должны были происходить въ 3-хъ отдѣленіяхъ: ткацкомъ, набивномъ и мюльномъ. Изъ рабочихъ мюльнаго отдѣленія на выборы никто не пришелъ. Въ набивномъ отдѣленіи на выборы явилось меньше половины всего числа рабочихъ, пользующихся правомъ голоса. Вопросъ о бойкотѣ или участіи въ выборахъ обсуждался обстоятельно. Выступало 4 оратора: 2—за и 2—противъ бойкота. Большинство собранія высказалось противъ участія въ выборахъ Въ ткацкомъ отдѣленіи на выборы 9-го сентября явилось 200 человѣкъ. Ораторами выступали с.-р., соц.-дем., какъ «посторонній», слова не получилъ. Голосованіе было сорвано. На другой день (10-го) рабочіе этого отдѣленія собрались снова и, выслушавъ 2 ораторовъ (с.-д. и с.-р.), высказались большинствомъ 180 голосовъ противъ 20 за участіе въ выборахъ. Градоначальнику подано заявленіе о разрѣшеніи новыхъ выборовъ.

Фабрика Торнтонъ. Изъ общаго числа рабочихъ въ 3500 правомъ голоса при избраніи уполномоченнаго пользуется лишь незначительная часть. На выборы явилось 80 человѣкъ. Большинствомъ 60 голосовъ противъ 9 рѣшено принять участіе въ выборахъ. Кандидатовъ было выставлено 2. Избранъ большинствомъ 60 голосовъ противъ 9 Дмитрій Деминъ—с.-д. нефракціонный.

Семянниковскій заводъ. Общее число рабочихъ на заводѣ болѣе 4000. На выборы уполномоченныхъ 9-го сентября явилось около 2000. Предварительно обсуждался вопросъ о бойкотѣ или участіи въ выборахъ. Огромнымъ большинствомъ было рѣшено выбирать. Группа бойкотистовъ (400 чел.) удалилась. С.-д. заводской союзъ предварительно составилъ списокъ кандидатовъ изъ 4-хъ человѣкъ (3 б. и 1 м.). Но на выборахъ меньшевики выставили другой списокъ (4 м.). Выбраны: Маковскій (249 гол. б-къ), Ермолаевъ (186 гол., б-къ), Чиркинъ (561 гол., м-къ) и Ефимовъ (178 гол.); (въ организаціи послѣднее время не былъ, примыкаетъ къ м-камъ).

Грани (Лѣсопильный заводъ). Работаетъ всего человѣкъ 150.

На избирательное собраніе пришло 73. Вопросъ объ участіи разрѣшенъ былъ раньше на предварительномъ собраніи. Было выставлено 2 кандидата. Большинствомъ 68 голосовъ противъ 5 въ уполномоченные избранъ Николай Павловъ, с.-д. б-къ, избранный въ уполномоченные также и при выборахъ во II-ю Думу.

Нарвскій районъ.

Сестрорѣцкій заводъ (170 ч.) выбранъ с.-д., меньшевикъ.

Зав. Тильманса (530 ч.) выбранъ с.-д., большевикъ, на выборахъ присутствовало 150 ч. С-ры выставляли своего кандидата, который собралъ меньшинство голосовъ. На прошлыхъ выборахъ на з. прошелъ с.-р.

Путиловскій з. (9000 ч.). С-ры проводили пассивный бойкотъ, не выставляя ни кандидатовъ, ни ораторовъ. Собраній ни въ одной мастерской не было. Рабочіе моложе 25 лѣтъ не пропускались въ заводъ.

1) *Ново-Механическая м.* Выбранъ с.-д., большевикъ. Безпартійные кандидаты забаллотированы. Въ прошломъ году отъ м. прошелъ с.-р.

2) *Корабельная м.* Выбранъ с.-д., большевикъ. На собраніи предсѣдательствовалъ с.-р.. С.-д. выбранъ единогласно, поднятіемъ рукъ.

3) *Лафетно-снарядная м.* Выбранъ с.-д., большевикъ (60 лѣтъ). Въ прошломъ г. отъ м. прошелъ меньшевикъ.

4) *Желѣзо-прокатная м.* Выбранъ с.-д., большевикъ. Двухъ явившихся черносотенцевъ рабочіе прогнали.

5) *Желѣзно-дорожный у.* Выбранъ с. д., большевикъ, бывшій уполномоченнымъ и на прошлыхъ выборахъ.

6) *Паровозо-котельная м.* Выбранъ с.-д., большевикъ.

7) *Старо-котельная м.* Выбранъ с.-д., большевикъ. Мастерская считается черносотенной.

8) *Пушечная м.* Выбранъ с.-д., меньшевикъ. Въ прошломъ г. прошелъ с.-р.

9) *Вагонная м.* Выбранъ с.-д., большевикъ.

10) *Паровозо-механическая м.* Выбранъ с.-д., меньшевикъ.

11) *Мартеновская м.* Выбранъ с.-д., меньшевикъ. Мастерская считается главнымъ центромъ черной сотни.

12) *Литейная м.* Выбранъ прошлогодній уполномоченный, с.-д.

13) *Кузница.* Выбранъ с.-д., большевикъ. Мастерская считается черносотенной.

14) *Тигельная м.* Выбранъ с.-д. Мастерская считалась сплошь черносотенной.

15) *Паровозо-сборочная м.* Выбранъ с.-д., меньшевикъ. Мастерская считается черносотенной—родина Сашки Половнева.

Выборгскій районъ (Полюстрово).

Заводъ Парвіайненъ (64 ч.) На заводѣ работаютъ меньшевики. Рабочіе на выборы не явились.

Новая Баварія (300 ч.) Заводъ считается малосознательнымъ. Работаетъ меньшевистская организація. Рабочіе на выборы не явились.

Заводъ Корниловыхъ (350 ч.) Работаетъ меньшевистская организація. Выборы не состоялись.

Об-ство Финляндскаго пароходства (210 ч.) Выбранъ с.-д., большевикъ. Агитація за бойкотъ успѣха не имѣла.

Выборгскій районъ.

Кабельной заводъ Акціонернаго О-ва (Малая Охта). Изъ 92 рабочихъ, имѣющихъ право голоса, на выборы явилось 60. Былъ избранъ предсѣдатель—рабочій, въ коротенькой рѣчи заявившій, что изъ 2 соціалистическихъ партій одна, с.-р., выборы бойкотируетъ, и что рабочимъ нужно выбирать с.-д. Послѣ него говорилъ с.-р., призывавшій къ бойкоту. Ему возражали с.-д. Желавшему вторично говорить с.-р. собраніе не дало слова. Избранъ Иванъ Ивановичъ Яцевичъ, 28 лѣтъ, с.-д.—большевикъ, бывшій уполномоченнымъ въ 2-ую Думу, но опротестованный администраціей.

Заводъ Крейтона (1000 ч.). Объявленіе о выборахъ было вывѣшено только 8-го, т. е. въ праздникъ, когда работы не производились. Благодаря этому на выборы явилось лишь чел. 70 — 75 изъ 603, имѣющихъ право голоса. Началась ожесточенная борьба съ с.-р-ами-бойкотистами. Послѣ жаркихъ преній, когда голосованье показало, что побѣдили с.-д., с.-р. въ числѣ 15 чел. удалились изъ собранія. Оставшимися избранъ Петръ Алексѣевичъ Кузьминъ, безпартійный, примыкающій къ с.-д. Избранный не особенно давно вышелъ изъ тюрьмы, куда попалъ съ делегатскаго собранія «О-ва рабочихъ по обработкѣ металловъ».

Охтенская бумагопрядильня (1.500 ч.) Изъ 585, имѣющихъ право голоса, на выборы явилось 317 чел. Послѣ непро-

должительныхъ преній рѣшено большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 5 въ выборахъ участвовать. Затѣмъ единогласно избранъ Иванъ Ефимовичъ Приваловъ, 33 лѣтъ, безпартійный. Избранный причастенъ литературѣ: онъ пишетъ и печатаетъ стихотворенія; недавно имъ изданъ конфискованный нынѣ сборникъ своихъ стихотвореній: «Пѣсни прядильщика». Во время своей жизни онъ былъ 1 разъ арестованъ и 2 раза высланъ изъ Петербурга. Первый разъ онъ былъ высланъ въ 24 часа еще въ 1896 г., во время извѣстной забастовки. *Послѣ выборовъ заявилъ что онъ с.-д.*

Лѣсопильный заводъ Брандта (Охта). Собравшіеся рабочіе подъ вліяніемъ рѣчей какого-то господина, заявившаго что всюду прошелъ бойкотъ, рѣшили выборовъ не производить.

Ткацкая фабрика Урлова (Малая Охта) не имѣла по закону права выбирать уполномоченныхъ (см. списокъ фабрикъ и заводовъ, имѣющихъ право избирать уполномоченныхъ) и потому сообщеніе «Руси» (см. № 240) о томъ, что здѣсь прошелъ бойкотъ не вѣрно.

Канатная фабрика «Нева» (150 г.) На выборы явилось около 70 ч. Выбранъ с.-д., большевикъ.

Окружной районъ.

Постоянная с.-д. работа велась на 4 заводахъ (Ижорскій зав. въ Колпино, Ружейный з. въ Сестрорѣцкѣ и Охтенскіе Пороховые заводы). На всѣхъ 4 заводахъ выбраны уполномоченные, предварительно намѣченные организаціей. Всѣ 6 выбранныхъ с.-д, большевики.

Московскій районъ.

3. Пинпись. Объявленіе о выборахъ было вывѣшено давно. Рабочіе отнеслись къ выборамъ пассивно. На выборы никто не явился.

3. Глѣбова (140 ч.) На выборы явилось около 30 ч. Выбранъ безпартійный, примыкающій къ с.-д. Рабочіе относились къ выборамъ безъ большого интереса.

Артуръ Коппель (350 ч.). Рабочіе не обратили вниманія на день выборовъ. Вслѣдствіе этого на выборы никто не явился. Выборы не состоялись.

«Анархисты», кадеты и всеобщее избирательное право.

Въ № 6 библіографическаго изданія «Новая Книга» г. Чернышевъ помѣстилъ отзывъ о брошюрѣ, составленной К. Никитинымъ и мною: «Дѣятельность второй Г. Думы». Г. Чернышевъ рѣшительно недоволенъ этой брошюрой. Я охотно признаю, что у него имѣются для этого серьезныя основанія,— какъ у кадетовъ тоже имѣются глубокія причины признавать брошюру прямо «отвратительной». Когда они приводятъ мнѣ свои доводы, я быстро соглашаюсь, что психологически они вполнѣ правы. И въ то же время прихожу къ убѣжденію, что органически не могу написать «неотвратительной» брошюры.

Въ концѣ своего отзыва г. Чернышевъ достаточно ясно раскрылъ, чѣмъ его огорчила брошюра. Но въ началѣ онъ предпочитаетъ говорить о побочномъ, постороннемъ, о пустякахъ и потому только затрудняетъ то взаимное пониманіе, которое вообще устанавливается у меня съ противниками. Онъ пеняетъ, напр., на то, что въ брошюрѣ «не соблюдается даже простая хронологическая послѣдовательность», — хотя на первыхъ же страницахъ предисловія, выясняющаго задачи изданія, читатель предупреждается, что хронологической послѣдовательности онъ не найдетъ въ брошюрѣ. Курьезно, что г. Чернышевъ открылъ нарушеніе послѣдовательности въ такой главѣ, гдѣ его въ дѣйствительности нѣтъ: вопреки увѣренію г. Чернышева, во второй главѣ ни словомъ не упоминается о продовольственномъ вопросѣ. Комично, когда г. Чернышевъ жалуется на «загроможденность» разложенія и въ подтвержденіе приводитъ перечень предметовъ, о которыхъ говорится въ одномъ примѣчаніи. И, быть можетъ, всего достопримѣчательнѣе, что онъ ничего не говоритъ о дѣйствительномъ содержаніи брошюры и даже ни словомъ не упоминаетъ о томъ, есть ли вообще въ брошюрѣ какое-нибудь цѣлостное содержаніе. Что въ брошюрѣ все-таки имѣется общее содержаніе, и что изложеніе для многихъ совершенно по силамъ и не скрываетъ отъ нихъ содержанія, объ этомъ г. Чернышевъ могъ бы догадаться, исходя хотя бы изъ того факта, что идеи брошюры оказали вліяніе на резолюцію о буржуазныхъ партіяхъ, принятую Лондонскимъ съѣздомъ, и что въ другой резолюціи можно найти слѣды мыслей, сформулированныхъ въ брошюрѣ на стр. 37.

Я признаю всю психологическую правоту тѣхъ людей, которые до крайности недовольны тѣмъ, что большинство на Лондонскомъ съѣздѣ оказалось за отвратитэльными людьми, съ которыми въ основныхъ вопросахъ солидарны авторы брошюры о Г. Думѣ. Признаю и всю естественность того положенія, что недовольные во всю мѣру своихъ силъ и способностей открыто борятся съ отвратительными идеями. Но г. Чернышевъ предпочелъ занять иную позицію. Онъ ходитъ вокругъ да около,—и только въ концѣ, совершенно непроизвольно, открываетъ основную причину своего недовольства. На соотвѣтствующемъ пассажѣ слѣдуетъ остановиться подольше.

Г. Чернышевъ упрекаетъ мое изложеніе въ общей «безпорядочности и парадоксальности» и продолжаетъ: «изъ парадоксовъ сборника характеренъ, напр., слѣдующій, отдающій анархизмомъ: «было бы легко (!) показать, что всеобщее избирательное право въ тенденціи лучше всего обезпечиваетъ (!) преобладаніе чистой капиталистической буржуазіи».

Не ограничиваясь убійственной критикой въ скобкахъ, г. Чернышевъ безпощадно наноситъ мнѣ новые уничтожающіе удары: «Отъ этой фразы всего одинъ шагъ до утвержденія извѣстнаго нѣмецкаго «анархо-синдикалиста» Фридберга, что нѣмецкій рабочій «не будетъ плакать», если у него отнимутъ всеобщее избирательное право. Всѣ подобныя фразы свидѣтельствуютъ о глубокомъ непониманіи ихъ авторами значенія демократическихъ учрежденій для борьбы рабочаго класса за свое освобожденіе».

Обращаемся къ «анархистской» брошюрѣ. Преступная фраза стоитъ на стр. 77. Во всей соотвѣтствующей главѣ говорится о борьбѣ различныхъ фракцій собственниковъ: представителей феодальной собственности, буржуазіи первоначальнаго наклоненія, чистой капиталистической буржуазіи. Изслѣдованіе уперлось въ вопросъ, какъ и почему могло случиться, что идеологи чистой буржуазіи, каковыми я считаю кадетовъ, въ борьбѣ съ другими фракціями собственниковъ, внесли въ свою программу 4-членную формулу избирательнаго права. На этотъ вопросъ я отвѣчаю: потому между прочимъ, что «всеобщее избирательное право въ тенденіи лучше всего обезпечиваетъ преобладаніе чистой буржуазіи.

Принимая во вниманіе комментаріи г. Чернышева, *я*, очевидно, долженъ былъ бы сказать: «кадеты сдѣлали требованіе всеобщаго избирательнаго права «своимъ» требо-

ваніемъ потому, что оно имѣетъ огромное значеніе для борьбы рабочаго класса за его освобожденіе».

Я знаю, что у г. Чернышева много единомышленниковъ. Я согласенъ, что, если вмѣсто «рабочаго класса» подставить слово «народъ», то руки г. Чернышева съ восторгомъ пожмутъ всѣ представители кадетской партіи. Но... пожмутъ ли ее марксисты?

Вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ въ программѣ буржуазныхъ партій и самъ по себѣ такъ любопытенъ, что я позволю себѣ сказать о немъ еще нѣсколько словъ, пользуясь поводомъ, который данъ мнѣ г. Чернышевымъ.

Начну цитатой изъ одного стараго автора, отца современнаго «анархизма». «Въ большинствѣ историческихъ государствъ права, предоставленныя гражданамъ, располагаются кромѣ того въ соотвѣтствіи съ имуществомъ, и въ этомъ получаетъ прямое выраженіе тотъ фактъ, что государство есть организація имущаго класса для защиты противъ неимущаго... Однако, это политическое признаніе различія собственности: отнюдь не существенно. Напротивъ, оно характеризуетъ низкую ступень государственнаго развитія. Высшая форма государства, демократическая республика, которая среди нашихъ современныхъ общественныхъ отношеній все болѣе становится неизбѣжной необходимостью и которая представляетъ государственную форму, въ которой только и можетъ разыграться послѣдняя рѣшающая борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей,—демократическая республика оффиціально уже ничего не знаетъ о различіяхъ собственности въ ней богатство осуществляетъ свою власть косвенно, но тѣмъ вѣрнѣе» (um so sichrer, — для знающихъ нѣмецкій языкъ ясно, какъ близко это «sichrer» къ «обезпечиваетъ» моей преступной цитаты).

Итакъ, въ демократической республикѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ, съ полнымъ штабомъ буржуазныхъ свободъ, «богатство осуществляетъ свою власть косвенно, но тѣмъ вѣрнѣе». И тѣмъ не менѣе демократическая республика представляется необходимой переходной ступенью къ соціалистическому обществу, которое только и уничтожитъ власть капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и демократическую республику, такъ какъ уничтожитъ всякое государство. Причина понятна. Только демократическая республика можетъ покончить со всѣми докапиталистическими придатками, которые маскируютъ капиталистическую

эксплуатацію, только она, произведя отсѣченіе всего побочнаго, привходящаго, тормозящаго пониманіе основной пружины современнаго общества, открываетъ пролетаріату возможность сконцентрировать свою борьбу на существенномъ, основномъ. Коротко говоря, только въ демократической республикѣ, основанной на полномъ формальномъ равенствѣ гражданъ, власть капитала выступитъ въ своемъ чистомъ видѣ. Въ иномъ способѣ выраженія это значитъ, что получитъ преобладаніе чистая капиталистическая буржуазія. Надѣюсь, что г. Чернышевъ подкрѣпитъ эти положенія достаточнымъ количествомъ цитатъ,—разумѣется, если только онъ понималъ то, что давалъ въ своей «Справочной книжкѣ». Но, къ несчастью, умѣнье препарировать какой-нибудь предметъ для справочнаго употребленія зачастую совсѣмъ не означаетъ умѣнья справляться съ предметомъ.

Цитирую дальше. Приведя различные способы, посредствомъ которыхъ богатство косвенно осуществляетъ свою власть, все тотъ же отецъ современнаго «анархизма» продолжаетъ: «Но, что для такого братскаго союза правительства и биржи, демократическая республика не является необходимымъ требованіемъ, это показываетъ, кромѣ Англіи, новая Германская имперія, гдѣ невозможно сказать, кого всеобщее избирательное право вознесло выше: Бисмарка или Блейхредера».

Буржуазный демократъ съ куриной душой бѣжитъ отъ борьбы и, какъ бы ни билъ въ свой демократическій барабанъ, всегда высматриваетъ тихую пристань, куда можно было бы уйти—хотя бы въ иллюзіяхъ—отъ борьбы. Поэтому онъ озлобленно набрасывается на «анархиста», который имѣетъ смѣлость заявить, что даже всеобщее избирательное право не уничтожаетъ борьбы, такъ какъ оно не уничтожаетъ господства буржуазіи, перенося его лишь съ однѣхъ фракцій буржуазіи на другія. «Анархистъ» же нарушаетъ его покой, раскрывая пролетаріату глаза на тотъ, напр., фактъ, что всеобщее избирательное право вознесло въ современной Германіи не рабочій классъ, а въ первую очередь представителей господствующихъ классовъ: Бисмарка или Блейхредера.

Но здѣсь богатство осуществляетъ свою власть косвенно. Этимъ дѣло не ограничивается. «И, наконецъ, продолжаетъ нашъ «анархистъ», классъ собственниковъ господствуетъ прямо посредствомъ всеобщаго избирательнаго права». (Und endlich herrscht die besitzende Klasse direkt mittelst des allgemeinen Stimmrechts).

Стоитъ сравнить съ этимъ мое скромное: «въ тенденціи лучше всего обезпечиваетъ преобладаніе»,—и будетъ видно, что мое утвержденіе – простой варіантъ положеній цитированнаго автора.

Имя этого автора, этого отца современнаго «анархизма"— *Фридрихъ Энгельсъ*. Всѣ цитаты взяты изъ 5-го изданія его «Ursprung der Familie», стр. 181, книги, написанной въ 1884 году.

По своему человѣколюбію, я хочу вѣрить, что великолѣпный г. Чернышевъ, прочитавъ эти строки, покраснѣетъ и, покраснѣвъ, захочетъ учиться.

На этотъ случай рекомендую ему прочитать продолженіе приведенныхъ у меня цитатъ. Быть можетъ, онъ поймётъ мысли Энгельса и углубитъ свой взглядъ на всеобщее избирательное право, какъ орудіе въ рукахъ рабочаго класса.

Теперь нѣсколько словъ о послѣднемъ упрекѣ г. Чернышева. Онъ недоволенъ тѣмъ, что мои статьи «испещрены цитатами, на нѣмецкомъ языкѣ, что дѣлаетъ ихъ недоступными для массоваго читателя». Но онъ самъ же говоритъ, что цитаты «часто повторяютъ въ примѣчаніи то, о чемъ авторъ говоритъ своими словами въ текстѣ». Да, г. Чернышевъ, не только часто, но въ большинствѣ случаевъ, за однимъ-двумя исключеніями. Именно поэтому я и не переводилъ ихъ, хотя, къ сожалѣнію, не предупредилъ объ этомъ читателей.

Но г. Чернышевъ полагаетъ, что я могъ бы избѣжать цитатъ какъ разъ потому, что мысли текста и цитатъ совпадаютъ. Думаю, что теперь онъ смотритъ на этотъ вопросъ иначе. Стоило мнѣ оставить одну мысль не подкрѣпленной цитатами, и г. Чернышевъ закричалъ: «караулъ! анархисты!» и самъ себя высѣкъ. Что было бы съ нимъ, какой видъ пріобрѣлъ бы его отзывъ о брошюрѣ, если бы я не «испещрилъ» ее цитатами? Сколько разъ открылъ бы онъ у меня «несомнѣнныя» проявленія синдикализма, анархизма, бланкизма? Вотъ именно для господъ Чернышевыхъ и приходится снабжать свои работы цитатами, по существу, дѣйствительно, иногда излишними: приходится принимать заблаговременныя мѣры съ той цѣлью, чтобы господа Чернышевы не могли передъ начинающими выдавать свое ка-детское пониманіе вещей за соціалдемократическое.

3-го сентября.

И. Степановъ.

Оглавленіе.

Промышленный кризисъ и революція. *А. Финнъ.* . . 3

О кооперативномъ движеніи. *А. Д.* 27

Изъ исторіи русскаго либерализма. *Ю. К.* 39

Опасная неосновательность. *Н. Р.* 88

Профессіональные союзы и правительство. *Ник.* . . 92

Международный соціалистическій конгрессъ въ Штутгартѣ. *Клара Цеткинъ.* 102

Выборы по рабочей куріи. *А. Ингульскій.* 112

Анархисты, кадеты и всеобщее избирательное право. *И. Степановъ.* 123

Замѣченныя опечатки.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
9	4 снизу	9-ое	9-ымъ
9	20 „	произошло	произошло,
11	14 сверху	введенія	веденія
12	6 „	милл. р.	милл. р.?
15	13 снизу	году	году,
16	7 „	Западъ	Западѣ
17	2 сверху	существованія	существованіе
17	14 снизу	отношеній,	отношеній
20	2 „	1,519	1,519,
20	7 „	пуд.	пуд.,
23	17 сверху	годахъ	годовъ
33	2 снизу	привести	привели
34	15 сверху	кооперативовы	кооперативы
34	23 „	политической	политической партіи
37	11 „	устовія	условія
42	14 „	разногласій,	разногласій
44	4 „	снизу	снизу,
46	14 „	на „улицѣ“	на „уѵицѣ“,
49	9 „	февраля	февраля,
50	14 „	октября	октября,
57	5 снизу	плилъ	пилъ
57	8 „	за пей	за ней
63	3 „	либералномъ	либеральномъ
64	16 „	надѣется	надѣялся
72	3 „	такъ	такъ,
74	13 „	лѣстницѣ	лѣстницы
74	15 „	декабрьскихъ побѣдъ	декабрьскихъ дней побѣда
79	2 „	отражается	отражаются
84	16 „	передать	передаетъ
94	1 сверху	вообще	вообще,